

Has been issued since 1863.
ISSN 2408-9621. E-ISSN 2413-726X
2016. Vol. (12). Is. 2. Issued 4 times a year

EDITORIAL STAFF

Dr Krinko Evgeny – Institute of Social-Economic Research and Humanities of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation (Editor in Chief)

PhD Shadrina Alla – Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation (Assistant Editor)

Levendorskaya Lyudmila – Documentation Center of the Recent History of the Rostov Region, Rostov-on-Don, Russian Federation

PhD Urushadze Amiran – Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

EDITORIAL BOARD

Dr Bugay Nikolay – Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Dr Cherkasov Aleksandr – Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

Dr Degtyarev Sergey – Sumy State University, Sumy, Ukraine

Dr Fieseler Beate – Heinrich Heine University Dusseldorf, Dusseldorf, Federal Republic of Germany

Dr Holmes Larry – University of South Alabama, Mobile, USA

Dr Kolesnikova Marina – North Caucasus Federal University, Stavropol, Russian Federation

Dr Markvik Rodzher – University of Newcastle, Newcastle, Australia

Dr Menjkovsky Vyacheslav – Belarusian State University, Minsk, Belarus

Dr Shneer Aron – National Institute of Remembrance of the Victims of Nazism and the Heroes of Resistance "Yad Vashem", Jerusalem, Israel

Dr Tyumentsev Igor – Volgograd Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Volgograd, Russian Federation

Dr Zherebtsov Igor – Institute of Language, Literature and History of the Komi Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar, Russian Federation

Journal is indexed by: **CiteFactor** (Canada), **CrossRef** (UK), **Directory of Open Access Journals** (UK), **Electronic Scientific Library** (Russia), **Information Matrix for the Analysis of Journals** (Spain), **Journal Index** (USA), **Open Academic Journals Index** (Russia), **ResearchBib** (Japan), **Sherpa Romeo** (Spain).

All manuscripts are peer-reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 26/2 Konstitutsii, Office 6
354000 Sochi, Russian Federation

Website: <http://ejournal16.com/>
E-mail: sochi003@rambler.ru

Founder and Editor: Academic Publishing
House *Researcher*

Passed for printing 15.06.16.
Format 21 × 29,7.

Typeface Georgia.
Accounting sheets 8.
Printing sheets 11,6.
Order № 212.

Издается с 1863 г.
ISSN 2408-9621. E-ISSN 2413-726X
2016. № 2 (12). Выходит 4 раза в год

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Кринко Евгений – Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация (главный редактор)
Шадрина Алла – Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация (заместитель главного редактора)
Левендорская Людмила – Центр документации новейшей истории Ростовской области, Ростов-на-Дону, Российская Федерация
Урушадзе Амиран – Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Бугай Николай – Институт российской истории РАН, Москва, Российская Федерация
Дегтярев Сергей – Сумский государственный университет, Сумы, Украина
Жеребцов Игорь – Институт языка, литературы и истории Коми научного центра РАН, Сыктывкар, Российская Федерация
Колесникова Марина – Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Российская Федерация
Марквик Роджер – Ньюкаслский университет, Ньюкасл, Австралия
Меньковский Вячеслав – Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь
Тюменцев Игорь – Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Волгоград, Российская Федерация
Физелер Беате – Дюссельдорфский университет имени Генриха Гейне, Дюссельдорф, Федеративная Республика Германия
Холмс Ларри – Университет Южной Алабамы, Мобил, США
Черкасов Александр – Томский государственный университет, Томск, Российская Федерация
Шнеер Арон – Национальный институт памяти жертв нацизма и героев сопротивления «Яд ва-Шем», Иерусалим, Израиль

Журнал индексируется в: **CiteFactor** (Канада), **CrossRef** (Великобритания), **Directory of Open Access Journals** (Великобритания), **Information Matrix for the Analysis of Journals** (Spain), **Journal Index** (США), **Open Academic Journals Index** (Россия), **ResearchBib** (Япония), **Sherpa Romeo** (Испания), **Научная электронная библиотека** (Россия).

Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: 354000, Россия, г. Сочи,
ул. Конституции, д. 26/2, оф. 6
Сайт журнала: <http://ejournal16.com/>
E-mail: sochio03@rambler.ru

Подписано в печать 15.06.16.
Формат 21 × 29,7.

Гарнитура Georgia.
Уч.-изд. л. 8. Усл. печ. л. 11,6.

Учредитель и издатель: ООО «Научный издательский дом “Исследователь”» – Academic Publishing House *Researcher*

Заказ № 212.

© Русский архив, 2016

CONTENTS

The Religious Policy of the Soviet State in 1920–1950s: Regional Aspect

Articles and Reports

- Religious Organizations in the South of the Russia in 1920–1930s
in the Historical Researches and Historical Sources
Alla V. Shadrina 104

Publication of sources

- “The Need for the Clergy and Orthodox Laity to Reveal their Political Face”.
The Documents of the First All-Ukrainian Renovatist Congress from the Central archive
of FSB of the Russian Federation
Alexander V. Mazyrin (Preparation for publication, introduction and commentary) 116
- “Komsomol Christmas” 1923 in the Don Region
on the Materials of the Periodical Press
Ludmila V. Tabunshchikova (Preparation for publication, introduction and commentary) 138
- Peculiarities of the Churches Closing in Don Region in the 1930s
in the Documents of the State Archive of the Russian Federation
Alla V. Shadrina 152
- Diocese of Donetsk, Don and Caucasus of Russian Old-Orthodox Church
accepting Belokrinitsky hierarchy in the documents of the Russian Federation archives
Olga Yu. Redkina, Nikita V. Piskunov (Preparation for publication, introduction and
commentary) 169

Reviews

- On the Publishing of the Collections of Documents on the History
of the Russian Orthodox Church in 1920–1930s
Natalia V. Kiseleva 188
- Church splits in the Don region in 1920-1930s. Collection of documents
and materials / L.V. Tabunshchikova, A.V. Shadrina. Rostov-on-Don:
Antaeus, 2015. 640 p.
Andrey A. Kostryukov 192

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russkii Arkhiv
Has been issued since 1863.
ISSN: 2408-9621
E-ISSN: 2413-726X
Vol. 12, Is. 2, pp. 104-115, 2016

DOI: 10.13187/ra.2016.12.104
www.ejournal16.com

The Religious Policy of the Soviet State in 1920–1950s: Regional Aspect

Articles and Reports

UDC 94(47)

Religious Organizations in the South of the Russia in 1920–1930s in the Historical Researches and Historical Sources

Alla V. Shadrina

Southern Scientific Centre, Russian Academy of Sciences, Russian Federation
41 Chekhova Avenue, Rostov-on-Don 344006
PhD (History)
E-mail: shadrina@ssc-ras.ru

Abstract

The introductory article deals with the historiography and historical sources of the problem of coexistence of religious organizations and atheist state in the South of the Russia in 1920–1930s. The published sources characterize the Renovatianist split in the South-West of the USSR, the organization of antichristmas and antipaskhal carnivals, the closing of churches in the 1930s, the history of the Old Believers' Donetsk-Don and Caucasian diocese of the Ancient Orthodox Church in 1940–1950s, and other unexplored questions.

Keywords: historiography, historical sources, publication of sources, Russian Orthodox Church, church-state relations.

Проблема выстраивания взаимоотношений советского атеистического государства и религиозных организаций в первые десятилетия после установления рабоче-крестьянской власти уже более 20 лет не теряет своей актуальности. Это обусловлено, прежде всего, сложностью и многогранностью процессов, происходивших в эту эпоху. При общем направлении церковной политики, выраженном в декрете об отделении Церкви от государства и школы от Церкви, советское правительство часто действовало спонтанно, инициируя новые антицерковные акции по результатам предыдущих. Сегодня продолжается осмысление таких сюжетов, как история формирования советского законодательства о культах и его реализация; работа комиссий по отделению Церкви от государства и школы от Церкви и ее результаты; принципы выстраивания антирелигиозной пропаганды и механизмы ее воздействия; проблема церковной собственности и изъятие церковных ценностей; расколы 1920–1930-х гг. в Русской

православной церкви как результат политики ГПУ–ОГПУ, направленной на ее разрушение изнутри; создание общественных организаций, деятельность которых была направлена на борьбу с религией (Союз воинствующих безбожников). Репрессивные меры относительно духовенства включали лишение избирательных прав, целенаправленное обложение невыполнимыми налогами, административные высылки и расстрелы, нередко сопровождавшиеся фиктивным следствием. Венцом репрессивной политики государства, поддерживаемой колоссальным идеологическим воздействием, являлось закрытие церквей и молитвенных домов, сопровождавшееся введением непосильных налогов на церковные здания и землю, запретами колокольного звона, снятием колоколов в пользу Осоавиахима и др.

В изучении указанных вопросов существенное значение имеют региональные исследования, особенно посвященные Югу России, который в 1920-е гг. был центром сопротивления большевистской власти: здесь формировалась Добровольческая армия, проходил Юго-восточный церковный собор в Ставрополе и т.д. При этом по сравнению с общим массивом публикаций, посвященных формированию взаимоотношений между религиозными организациями и советским государством, а также его репрессивной политике, историография данной проблемы пока еще находится в стадии становления.

Одним из первых исследований, выполненных в рассматриваемом направлении, стала монография Н.Ю. Беликовой «Православная Церковь и государство на Юге России (конец XIX – первая треть XX вв.)» [1]. Несмотря на заявленные территориальные рамки (Краснодарский край, Ставропольский край и Ростовская область), автор акцентирует внимание в большей степени на Ставропольском и Краснодарском краях, касаясь ситуации в Ростовской области лишь в той мере, в какой это дали возможность избранные документы трех фондов Центра документации новейшей истории Ростовской области.

В 2008 г. вышла монография Д.А. Горбачева «Донская Голгофа (Советская власть и Русская Православная Церковь Дона 1917–1923 гг.)» [2], основанная на диссертационном исследовании автора. При некоторой идеологизированности выводов и порой не вполне корректной фактологии, что обусловлено незначительным кругом использованных источников, это исследование по праву может считаться своего рода фундаментом, на котором базировались дальнейшие разработки, касающиеся истории Русской православной церкви в Ростовской области в 1920–1930-е гг.

В 2010 и 2012 гг. вышли две монографии Ю.А. Бирюковой «Церковь и власть: приходы Шахтинского административного округа Донской епархии в документах 1920–1930 годов» [3] и «Советская власть и православные общины Дона в 1920–30-х гг. Характер отношений на местах» [4]. Автор разбирает основные направления репрессивной политики государства в отношении Русской православной церкви на примере приходов Шахтинско-Донецкого округа Азово-Черноморского края. В опубликованной в 2014 г. коллективной монографии с участием Ю.А. Бирюковой «Подвиг служения священномученика Захарии (Лобова), епископа Аксайского, архиепископа Воронежского и Задонского (1865–1937)» [5], рассматривается жизненный путь выдающегося церковного иерарха, ставшего во главе противообновленческого движения на Дону в 1920-х гг.

На протяжении 2013–2015 гг. в научный оборот был введен фундаментальный комплекс архивных документов как региональных, так и центральных архивов Российской Федерации, а также материалов советской периодики 1920–1930-х гг., который с полным правом претендует на полноту освещения проблем, в нем затрагиваемых. Так, в 2013 г. Л.В. Табунщиковой и А.В. Шадринной были опубликованы сборники документов «Закрытие церквей и молитвенных зданий Донской области в 1920-е – 1930-е гг.» [6] и «Изъятие церковных ценностей в Донской области. 1922 год» [7]. Помимо археографического описания документов, сборники снабжены научно-справочным аппаратом, обширными предисловиями и таблицами, в которых представлена хронология закрытия церквей и изъятия церковных ценностей в Донской области. В 2015 г. вышел сборник документов и материалов «Церковные расколы в Донской области. 1920–1930-е годы» [8]. Авторами-составителями впервые были выявлены особенности епархиального устройства обновленческих и григорианских церквей на канонических территориях двух епархий – Донской и Новочеркасской и Ростовской и Таганрогской, имена обновленческих и григорианских иерархов, служивших на Юге России, священнослужителей, сыгравших

значительную роль в истории обновленческого и григорианского расколов. Особенное место было отведено событиям и основным деятелям правообновленческого движения.

Помимо монографий, вышел ряд статей, в которых освещаются отдельные вопросы, связанные с репрессивной политикой советского государства относительно Русской православной церкви в 1920–1930-е гг. на Юге России. Их авторы уделяют значительное внимание анализу церковно-государственных отношений. Так, Н.Ю. Беликова рассматривает различные аспекты взаимоотношений советской власти и Русской православной церкви на Юге России в 1920–1930-е гг.: их формирование [9–13] и противостояние [14], судьбу религиозных деятелей [15], религиозную политику атеистического государства [16] и формирование внутрицерковной системы [17]. Предметом исследований Ю.А. Бирюковой также являются церковно-государственные отношения в границах Ростовской области [18, 19]. Особое внимание она уделяет анализу представлений о церковно-государственных отношений у духовенства Ростовской и Таганрогской епархии, выразителем которых был профессор Донского университета, настоятель ростовского кафедрального собора Рождества Пресвятой Богородицы протоиерей П.В. Верховский [20, 21].

Помимо проблем церковно-государственных отношений, в исследованиях историков Юга России нашли отражение такие вопросы, как отделение школы от Церкви в первые годы советской власти [22]; этапы изъятия церковных ценностей в донском регионе [23]. Л.В. Табунщикова и А.В. Шадринна в качестве предмета исследования выделяют антицерковные акции 1923 г. [24, 25]. При этом Л.В. Табунщикова подробно рассматривает отдельные сюжеты этой эпохи: антиколокольную кампанию [26]; особенности проведения «Комсомольского рождества» в Донской области [27]. В совместных работах Л.В. Табунщиковой и А.В. Шадринной также нашла отражение проблема закрытия донских храмов [28].

Большой интерес исследователей вызывают иерархические расколы в Русской православной церкви на Юге России, инициированные и поддерживаемые ГПУ. Так, Н.Ю. Беликова в ряде работ рассматривает внутрицерковное движение в Русской православной церкви в начале XX в., которое она понимает как «реформационное» [29–31]. Самостоятельное внимание уделяется иосифлянскому движению [32, 33] и церковному сопротивлению на Юге России и Украине [34, 35]. Поскольку указанные работы представляют собой публикации научных докладов на конференциях, автор затрагивает обозначенные проблемы в них в общих чертах. Ю.А. Бирюкова только однажды обратилась к проблеме политики советского государства по организации и поддержке церковных расколов на Дону в 1920-е гг. [36]. В статьях Л.В. Табунщиковой и А.В. Шадринной, выполненных в рамках подготовки к изданию сборника документов и материалов «Церковные расколы в Донской области. 1920–1930-е годы», анализируются ранее не рассматривавшиеся особенности становления и истории обновленческого раскола в Ростовской, Таганрогской, Донской и Новочеркасской и Шахтинской епархиях [37–39].

Немалое внимание уделено репрессиям советского государства в отношении православного духовенства и мирян [40–44]. При всей важности «точечных» исследований данного сюжета, необходимо констатировать, что тема репрессий духовенства еще не исследована в должной степени и ждет резюмирующей работы.

В работах Н.Ю. Беликовой и Л.В. Табунщиковой разрабатывается актуальная сегодня тема «красной обрядности» – попыток советской власти заменить обряды Православной церкви новыми советскими обрядами, которые в большей степени касались регистрации брака и рождения [45–49].

Помимо региональных историков, к проблеме церковной жизни на Юге России и в соседних юго-западных регионах страны обращаются московские исследователи, специалисты Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета – единственного в России ВУЗа, одним из ведущих направлений которого является изучение новейшей истории Русской православной церкви. Так, ряд работ А.В. Мазырина посвящен иерархическим расколам 1920–1930-х гг. на Украине [50–55]. А.А. Кострюков стал автором рецензии на книгу Ю.А. Бирюковой и священника П. Овчинникова «Подвиг служения священномученика Захарии (Лобова), епископа Аксайского, архиепископа Воронежского и Задонского (1865–1937)» [56].

И все же, несмотря на широкий спектр затрагиваемых тем, историография проблемы существования Русской православной церкви в пространстве атеистического государства в 1920–1930-е гг. на Юге России пока не может быть названа исчерпывающей. Другие религиозные организации данного региона пока вообще не являлись предметом специальных исследований, за исключением ряда публикаций О.Ю. Редькиной, исследовавшей старообрядчество Нижней Волги и Дона. Спектр вопросов, рассматриваемых автором относительно старообрядчества, широк: от анализа старообрядчества на территории Нижней Волги и Дона [57–59] и политики Временного правительства в отношении инославных и иноверных исповеданий в начале XX в. [60], до важнейшего вопроса реэмиграции казаков-некрсовцев в 1920-е гг. [61].

Публикуемые в настоящем номере «Русского архива» документы посвящены различным аспектам советской религиозной политики на Юге России и Украины в 1920–1950-х гг. Публикация доктора церковной истории, кандидата исторических наук, ведущего специалиста в области истории иерархических расколов в Русской православной церкви священника Александра Мазырина посвящена истории распространения обновленческого раскола на Юго-Западе СССР, его организационному оформлению в ходе первого Всеукраинского съезда в Киеве в феврале 1923 г. Поскольку обновленческий раскол был инициирован органами советской власти, автор особое внимание уделяет роли органов ГПУ в этом процессе. В публикации представлены четыре протокола Всеукраинского церковного обновленческого съезда, проходившего в Киеве в Покровском монастыре; Положение о всеукраинском высшем церковном управлении и копия доклада Б. Дикарева начальнику секретно-оперативной части Правобережной Украины В.М. Горожанину, предназначенная для начальника 6-го отделения секретного отдела ГПУ и по совместительству с октября того же года секретарю Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б) Е.А. Тучкову. Документы дают представление об этапах становления обновленческого раскола в Киеве и его главных деятелях. Публикация священника А. Мазырина восполняет значительный пробел в истории иерархических расколов 1920-х гг. и дает представление о достаточно стандартной процедуре, проводимой ГПУ для насаждения и распространения обновленчества.

Не менее значимый аспект политики советского государства в отношении религиозных организаций рассматривается в публикации кандидата исторических наук Л.В. Табунщиковой. После изъятия церковных ценностей стало очевидно, что духовенство и активные прихожане Русской православной церкви в подавляющем большинстве не разделяли воззрений советских руководителей на участь религиозных организаций. Эта акция показала, что население все еще оставалось религиозным, и в некоторых случаях было готово защищать свои приходские храмы от «безбожной» власти. Собственно, эта ситуация была достаточно точно охарактеризована В.И. Лениным еще в 1922 г.: «Что касается утверждения, что процесс отделения церкви от государства завершен, то это, пожалуй, и так; церковь от государства мы уже отделили, но религию от людей мы еще не отделили» [62]. С 1923 г. советским руководством была развернута массированная пропаганда, направленная против всех конфессий. Ее конечной целью было отделить «религию от людей». Одной из наиболее ярких страниц этой пропаганды стало проведение антирождественских и антипасхальных карнавалов силами комсомольской организации. Важнейший документ для их организации «О кампании «Комсомольского рождества»» ЦК РКСМ принял еще 24 ноября 1922 г. Первые антирождественские карнавалы были проведены на рубеже 1922–1923 гг. Л.В. Табунщикова, рассматривает проведение антирождественских карнавалов сквозь призму местной периодики, выбрав наиболее показательные статьи, которые описывают подготовку, проведение и подведение итогов «Комсомольского рождества» в населенных пунктах современной Ростовской области, включая Таганрогский округ, в 1920–1924 гг. входивший в состав Украинской ССР.

Документы, представленные к публикации кандидатом исторических наук А.В. Шадринной, посвящены закрытию церквей на Дону в 1930-х гг. В архивохранилищах Ростовской области не выявлены документы Постоянной комиссии по вопросам культов при Президиуме Северо-Кавказского краевого исполнительного комитета, к ведению которой относился вопрос закрытия церквей и наблюдения за их законностью на территории Ростовской области. Поэтому документы, выявленные автором в Государственном архиве

Российской Федерации, представляют особенный интерес. Заявления верующих и представителей церковных исполнительных органов в различные инстанции СССР свидетельствуют о нарушениях законности местными органами власти, о методах, применяемых к религиозным общинам, о противостоянии инициативных групп прихожан.

Публикация доктора исторических наук О.Ю. Редькиной и аспиранта Волгоградского государственного университета Н.В. Пискунова посвящена истории Донецко-Донской и Кавказской епархии Древлеправославной церкви, приемлющей белокрыницкую иерархию в 1940–1950-х гг. Публикаторы представили различные виды источников по данной проблеме, раскрывающие особенности внутренней жизни Донецко-Донской и Кавказской епархии: анкеты трех старообрядческих епископов послевоенного периода; определения о назначении епископов на кафедру, находившуюся в Ростове-на-Дону; переписку иерархов; протоколы заседаний епархиального совета и совета старообрядческой архиепископии. Публикуемые документы дают представление о географии старообрядческих церковных приходов, изменениях в их численности, о внутрицерковных проблемах.

Завершают номер две рецензии, посвященные современным публикациям источников по истории государственно-церковных взаимоотношений на Дону.

Впервые публикуемые в данном номере «Русского архива» документы и материалы позволяют заполнить лакуны, сохраняющиеся до настоящего времени в изучении истории религиозной политики советского государства и судьбы религиозных организаций юго-западных регионов страны.

Примечания

1. Беликова Н.Ю. Православная Церковь и государство на Юге России (конец XIX – первая треть XX вв.). Краснодар: [Б.и.], 2004. 162 с.
2. Горбачев Д.А. Донская Голгофа (Советская власть и Русская Православная Церковь Дона 1917–1923 гг.). Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2008. 208 с.
3. Бирюкова Ю.А. Церковь и власть: приходы Шахтинского административного округа Донской епархии в документах 1920–1930 годов. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовской-на-Дону епархии, 2010. 172 с.
4. Бирюкова Ю.А. Советская власть и православные общины Дона в 1920-30-х гг. Характер отношений на местах. Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2012. 218 с.
5. Бирюкова Ю.А., Овчинников П., свящ. Подвиг служения священномученика Захарии (Лобова), епископа Аксайского, архиепископа Воронежского и Задонского (1865–1937). Ростов-на-Дону: Антей, 2014. 304 с.
6. Табунщикова Л.В., Шадрина А.В. Закрытие церквей и молитвенных зданий Донской области в 1920-е – 1930-е гг. Сборник документов. Ростов-на-Дону: [Б.и.], 2013. 504 с.
7. Шадрина А.В., Табунщикова Л.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области. 1922 год. Сборник документов. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013. 417 с.
8. Табунщикова Л.В., Шадрина А.В. Церковные расколы в Донской области. 1920–1930-е годы. Сборник документов и материалов. Ростов-на-Дону: Антей, 2015. 640 с.
9. Беликова Н.Ю. Советская власть и Русская православная церковь на Юго-Востоке страны в 1920–30-е годы // Историко-археологический альманах. М.–Армавир: Армавирский краеведческий музей – ИА РАН, 2000. С. 87–89.
10. Беликова Н.Ю. Государство и Православная церковь (в 30-е гг. XX в. на Северном Кавказе) // Вестник Московского государственного открытого университета. Кропоткин: МГОУ, 2004. С. 61–64.
11. Беликова Н.Ю. Формирование системы взаимоотношений государства с Православной церковью на Юге России в первые годы советской власти // Гуманитарные технологии укрепления российской государственности на Юге России: материалы III всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2010. С. 264–267.
12. Беликова Н.Ю. Православная церковь на Юге России в первые годы советской власти // Социальное учение Церкви и современность: материалы международной научно-практической конференции. Орел: Издатель Александр Воробьев, 2011. С. 87–91.
13. Беликова Н.Ю. Русская православная церковь на Кубани в 1920-е гг. по материалам федеральных и региональных архивов // Проблемы и перспективы исследования церковной истории Северного Кавказа: материалы IV Свято-Игнатиевских чтений. Ставрополь: Издательский центр Ставропольской православной духовной семинарии, 2012. С. 22–25.
14. Беликова Н.Ю. Русская православная церковь и советская власть: начало противостояния // Власть и общество в России: опыт истории и современность. 1906–2006 гг. (к 100-летию

российского парламентаризма): материалы всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: Издательство Кубанского государственного университета, 2006. С. 19–21.

15. Беликова Н.Ю. Отношение советской власти Юга России к религиозным деятелям Русской православной церкви (1920–1930-е гг.) // Христианству – 2000 лет. Тезисы Региональной научно-практической конференции. Армавир: Редакционно-издательский центр АГПИ, 2000. С. 52–54.

16. Беликова Н.Ю. Русская православная церковь и религиозная политика советского государства в 30-е гг. XX в. (на материалах Юга России) // Война в истории и судьбах народов юга России (к 70-летию начала Великой Отечественной войны): материалы международной научной конференции (Ростов-на-Дону, 1–2 июня 2011 г.). Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2011. С. 65–69.

17. Беликова Н.Ю. Формирование внутрицерковной системы в Русской православной церкви в первые годы советской власти (на примере Кубани и Ставрополя) // Религия и гражданское общество: межконфессиональные и этнические конфликты в условиях геополитической конкуренции: материалы X международного семинара. Севастополь: Вебер, 2012. С. 23–28.

18. Бирюкова Ю.А. Советское государство и Церковь в 1920–1930-е годы: характер отношений на местах (на материале архивов Ростовской области) // Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 6. С. 2–15.

19. Бирюкова Ю.А. Правовые формы сопротивления ростовского духовенства антицерковной политике советской власти в 1920–1921 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 6–3. С. 37–41.

20. Бирюкова Ю.А. Исповедь в застенках ВЧК. К биографии историка и общественного деятеля профессора протоиерея П. В. Верховского // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2012. № 5 (48). С. 87–104.

21. Бирюкова Ю.А. Епархиальное духовенство о церковно-государственных отношениях после революции: протоиерей П. В. Верховский об основах сосуществования Церкви и советской власти // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2012. № 22. С. 132–135.

22. Беликова Н.Ю. Отделение школы от Церкви в первые годы советской власти (на примере Юга России) // Философия и культура образования в контексте времени. К 90-летию КубГАУ. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2011. С. 82–85.

23. Табунщикова Л.В. Этапы изъятия церковных ценностей в Донской области 1922–1924 гг. // Сборник материалов конференции НИЦ Социосфера. 2014. № 4. С. 79–81.

24. Табунщикова Л.В., Шадрин А.В. Антицерковные акции 1923 года в Донском регионе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 8–1. С. 199–204.

25. Табунщикова Л.В., Шадрин А.В. Антирелигиозная борьба в 1923 г. в Донском регионе: идеологическое и силовое воздействие на верующих // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2014. Т. 11. № 11. С. 40–50.

26. Табунщикова Л.В., Герасимова В.В. Антиколокольная кампания в Таганрогском и Шахтинско-Донецком округах в 1923–1924 гг. // Научное и образовательное пространство: перспективы развития. Материалы Международной научно-практической конференции. Чебоксары, ЦНС «Интерактив плюс», 2015. С. 47–50.

27. Табунщикова Л.В. «Комсомольское рождество» 1923 года в Донской области // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 3–2. С. 176–179.

28. Табунщикова Л.В., Шадрин А.В. К проблеме закрытия православных церквей на Дону в конце 1920-х – 1930-е гг. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2012. № 6 (49). С. 35–44.

29. Беликова Н.Ю. Реформационные тенденции в Русской православной церкви в начале XX века // Отечественная война 1812 года: патриотизм русского народа и современность: материалы научно-практической конференции. Краснодар: Кубанский государственный технический университет, 2012. С. 13–19.

30. Беликова Н.Ю. Обновленческие тенденции в Русской православной церкви в начале XX века // Культурная жизнь Юга России. Краснодар: КГИК, 2007. Т. 1. № 20. С. 36–39.

31. Беликова Н.Ю. Развитие обновленческого движения в Русской православной церкви в 20-е гг. XX в. на Юге России // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2004. № 3. С. 32–35.

32. Беликова Н.Ю. Развитие иосифлянского движения в Русской православной церкви в 1920–30-е гг. (на материалах Юга России) // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 101. С. 2256–2264.

33. Беликова Н.Ю. К вопросу о развитии иосифлянского движения на Юге России в 20–30-е гг. XX века // *Личность. Общество. Государство. Проблемы развития и взаимодействия: Межрегиональный научно-практической конференции XVI Адлерские чтения*. Адлер: Кубанский государственный университет, 2009. С. 42–44.
34. Беликова Н.Ю. Церковное сопротивление в СССР (на материалах Юга России) // *Государство, общество, церковь в истории России XX века: материалы XI международной научной конференции*. Иваново: Ивановский государственный университет, 2012. С. 49–53.
35. Беликова Н.Ю. К вопросу о церковном сопротивлении на Юге России и Украине в 20–30-е гг. XX в. // *Юг России и Украина в прошлом и настоящем: история, экономика, культура: сборник научных трудов V Международной научной конференции* (г. Белгород, 23–24 января 2009 г.). Белгород: Издательство Белгородского государственного университета, 2009. С. 303–305.
36. Бирюкова Ю.А. Политика советского государства по организации и поддержке церковных расколов на Дону в 1920-е гг. // *Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета*. 2014. № 24. С. 91–95.
37. Табунщикова Л.В., Шадрина А.В. Особенности обновленческого движения в Ростовской и Таганрогской епархии // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2015. № 2–2 (52). С. 193–196.
38. Шадрина А.В. Обновленческий раскол на Дону и деятельность «архиепископа» Мелхиседека (Николаева) // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета*. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2015. № 3 (64). С. 44–50.
39. Табунщикова Л.В. Обновленческий раскол в Таганрогском и Шахтинско-Донецком округах Северо-Кавказского края (Ростовской области) // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета*. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2015. № 3 (64). С. 51–60.
40. Беликова Н.Ю. Репрессивные акции государства в отношении Русской православной церкви в конце 1920–1930 гг. на Юге России // *Проблемы истории массовых политических репрессий в СССР. К 70-летию голода 1932–1933 годов: материалы II региональной научной конференции*. Краснодар: Вольные мастера, 2004. С. 134–137.
41. Беликова Н.Ю. Репрессивные акции государства в отношении духовенства в 30-е гг. XX в.: формы, масштабы, последствия // *Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков: материалы XV международной научной конференции*. Иваново: Ивановский государственный университет, 2016. С. 43–49.
42. Бирюкова Ю.А. Репрессии против духовенства и мирян на Дону в 1930-е гг. // *Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета*. 2013. № 23. С. 11–15.
43. Табунщикова Л.В. К вопросу о фальсификации следственных дел донского духовенства 1930-х гг. // *Государство, общество, церковь в истории России XX века* Материалы XIII Международной научной конференции: в 2-х частях. Иваново: Ивановский государственный университет, 2014. С. 650–654.
44. Шадрина А.В. Священник и политика: судьба члена I Государственной думы Клавдия Афанасьева // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: История. Политология. Социология. 2015. № 2. С. 137–141.
45. Беликова Н.Ю. Изменение традиции регистрации брака в первые годы советской власти // *Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI вв.: материалы XIV международной научной конференции*. Иваново, 18–19 марта 2015 г.: в 2 частях. Иваново: Ивановский государственный университет, 2015. С. 227–229.
46. Беликова Н.Ю. Отношение населения к изменению традиций регистрации брака в 1920-е годы // *Семья в традиционном и современном обществе: этнокультурный и социально-исторический опыт: материалы международной научно-практической конференции*. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2013. С. 70–73.
47. Беликова Н.Ю. Отношение духовенства и верующих к разрушению традиционных религиозных институтов в первые годы советской власти (на примере Юга России) // *Личность. Общество. Государство. Проблемы развития и взаимодействия. XX Адлерские чтения: материалы всероссийской научно-практической конференции*. Адлер: Кубанский государственный университет, 2011. С. 23–26.
48. Беликова Н.Ю. Влияние модернизационных процессов на религиозную жизнь общества в начале XX века (на материалах Юга России) // *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион*. Серия: Общественные науки. 2013. № 2 (174). С. 36–41.
49. Табунщикова Л.В. «Красная обрядность» на территории Донобласти в 1923–1924 гг. *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета*. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2015. № 6 (67). С. 85–94.

50. Мазырин А.В. Документы центрального архива ФСБ России о секретной деятельности ГПУ-ОГПУ против Православной церкви на Украине в 1920-е гг. // Отечественные архивы. 2014. № 4. С. 59–69.
51. Мазырин А.В. «Собор епископов весьма удивлен». Документы по истории лубенского и григорианского расколов и о роли ОГПУ в развитии их взаимоотношений // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2012. № 5 (48). С. 105–137.
52. Мазырин А.В. «Требование заполнения анкеты сексота необязательно». Инструкция ГПУ Украины по организации групп «Живой церкви» // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2011. № 5 (42). С. 111–123.
53. Мазырин А.В., Косик О.В., Сухоруков А.Н. Церковная жизнь эпохи гонений глазами тайного курьера украинских епископов: следственные показания Г.А. Косткевича 1931 г. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2010. № 4 (37). С. 70–87. 2011. № 2 (39). С. 89–130.
54. Мазырин А.В. Участие украинских архиереев в делах высшего управления Русской православной церкви в 1925–1937 гг. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2010. № 1 (34). С. 41–58.
55. Мазырин А.В. Вопрос о замещении киевской кафедры в 1920-е годы // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2007. № 2 (23). С. 58–67. 2007. № 4 (25). С. 62–70.
56. Кострюков А.А. «Памяти Господней добрый хранителю». Рец: Бирюкова Ю.А., Овчинников П., священ. Подвиг служения священномученика Захарии (Лобова), епископа Аксайского, архиепископа Воронежского и Задонского (1865–1937). Ростов-на-Дону: Антей, 2014 // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2015. № 3 (64). С. 157–160.
57. Редькина О.Ю. Староверы Нижней Волги и Дона в XIX–XX вв. // Российская история. 2012. № 4 (июль–август). С. 15–27.
58. Редькина О.Ю. Старое русское сектантство на Нижней Волге и Дону в XVIII–XX вв. // Геоэкономические и этнокультурные особенности хозяйственного развития Прикаспия и Приазовья в XVIII–XX вв.: Сборник научных статей. Волгоград: Издательство Волгоградского университета, 1999. С. 117–131.
59. Редькина О.Ю. Старообрядчество на Дону во второй половине XIX– начале XX в. (по материалам духовной периодической печати) // Казачество: прошлое и настоящее: Сборник научных трудов. Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 2000. С. 257–276.
60. Редькина О.Ю. Политика Временного правительства (февраль–октябрь 1917 г.) в отношении инославных и иноверных исповеданий // Государство, религия, церковь в России и за рубежом: информационно-аналитический бюллетень. М: Издательство РАГС, 1998. № 5 (17). С. 64–86.
61. Редькина О.Ю. К родным берегам: о реэмиграции казаков-«некрасовцев» из Турции в СССР в 1920-е гг. // Исторический архив. 2003. № 5. С. 109–126.
62. Крапивин М.Ю. Непридуманная церковная история: власть и церковь в Советской России (октябрь 1917-го – конец 1930-х годов). Волгоград: Перемена, 1997. С. 158.

References

1. Belikova N.Ju. Pravoslavnaia Cerkov' i gosudarstvo na Juge Rossii (konec XIX – pervaja tret' XX vv.). Krasnodar: [B.i.], 2004. 162 s.
2. Gorbachev D.A. Donskaja Golgofa (Sovetskaja vlast' i Russkaja Pravoslavnaia Cerkov' Dona 1917–1923 gg.). Rostov-na-Donu: Rostizdat, 2008. 208 s.
3. Birjukova Ju.A. Cerkov' i vlast': prihody Shahtinskogo administrativnogo okruga Donskoj eparhii v dokumentah 1920–1930 godov. Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo Rostovskoj-na-Donu eparhii, 2010. 172 s.
4. Birjukova Ju.A. Sovetskaja vlast' i pravoslavnye obshhiny Dona v 1920-30-h gg. Charakter otnoshenij na mestah. Rostov-na-Donu: Juzhnyj federal'nyj universitet, 2012. 218 s.
5. Birjukova Ju.A., Ovchinnikov P., svjashh. Podvig sluzhenija svjashhennomuchenika Zaharii (Lobova), episkopa Aksajskogo, arhiepiskopa Voronezhskogo i Zadonskogo (1865–1937). Rostov-na-Donu: Antej, 2014. 304 s.
6. Tabunshhikova L.V., Shadrina A.V. Zakrytie cerkvej i molitvennyh zdaniij Donskoj oblasti v 1920-e – 1930-e gg. Sbornik dokumentov. Rostov-na-Donu: [B.i.], 2013. 504 s.
7. Shadrina A.V., Tabunshhikova L.V. Iz"yatie cerkovnyh cennostej v Donskoj oblasti. 1922 god. Sbornik dokumentov. Rostov-na-Donu: Izd-vo JuNC RAN, 2013. 417 s.
8. Tabunshhikova L.V., Shadrina A.V. Cerkovnye raskoly v Donskoj oblasti. 1920–1930-e gody. Sbornik dokumentov i materialov. Rostov-na-Donu: Antej, 2015. 640 s.

9. Belikova N.Ju. Sovetskaja vlast' i Russkaja pravoslavnaia cerkov' na Jugo-Vostoche strany v 1920–30-e gody // Istoriko-arheologicheskij al'manah. M.–Armavir: Armavirskij kraevedcheskij muzej – IA RAN, 2000. S. 87–89.
10. Belikova N.Ju. Gosudarstvo i Pravoslavnaia cerkov' (v 30-e gg. XX v. na Severnom Kavkaze) // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo otkrytogo universiteta. Kropotkin: MGOU, 2004. S. 61–64.
11. Belikova N.Ju. Formirovanie sistemy vzaimootnoshenij gosudarstva s Pravoslavnoj cerkov'ju na Juge Rossii v pervye gody sovetsoj vlasti // Gumanitarnye tehnologii ukrepleniia rossijskoj gosudarstvennosti na Juge Rossii: materialy III vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii. Krasnodar, 2010. S. 264–267.
12. Belikova N.Ju. Pravoslavnaia cerkov' na Juge Rossii v pervye gody sovetsoj vlasti // Social'noe uchenie Cerkvi i sovremennost': materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii. Orel: Izdatel' Aleksandr Vorob'ev, 2011. S. 87–91.
13. Belikova N.Ju. Russkaja pravoslavnaia cerkov' na Kubani v 1920-e gg. po materialam federal'nyh i regional'nyh arhivov // Problemy i perspektivy issledovanija cerkovnoj istorii Severnogo Kavkaza: materialy IV Svjato-Ignatievskih chtenij. Stavropol': Izdatel'skij centr Stavropol'skoj pravoslavnoj duhovnoj seminarii, 2012. S. 22–25.
14. Belikova N.Ju. Russkaja pravoslavnaia cerkov' i sovetkaja vlast': nachalo protivostojaniia // Vlast' i obshhestvo v Rossii: opyt istorii i sovremennost'. 1906–2006 gg. (k 100-letiju rossijskogo parlamentarizma): materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii. Krasnodar: Izdatel'stvo Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta, 2006. S. 19–21.
15. Belikova N.Ju. Otnoshenie sovetsoj vlasti Juga Rossii k religiozным dejatel'jam Russkoj pravoslavnoj cerkvi (1920–1930-e gg.) // Hristianstvu – 2000 let. Tezisy Regional'noj nauchno-prakticheskoi konferencii. Armavir: Redakcionno-izdatel'skij centr AGPI, 2000. S. 52–54.
16. Belikova N.Ju. Russkaja pravoslavnaia cerkov' i religioznaja politika sovetsoj gosudarstva v 30-e gg. XX v. (na materialah Juga Rossii) // Vojna v istorii i sud'bah narodov juga Rossii (k 70-letiju nachala Velikoj Otechestvennoj vojny): materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Rostov-na-Donu, 1–2 ijunya 2011 g.). Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo JuNC RAN, 2011. S. 65–69.
17. Belikova N.Ju. Formirovanie vnutricerkovnoj sistemy v Russkoj pravoslavnoj cerkvi v pervye gody sovetsoj vlasti (na primere Kubani i Stavropol'ja) // Religija i grazhdanskoe obshhestvo: mezhekfessional'nye i jetnicheskie konflikty v uslovijah geopoliticheskoi konkurencii: materialy X mezhdunarodnogo seminar. Sevastopol': Veber, 2012. S. 23–28.
18. Birjukova Ju.A. Sovetskoe gosudarstvo i Cerkov' v 1920–1930-e gody: karakter otnoshenij na mestah (na materiale arhivov Rostovskoj oblasti) // Gumanitarnye i social'nye nauki. 2009. № 6. S. 2–15.
19. Birjukova Ju.A. Pravovye formy soprotivlenija rostovskogo duhovenstva anticerkovnoj politike sovetsoj vlasti v 1920–1921 gg. // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2011. № 6–3. S. 37–41.
20. Birjukova Ju.A. Ispoved' v zastenkah VChK. K biografii istorika i obshhestvennogo dejatelja professora protoiereja P. V. Verhovskogo // Vestnik Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Serija 2: Istorija. Istorija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. 2012. № 5 (48). S. 87–104.
21. Birjukova Ju.A. Eparhial'noe duhovenstvo o cerkovno-gosudarstvennyh otnoshenijah posle revoljucii: protoierej P. V. Verhovskij ob osnovah sosushhestvovanija Cerkvi i sovetsoj vlasti // Ezhegodnaja bogoslovskaja konferencija Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. 2012. № 22. S. 132–135.
22. Belikova N.Ju. Otdelenie shkoly ot Cerkvi v pervye gody sovetsoj vlasti (na primere Juga Rossii) // Filosofija i kul'tura obrazovanija v kontekste vremeni. K 90-letiju KubGAU. Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2011. S. 82–85.
23. Tabunshhikova L.V. Jetapy iz'jatija cerkovnyh cennostej v Donskoj oblasti 1922–1924 gg. // Sbornik materialov konferencii NIC Sociosfera. 2014. № 4. S. 79–81.
24. Tabunshhikova L.V., Shadrina A.V. Anticerkovnye akcii 1923 goda v Donskom regione // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2012. № 8–1. S. 199–204.
25. Tabunshhikova L.V., Shadrina A.V. Antireligioznaja bor'ba v 1923 g. v Donskom regione: ideologicheskoe i silovoe vozdejstvie na verujushhij // Izvestija SOIGSI. Shkola molodyh uchenyh. 2014. T. 11. № 11. S. 40–50.
26. Tabunshhikova L.V., Gerasimova V.V. Antikolokol'naja kampanija v Taganrogskom i Shahtinsko-Doneckom okrugah v 1923–1924 gg. // Nauchnoe i obrazovatel'noe prostranstvo: perspektivy razvitija. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii. Cheboksary, CNS “Interaktiv pljus”, 2015. S. 47–50.
27. Tabunshhikova L.V. “Komsomol'skoe rozhdestvo” 1923 goda v Donskoj oblasti // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2016. № 3–2. S. 176–179.

28. Tabunshhikova L.V., Shadrina A.V. K probleme zakrytija pravoslavnyh cerkvej na Donu v konce 1920-h — 1930-e gg. // Vestnik Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Serija 2: Istorija. Istorija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. 2012. № 6 (49). S. 35–44.
29. Belikova N.Ju. Reformacionnye tendencii v Russkoj pravoslavnoj cerkvi v nachale XX veka // Otechestvennaja vojna 1812 goda: patriotizm russkogo naroda i sovremennost': materialy nauchno-prakticheskoj konferencii. Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj tehničeskij universitet, 2012. S. 13–19.
30. Belikova N.Ju. Obnovlencheskie tendencii v Russkoj pravoslavnoj cerkvi v nachale XX veka // Kul'turnaja zhizn' Juga Rossii. Krasnodar: KGIK, 2007. T. 1. № 20. S. 36–39.
31. Belikova N.Ju. Razvitie obnovlencheskogo dvizhenija v Russkoj pravoslavnoj cerkvi v 20-e gg. XX v. na Juge Rossii // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Serija: Obshhestvennye nauki. 2004. № 3. S. 32–35.
32. Belikova N.Ju. Razvitie iosifljanskogo dvizhenija v Russkoj pravoslavnoj cerkvi v 1920–30-e gg. (na materialah Juga Rossii) // Politematičeskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2014. № 101. S. 2256–2264.
33. Belikova N.Ju. K voprosu o razvitii iosifljanskogo dvizhenija na Juge Rossii v 20–30-e gg. XX veka // Lichnost'. Obshhestvo. Gosudarstvo. Problemy razvitija i vzaimodejstvija: Mezhhregional'nyj nauchno-prakticheskoj konferencii XVI Adlerskie chtenija. Adler: Kubanskij gosudarstvennyj universitet, 2009. S. 42–44.
34. Belikova N.Ju. Cerkovnoe soprotivlenie v SSSR (na materialah Juga Rossii) // Gosudarstvo, obshhestvo, cerkov' v istorii Rossii XX veka: materialy XI mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Ivanovo: Ivanovskij gosudarstvennyj universitet, 2012. S. 49–53.
35. Belikova N.Ju. K voprosu o cerkovnom soprotivlenii na Juge Rossii i Ukraine v 20–30-e gg. XX v. // Jug Rossii i Ukraina v proshlom i nastojashem: isto-rija, jekonomika, kul'tura: sbornik nauchnyh trudov V Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (g. Belgorod, 23–24 janvarja 2009 g.). Belgorod: Izdatel'stvo Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta, 2009. S. 303–305.
36. Birjukova Ju.A. Politika sovetskogo gosudarstva po organizacii i podderzhke cerkovnyh raskolov na Donu v 1920-e gg. // Ezhegodnaja bogoslovskaja konferencija Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. 2014. № 24. S. 91–95.
37. Tabunshhikova L.V., Shadrina A.V. Osobennosti obnovlencheskogo dvizhenija v Rostovskoj i Taganrojskoj eparhii // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2015. № 2–2 (52). S. 193–196.
38. Shadrina A.V. Obnovlencheskij raskol na Donu i dejatel'nost' “arhiepiskopa” Melhisedeka (Nikolaeva) // Vestnik Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Serija 2: Istorija. Istorija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. 2015. № 3 (64). S. 44–50.
39. Tabunshhikova L.V. Obnovlencheskij raskol v Taganrojskom i Shahtinsko-Doneckom okrugah Severo-Kavkazskogo kraja (Rostovskoj oblasti) // Vestnik Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Serija 2: Istorija. Istorija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. 2015. № 3 (64). S. 51–60.
40. Belikova N.Ju. Repressivnye akcii gosudarstva v otnoshenii Russkoj pravoslavnoj cerkvi v konce 1920–1930 gg. na Juge Rossii // Problemy istorii massovyh političeskijh repressij v SSSR. K 70-letiju goloda 1932–1933 godov: materialy II regional'noj nauchnoj konferencii. Krasnodar: Vol'nye mastera, 2004. S. 134–137.
41. Belikova N.Ju. Repressivnye akcii gosudarstva v otnoshenii duhovenstva v 30-e gg. XX v.: formy, masshtaby, posledstvija // Gosudarstvo, obshhestvo, cerkov' v istorii Rossii XX–XXI vekov: materialy XV mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Ivanovo: Ivanovskij gosudarstvennyj universitet, 2016. S. 43–49.
42. Birjukova Ju.A. Repressii protiv duhovenstva i mirjan na Donu v 1930-e gg. // Ezhegodnaja bogoslovskaja konferencija Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. 2013. № 23. S. 11–15.
43. Tabunshhikova L.V. K voprosu o fal'sifikacii sledstvennyh del donskogo duhovenstva 1930-h gg. // Gosudarstvo, obshhestvo, cerkov' v istorii Rossii XX veka Materialy XIII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii: v 2-h chastjah. Ivanovo: Ivanovskij gosudarstvennyj universitet, 2014. S. 650–654.
44. Shadrina A.V. Svjashhennik i politika: sud'ba chlena I Gosudarstvennoj dumy Klavdija Afanas'eva // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija. Politologija. Sociologija. 2015. № 2. S. 137–141.
45. Belikova N.Ju. Izmenenie tradicii registracii braka v pervye gody sovetskoj vlasti // Gosudarstvo, obshhestvo, cerkov' v istorii Rossii XX–XXI vv.: materialy XIV mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Ivanovo, 18–19 marta 2015 g.: v 2 chastjah. Ivanovo: Ivanovskij gosudarstvennyj universitet, 2015. S. 227–229.
46. Belikova N.Ju. Otnoshenie naselenija k izmeneniju tradicij registracii braka v 1920-e gody // Sem'ja v tradicionnom i sovremennom obshhestve: jetnokul'turnyj i social'no-istoričeskij opyt: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj universitet, 2013. S. 70–73.
47. Belikova N.Ju. Otnoshenie duhovenstva i verujushhijh k razrusheniju tradicionnyh religioznyh institutov v pervye gody sovetskoj vlasti (na primere Juga Rossii) // Lichnost'. Obshhestvo. Gosudarstvo. Problemy razvitija i vzaimodejstvija. XX Adlerskie chtenija: materialy vsrossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Adler: Kubanskij gosudarstvennyj universitet, 2011. S. 23–26.

48. Belikova N.Ju. Vlijanie modernizacionnyh processov na religioznuju zhizn' obshhestva v nachale XX veka (na materialah Juga Rossii) // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Serija: Obshhestvennye nauki. 2013. № 2 (174). S. 36–41.
49. Tabunshhikova L.V. “Krasnaja obrjadnost'” na territorii Donoblasi v 1923–1924 gg. Vestnik Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Serija 2: Istorija. Istorija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. 2015. № 6 (67). S. 85–94.
50. Mazyrin A.V. Dokumenty central'nogo arhiva FSB Rossii o sekretnoj dejatel'nosti GPU-OGPU protiv Pravoslavnoj cerkvi na Ukraine v 1920-e gg. // Otechestvennye arhivy. 2014. № 4. S. 59–69.
51. Mazyrin A.V. “Sobor episkopov ves'ma udivlen”. Dokumenty po istorii lubenskogo i grigorianskogo raskolov i o roli OGPU v razvitii ih vzaimootnoshenij // Vestnik Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Serija 2: Istorija. Istorija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. 2012. № 5 (48). S. 105–137.
52. Mazyrin A.V. “Trebovanie zapolnenija ankety seksota neobjazatel'no”. Instrukcija GPU Ukrainy po organizacii grupp “Zhivoj cerkvi” // Vestnik Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Serija 2: Istorija. Istorija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. 2011. № 5 (42). S. 111–123.
53. Mazyrin A.V., Kosik O.V., Suhorukov A.N. Cerkovnaja zhizn' jepohi gonenij glazami tajnogo kur'era ukrainskih episkopov: sledstvennye pokazanija G.A. Kostkevicha 1931 g. // Vestnik Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Serija 2: Istorija. Istorija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. 2010. № 4 (37). S. 70–87. 2011. № 2 (39). S. 89–130.
54. Mazyrin A.V. Uchastie ukrainskih arhieriev v delah vysshego upravlenija Russkoj pravoslavnoj cerkvi v 1925–1937 gg. // Vestnik Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Serija 2: Istorija. Istorija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. 2010. № 1 (34). S. 41–58.
55. Mazyrin A.V. Vopros o zameshhenii kievskoj kafedry v 1920-e gody // Vestnik Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Serija 2: Istorija. Istorija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. 2007. № 2 (23). S. 58–67. 2007. № 4 (25). S. 62–70.
56. Kostrjukov A.A. “Pamjati Gospodnej dobroj hranitelju”. Rec: Birjukova Ju.A., Ovchinnikov P., svjashh. Podvig sluzhenija svjashhennomuchenika Zaharii (Lobova), episkopa Aksajskogo, arhiepiskopa Voronezhskogo i Zadonskogo (1865–1937). Rostov-na-Donu: Antej, 2014 // Vestnik Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Serija 2: Istorija. Istorija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. 2015. № 3 (64). S. 157–160.
57. Redkina O.Ju. Starovery Nizhnej Volgi i Dona v XIX–XX vv. // Rossijskaja istorija. 2012. № 4 (ijul'–avgust). S. 15–27.
58. Redkina O.Ju. Staroe russkoe sektantstvo na Nizhnej Volge i Donu v XVIII–XX vv. // Geojekonomicheskie i jetnokul'turnye osobennosti hozjajstvennogo razvitija Prikaspija i Priazov'ja v XVIII–XX vv.: Sbornik nauchnyh statej. Volgograd: Izdatel'stvo Volgogradskogo universiteta, 1999. S. 117–131.
59. Redkina O.Ju. Staroobrjadchestvo na Donu vo vtoroj polovine XIX– nachale XX v. (po materialam duhovnoj periodicheskoj pečati) // Kazachestvo: proshloe i nastojashhee: Sbornik nauchnyh trudov. Volgograd: Izdatel'stvo Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta, 2000. S. 257–276.
60. Redkina O.Ju. Politika Vremennogo pravitel'stva (fevral'–oktjabr' 1917 g.) v otnoshenii inoslavnyh i inovernyh ispovedanij // Gosudarstvo, religija, cerkov' v Rossii i za rubezhom: informacionno-analiticheskij bjulleten'. M: Izdatel'stvo RAGS, 1998. № 5 (17). S. 64–86.
61. Redkina O.Ju. K rodnym beregam: o rejemigracii kazakov–“nekrasovcev” iz Turcii v SSSR v 1920-e gg. // Istoricheskij arhiv. 2003. № 5. S. 109–126.
62. Krapivin M.Ju. Nepridumannaja cerkovnaja istorija: vlast' i cerkov' v Sovetskoj Rossii (oktjabr' 1917-go – konec 1930-h godov). Volgograd: Peremena, 1997. S. 158.

УДК 94(47)

Религиозные организации Юга России в исторических исследованиях и исторических источниках

Алла Валерьевна Шадрина

Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация
344006 Ростов-на-Дону, проспект Чехова, 41
Кандидат исторических наук
E-mail: shadrina@ssc-ras.ru

Аннотация. Вводная статья посвящена историографии и историческим источникам проблемы сосуществования религиозных организаций и атеистического государства на Юге России в 1920–1930-х гг. Публикуемые источники характеризуют обновленческий раскол на Юго-Западе СССР, проведение антирождественских и антипасхальных карнавалов, закрытие церквей в 1930-е гг., историю старообрядческой Донецко-Донской и Кавказской епархии Древлеправославной церкви в 1940–1950-х гг. и другие неизученные вопросы.

Ключевые слова: историография, исторические источники, публикация источников, Русская православная церковь, церковно-государственные отношения.

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russkii Arkhiv
Has been issued since 1863.
ISSN: 2408-9621
E-ISSN: 2413-726X
Vol. 12, Is. 2, pp. 116-137, 2016

DOI: 10.13187/ra.2016.12.116
www.ejournal16.com

Publication of sources

UDC 930.253

“The Need for the Clergy and Orthodox Laity to Reveal their Political Face”. The Documents of the First All-Ukrainian Renovationist Congress from the Central archive of FSB of the Russian Federation

Preparation for publication, introduction and commentary
Alexander V. Mazyrin

Orthodox St. Tikhon University, Russian Federation
Novokuznetskaya Str., 23 b, Moscow 115184
Dr (Church history), PhD (History)
E-mail: am@pstbi.ru

Abstract

The publication concerns the history of the Renovationist schism's spreading in the South-West of the USSR, its institutionalization during the first All-Ukrainian Congress in Kiev in February 1923 and the role of the GPU in this process. There were published the documents, stored in the Central Archive of the FSB RF, including the report of the behind-the-scenes leader of the Renovationist congress, Boris Dikarev, to the GPU.

Keywords: Russian Orthodox Church, the Renovationist schism, GPU, autocephaly, Ukraine, Crimea, Kuban.

В фонде секретного делопроизводства Центрального архива Федеральной службы безопасности Российской Федерации (далее – ЦА ФСБ РФ) среди документации центрального аппарата Объединенного государственного политического управления при СНК СССР (далее – ОГПУ СССР) хранится дело «Доклады, сообщения о контрреволюционной деятельности духовенства и сект. Статистические сведения о количестве религиозных общин по округам Украины. Протоколы заседания антирелигиозной комиссии и директивных указаний по борьбе с реакционным духовенством и др. (по ГПУ Украины)». По своему происхождению и содержанию материалы более чем 800-листового дела выходят за узко украинские рамки. Автору уже доводилось представлять общий обзор этого источника [1].

Помимо ряда других сюжетных линий документы дела позволяют с достаточной полнотой проследить историю возникновения и развития в юго-западном регионе СССР инспирированного партийно-советскими органами обновленческого раскола в Русской

православной церкви. Хорошо видно, с какими трудностями сталкивалось его насаждение, какими методами действовали органы ГПУ и их агенты в церковных рядах.

Предлагаемые читателю документы иллюстрируют один из ключевых моментов организационного оформления раскола, а именно проведение первого Всеукраинского обновленческого съезда в Киеве 13–16 февраля 1923 г. Этому событию предшествовало возникновение летом-осенью 1922 г. при активной поддержке органов ГПУ УССР ячеек «Живой церкви». Деятельность «живоцерковников» вызвала резкое неприятие как большинства представителей православной иерархии на Украине, так и основной массы рядового духовенства, монашества и мирян. Чтобы облегчить захват церковной власти обновленцами в Киеве, местные органы ГПУ пошли на устранение главы Украинской православной церкви патриаршего экзарха митрополита Михаила (Ермакова). 5 февраля 1923 г. он был арестован и через три дня препровожден в Москву с пояснением, что «удалить его было необходимо во что бы то ни стало, так как он пользуясь своим авторитетом и “канонической” властью срывал подготовительную работу и самый съезд Всеукраинских Обновленческих групп в Киеве 12/II, а также тормозил работу ГПУ по расколу духовенства Киевской губернии и Правобережья» [2].

Помимо борьбы с «экзархистами», то есть сторонниками назначенного патриархом Тихоном экзарха митрополита Михаила, на обновленцев органами ГПУ возлагалась задача противодействия украинским националистам-автокефалистам, организационно оформившимся не без поддержки советской власти в октябре 1921 г. В сентябре 1922 г. руководство ГПУ УССР инструктировало свои губернские отделы: «Автокефалисты должны нами рассматриваться как люди, проводящие контрреволюционную работу в Петлюровском духе. Если до сих пор к автокефалистам мы относились терпимо, то это объясняется тем, что они своей работой вносили раскол в организованные ряды враждебной нам церкви. Поскольку эта задача выполняется в данный момент группой “Живая Церковь”, постольку причина нашего прежнего отношения к автокефалистам отпадает» [3].

Борьба с церковными «контрреволюционерами» всех видов, собственно, и была главной задачей, к решению которой органами ГПУ привлекались обновленцы. Это хорошо видно и из публикуемых документов о деятельности первого Всеукраинского обновленческого съезда. Четыре из шести документов представляют собой протоколы съезда, пятый – утвержденное им «Положение о Всеукраинском Высшем Церковном Управлении (ВУВЦУ)», шестой – выдержку из донесения в ГПУ негласного руководителя съезда Б.Т. Дикарева. Последний документ вскрывает закулисную сторону работы съезда и поэтому представляет особый интерес. Из него хорошо видна степень зависимости обновленцев от органов госбезопасности. В направленном в Москву отчете ГПУ УССР о прошедшем в Киеве съезде сообщалось: «В общем можно сказать, что почти все делегаты съезда работают под нашим руководством и все постановления и резолюции были заранее одобрены нами» [4].

Хотя на съезде довольно много говорилось в защиту «национального духа Украинского народа», его протоколы составлены на русском языке с употреблением орфографических норм 1920-х гг. (такими, например, как использование «'» вместо «ъ»). Прозвучавшее «на хорошем Украинском языке» выступление в протоколах съезда отмечается особо, видимо, как исключение.

Из документов съезда с очевидностью следует несоразмерность его представительности (32 делегата сомнительного достоинства, причем в основном из Киева и Харькова) и притязательности. Учрежденное (не без скандала, как явствует из донесения Дикарева) Всеукраинское ВЦУ претендовало на высшую церковную власть не только в УССР, но и во входившем тогда в состав РСФСР Крыму, и польской Галиции. Съезд также обратился «с предложением войти Кубани в состав автокефальной Украинской Православной церкви», но, насколько известно, это предложение со стороны кубанских обновленцев отклика не нашло.

Следует отметить, что копии протоколов съезда сохранились не только в ЦА ФСБ РФ, но и в киевском Центральном государственном архиве высших органов власти и управления Украины. По этой причине они уже попали в поле зрения украинских архивистов и даже были с минимальным комментарием опубликованы [5]. Однако, видимо, та публикация была осуществлена по неисправной копии, поскольку в ней довольно много ошибок,

местами пропущены целые строки. Главное же, из нее совершенно не видна подоплека, связанная с участием органов ГПУ в организации съезда. Представляется, что читателю будет небезынтересно сопоставить два появившихся почти одновременно описания одного и того же события: официальное (протокольное) и неофициальное (агентурное).

В деле «Доклады, сообщения о контрреволюционной деятельности духовенства и сект (по ГПУ Украины)» публикуемые протоколы помещены непосредственно после донесения Б.Т. Дикарева, как своего рода приложение к нему. Документы оформлены одинаковым образом, начинаются с заголовка «Всеукраинский церковный обновленческий съезд духовенства и мирян». Сам характер донесения секретного осведомителя ГПУ таков, что не возникает сомнения в том, что этот документ был напечатан Дикаревым лично. По всей видимости, протоколы съезда напечатаны для ГПУ им же и в этом смысле являются подлинниками. Однако никаких удостоверяющих подписей они не содержат, поэтому могут технически трактоваться как незаверенные копии.

Документы публикуются в соответствии с современными нормами орфографии, но с сохранением стилистических особенностей. В частности, сохранено использование прописных и строчных букв, хотя и не всегда последовательное в оригинале. Явные случайные опечатки исправлены без оговорок. Сокращения раскрыты в квадратных скобках.

№ 1

**ВСЕУКРАИНСКИЙ ЦЕРКОВНЫЙ ОБНОВЛЕНЧЕСКИЙ СЪЕЗД
ДУХОВЕНСТВА И МИРЯН**

**ПРОТОКОЛ № 1
Заседания от 13 Февраля 1923 года**

г. Киев. Покровский монастырь

На съезд прибыли делегаты следующих епархий¹: Киевской: митр[ополит] Тихон², епископ Александр³, прот[оиерей] Борис КРОТЕВИЧ⁴, прот[оиерей] Д. НИЧАЙ, архимандрит КАЛИС[Т]⁵, проф[ессор] БЕЛЮЛИКОВ⁶, священ[ник] Гавриил МАРЧЕВСКИЙ, прот[оиерей] Матвей БЕРЕЖНОЙ⁷, прот[оиерей] Владимир КОВАЛЕНКО, священ[ник] Феодор ИНФИМОВСКИЙ и прот[оиерей] Дмитрий БЕЛЯКОВ, Харьковской: Архиепископ

¹ Не были представлены Волынская, Херсонская и Одесская епархии.

² Тихон (Василевский Николай Павлович, 1867–1926) – с 1920 г. архиепископ Воронежский, с ноября 1922 г. обновленческий митрополит Киевский и Галицкий, затем вновь Воронежский.

³ Александр (Чекановский Алексей Иванович, 1881–1939) – с 1921 г. епископ Бердичевский, викарий Киевской епархии, с февраля 1923 г. в обновленческом расколе, с 1935 г. обновленческий митрополит Киевский, расстрелян.

⁴ Кротевич Борис Николаевич (1889–1973) – с 1914 г. священник Киевской епархии, с 1922 г. в обновленческом расколе, впоследствии вернулся в Русскую православную церковь, принял монашество с именем Антоний, занимал различные кафедры, скончался митрополитом.

⁵ Каллист (Левченко Киприан Филимонович, 1864–1937) – из крестьян, с 1882 г. насельник Киево-Печерской лавры, с 1918 г. архимандрит, расстрелян.

⁶ Белоликов Василий Захарович (1887–1937) – с 1918 г. экстраординарный профессор Киевской духовной академии, с декабря 1922 г. член обновленческого Киевского епархиального управления и уполномоченный ВЦУ по Киевской епархии, впоследствии профессор обновленческой Московской духовной академии, расстрелян.

⁷ Бережной Матфей Семенович (1884–1937) – с 1914 г. священник Русской православной церкви, в декабре 1922 г. организовал киевскую группу «Живая церковь», в июле 1923 г. хиротонисан в обновленческого епископа, викария Харьковской епархии, с декабря 1923 г. в Москве, в 1925–1926 гг. в заключении на Соловках, в 1929–1931 гг. обновленческий архиепископ Омский, с 1932 г. заведующий совхозом в Подмоскowie, в 1933–1936 гг. в лагере, затем учитель в школе, расстрелян.

Николай¹, епископ Александр², прот[оиерей] Евгений БЕЛИНСКИЙ, прот[оиерей] В. ДУБЧУК³, прот[оиерей] Владимир ШАПОВАЛОВ⁴, свящ[енник] Матвей КИТИЧЕНКО, мирянин Яков АРТЮХОВСКИЙ, мирянин Павел ЗАХАРЖЕВСКИЙ, прот[оиерей] Иван ФИЛЕВСКИЙ⁵, Екатеринославской: Епископ Иннокентий⁶, прот[оиерей] Петр ПИСЬМЕННЫЙ, Черниговской: свящ[енник] Василий БАЛАНОВСКИЙ, свящ[енник] Иван ЮРЧЕНКО и дьякон Иван ПУСТОТИН, Подольской: свящ[енник] М. МОГИЛЕВИЧ, епископ Павел⁷, мирянин Петр ГОЛУБОВИЧ, прот[оиерей] Сергей КРЖИШКОВСКИЙ и свящ[енник] Василий КОРНИЧ и Таврической: епископ Петр⁸ и прот[оиерей] Борис ДИКАРЕВ⁹.

Перед открытием съезда, с благословения митр[ополита] Тихона, прот[оиереем] проф[ессором] И. ФИЛЕВСКИМ, прот[оиереем] Борисом ДИКАРЕВЫМ и прот[оиереем] Д. НИЧАЙ был отслужен молебен. Перед началом его прот[оиереем] проф[ессором] ФИЛЕВСКИМ была сказана речь о задачах съезда. Митр[ополит] Тихон в 12 часов дня объявил Именем Великого Архиеерея Господа Нашего Иисуса Христа первый Всеукраинский Церковно-Обновленческий съезд духовенства и мирян открытым.

Слово предоставляется члену ВЦУ¹⁰ прот[оиерею] ДИКАРЕВУ, который оглашает письменное постановление ВЦУ о разрешении и благословении съезда.

Митр[ополит] Тихон предлагает избрать президиум. Единогласно избранными оказались: председатель митр[ополит] Тихон, зам[естителями] председателя Архиепископ Николай (Харьковский) и проф[ессор] БЕЛОЛИКОВ, членами президиума: прот[оиерей] проф[ессор] ФИЛЕВСКИЙ, прот[оиерей] ШАПОВАЛОВ и мирянин ЗАХАРЖЕВСКИЙ, секретарями: прот[оиерей] ПИСЬМЕННЫЙ и прот[оиерей] НИЧАЙ. После избрания президиума предложено было избрать комиссию для проверки мандатов. В комиссию избраны по одному представителю от каждой епархии: от Екатеринославской епископ Иннокентий, от Киевской прот[оиерей] КОВАЛЕНКО, от Харьковской свящ[енник]

¹ Федотов Николай Владимирович (1866–1934) – с июня 1922 г. обновленческий епископ, с декабря 1922 г. архиепископ Харьковский, с ноября 1923 г. митрополит Киевский, впоследствии занимал различные обновленческие кафедры.

² Александр (Мигулин Александр Алексеевич, 1887–1938) – в декабре 1922 г. хиротонисан в обновленческого епископа Старобельского, викария Харьковской епархии, 15 февраля 1923 г. назначен на обновленческую Черниговскую кафедру, впоследствии обновленческий архиепископ Полтавский, расстрелян.

³ Дубчук Владимир Калистратович (1884 – после 1947) – с 1923 г. обновленческий епископ Новомиргородский, викарий Полтавской епархии, с 1924 г. обновленческий епископ Купянский, викарий Харьковской епархии, с 1928 г. состоял на гражданской службе, в 1945 г. принят в общение с Московской патриархией в сане священника.

⁴ Шаповалов Владимир Владимирович (1872–1924) – с августа 1922 г. председатель обновленческого Харьковского епархиального управления. С августа 1923 г. член обновленческого синода в Москве.

⁵ Филевский Иван Иванович (1865 – после 1927) – с 1891 г. священник в Харькове, с 1908 г. профессор Харьковского университета, с 1922 г. в обновленческом расколе.

⁶ Иннокентий (Летяев Прокопий Иванович, 1882–1937) – с 1921 г. епископ Клинский, викарий Московской епархии, в 1922 г. уклонился в обновленческий раскол, в декабре 1922 г. назначен обновленцами на Екатеринославскую кафедру, в июне 1923 г. принес покаяние, занимал различные кафедры в Русской православной церкви, включая Владимирскую и Харьковскую, расстрелян.

⁷ Погорилко Павел Ферапонтович (1869 – после 1934) – один из активнейших сторонников украинской автокефалии, но противник «самосвятства», с 28 января 1923 г. обновленческий епископ Ольгопольский, викарий Подольской епархии, в декабре 1923 г. уволен, в 1925 г. стал одним из организаторов лубенского раскола, в 1927 г. оставил церковную деятельность, репрессирован.

⁸ Петр (Рождественский Петр Автономович, 1865–1932) – с сентября 1922 г. обновленческий епископ Борисоглебский, с января 1923 г. епископ Таврический и Симферопольский, впоследствии как обновленческий архиепископ занимал различные кафедры.

⁹ Дикарев Борис Тихонович – священник Таврической епархии, с 1922 г. в обновленческом расколе, с января 1923 г. член обновленческого ВЦУ в Москве, с октября 1923 г. секретарь обновленческого Всеукраинского священного синода в Харькове, в феврале 1924 г. смещен, впоследствии, по всей видимости, снял с себя сан.

¹⁰ Высшее церковное управление (обновленческое) – организовано в Москве в мае 1922 г. после насильственного отстранения от церковной власти патриарха Тихона (Беллавина), просуществовало до мая 1923 г.

КИТИЧЕНКО, от Черниговской свящ[енник] БАЛАНОВСКИЙ, от Таврической прот[оиерея] ДИКАРЕВ и от Подольской мирянин ГОЛУБОВИЧ.

После избрания комиссия приступила к проверке мандатов. По докладу комиссии съезд постановил признать всех прибывших на съезд викарных епископов членами съезда с решающим голосом, по должности. Вопрос о правомочности явившихся на съезд из Подольской епархии представителей автокефалистов липковцев¹ вызвал продолжительные дебаты. После выступления митр[ополита] Тихона, проф[ессора] прот[оиерея] ФИЛЕВСКОГО, прот[оиерея] ДИКАРЕВА, прот[оиерея] КОВАЛЕНКО, мирянина ЗАХАРЖЕВСКОГО, свящ[енника] КИТИЧЕНКО, прот[оиерея] КРЖИШКОВСКОГО, епископа Павла, Архиепископа Николая, прот[оиерея] ШАПОВАЛОВА и депутатов липковцев, принимается большинством голосов (23 против 1 и 4 воздержавшихся) следующая резолюция: Принимая во внимание избрание депутатов Подольской епархии так назыв[аемых] липковцев на епархиальном съезде и рекомендацию их со стороны епископа Павла ПОГОРИЛКО, в чувстве Христианского братолюбия и в стремлении к церковно-каноническому общению с заблудшими, съезд постановил: допустить их к заседанию съезда с правом совещательного голоса, как мирян, если они здесь же открыто отрекутся от своего общения с автокефальной (липковской) Украинской церковью и дадут подписку в том, что они отказываются от политически-сепар[атистических] стремлений в духе Петлюровщины и откажутся от своей тактики на местах относительно способа присоединения к автокефалистам липковцам православных приходов на Подолии.

После принятия этой резолюции объявляется перерыв на 10 минут, во время которого мандатная комиссия оканчивает свою работу по проверке полномочий делегатов. После некоторых прений съезд приглашает с правом решающего голоса 2-х представителей из Подольской епархии (Православных) свящ[енника] КОРНИЧА и мирянина МОСКАЛЕВА.

Всех полномочных членов съезда по подсчету мандатной комиссии оказалось 32 человека.

В виду нежелания представителей автокефалистов липковцев выполнить условия резолюции, они приглашаются съездом лишь в качестве гостей, без права решающего голоса.

Слово предоставляется прот[оиерею] ШАПОВАЛОВУ, который делает доклад «об общецерковном положении». Докладчик отметил необходимость для духовенства и православных мирян выявить свою политическую физиономию и торжественно признать справедливость социальной революции в ее основных стремлениях.

Докладчик указал, что в настоящее время церкви предстоит серьезная борьба с реакционным направлением в церкви или так назыв[аемой] «тихоновщиной»², которая всеми силами противится делу церковного обновления, причем докладчик указал и на те методы, к каким прибегают противники церковного обновления, а именно: к услугам кликуш, распространению подложных документов от заграничных иерархов и от Карловицкого Собора³, к распространению провокационных слухов о том, что обновленцы совершенно разрушают весь строй церковной жизни и извращают учение Христа. Докладчик призывал духовенство к энергичной борьбе против этих врагов. Особенно болезненным, по мнению докладчика, является для съезда вопрос об автокефалистах липковцах, вопрос больной в виду того, что прежняя церковная власть на Украине своими бестактными поступками, свидетельствующими не о любви, а о какой-то каменной холодности, оттолкнула от себя национальное движение. Докладчик выразил искреннее желание возвратит заблудших овец в лоно православной церкви, средства для чего должен указать съезд и будущий собор. Наконец, докладчик указал на предстоящий поместный

¹ «Липковцы» – приверженцы самочинной украинской автокефалии. Поскольку в поставлении их главы Василия Липковского в митрополита Киевского в октябре 1921 г. не участвовали епископы, как это требуется по канонам Православной церкви, «липковцы» также именовались «самосвятами». Во второй половине 1920-х гг. усилиями ГПУ УССР «липковщина» была разложена изнутри и объявила о самоликвидации.

² «Тихоновщиной» советские и обновленческие деятели называли Русскую православную церковь, возглавляемую патриархом Тихоном (Беллавиным).

³ Карловацкий собор – Русский всезаграничный церковный собор, состоявшийся в конце 1921 г. в городе Сремские Карловцы в Сербии, выступивший с рядом антисоветских заявлений.

собор¹ и на желательность созыва Вселенского собора², который должен произвести обновление церкви в мировом масштабе при помощи соединений церквей.

Далее идут прения по поводу доклада ШАПОВАЛОВА.

В прениях по докладу принимают участие: мирянин ЗАХАРЖЕВСКИЙ, проф[ессор] БЕЛОЛИКОВ, проф[ессор] прот[оиерей] ФИЛЕВСКИЙ и др. В конце принимается резолюция, предложенная прот[оиереем] ШАПОВАЛОВЫМ и дополненная проф[ессором] БЕЛОЛИКОВЫМ.

Резолюция: 1) Признавая, что «тихоновщина» пытается всемерно разрушить дело церковного обновления, чем она наносит вред церкви Христовой, постановили вести с ней настойчивую и неослабную борьбу; священнослужителей, не признающих ВЦУ, ЕУ³ и Местного епископа, утвержденного ВЦУ, в случае их упорства, увольнять от занимаемых ими должностей как отколовшихся от общения с церковью; запретить ушедшим из монастырей монахам священнослужение в храмах без разрешения настоятелей.

2) Противопоставить липковской автокефалии Украинскую автокефалию Православной церкви.

3) Поручить будущему Всеукраинскому ВЦУ разработать к предстоящему Всероссийскому Поместному Собору условия воссоединения с Православной церковью отколовшихся от нее автокефалистов самосвятот липковского толка.

4) Для борьбы с провокацией относительно Живой Церкви выпустить от имени съезда воззвание с разъяснением истинного смысла, задач и целей обновленческого движения.

5) Выпустить специальный номер журнала на 2-х языках с рядом статей по программным вопросам.

6) Выработку текста воззвания поручить комиссии, в состав коей избрать прот[оиерея] ШАПОВАЛОВА, прот[оиерея] КОВАЛЕНКО и епископа Павла.

7) Редактирование специального номера журнала поручить проф[ессору] прот[оиерею] ФИЛЕВСКОМУ и проф[ессору] БЕЛОЛИКОВУ.

Затем съезд решил отправить след[ующие] телеграммы:

1) Москва ВЦУ.

Всеукраинский съезд духовенства и мирян шлет привет, пожелание плодотворной работы на благо церкви.

Председатель митр[ополит] Тихон.

2) Москва митр[ополиту] Антонину⁴.

Всеукраинский съезд духовенства и мирян шлет привет отцу церковной революции.

Председатель митр[ополит] Тихон.

3) Москва протопресвитеру КРАСНИЦКОМУ⁵.

Всеукраинский съезд духовенства и мирян приветствует идейного вождя революционного духовенства и мирян группы «Живая Церковь».

Председатель митр[ополит] Тихон.

Заседание объявляется закрытым до 6 часов вечера.

Поют молитву «Достойно есть».

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 307. Л. 128–131. Машинопись с рукописной правкой.

¹ Обновленческий Всероссийский поместный собор состоялся в Москве в апреле-мае 1923 г., главным его деянием стало объявление патриарха Тихона лишенным сана и монашества.

² В 1920–1930-е гг. Константинопольская патриархия пыталась провести собор, именуемый Вселенским, причем с участием обновленцев из СССР, но не смогла этого сделать.

³ Имеются в виду обновленческие епархиальные управления.

⁴ Антонин (Грановский Александр Андреевич, 1865–1927) – с 1903 г. епископ Русской православной церкви, с мая 1922 г. председатель обновленческого ВЦУ, обновленческий митрополит Московский.

⁵ Красницкий Владимир Дмитриевич (1880–1936) – организатор и руководитель группы «Живая церковь», в 1922–1923 гг. заместитель председателя обновленческого ВЦУ, обновленческий протопресвитер.

№ 2

**ВСЕУКРАИНСКИЙ ЦЕРКОВНЫЙ ОБНОВЛЕНЧЕСКИЙ СЪЕЗД
ДУХОВЕНСТВА И МИРЯН****ПРОТОКОЛ № 2
Заседания от 13 Февраля 1923 года**

г. Киев. Покровский монастырь

Заседание открывается пением молитвы: «Днесь благодать Святаго Духа».

Доклад епископа Александра МИГУЛИНА, викария Харьковской епархии, об автокефалии и Украинской церкви. Содержание его следующее:

Вопрос об автокефалии Украинской церкви всем нам, как Украинцам, весьма близок. При создавшемся положении церковной жизни на Украине, этот вопрос – наболевший в душе всех, дорожащих чистотой и интересами православной церкви.

Рассматривая этот вопрос, прежде всего необходимо обратить Ваше Высокое внимание на следующие обстоятельства.

Христианство, как религия абсолютная, как полное откровение Божественной жизни в условиях человеческого существования, многогранно и многосторонне. Посему оно во всей полноте не может осуществляться не только отдельными личностями, но и целыми эпохами и отдельными народами и нациями. Как таковое, оно различно преломляется не только в зависимости от индивидуальных особенностей той или другой личности, но своеобразно воспринимается и осуществляется различными нациями и народностями, в зависимости от тех или иных особенностей их национального уклада и быта жизни.

Вот почему еще с первого времени Христианства единая Апостольская церковь Христова в конкретной жизни разделялась на отдельные церковные области, самостоятельно управлявшиеся и являвшиеся поместными церквами, частями единой Апостольской церкви Христовой, или на нашем языке, были автокефальными церквами. Это нашло себе узаконение еще на Вселенских соборах. Так об областных епископах и территориальных пределах их власти говорит второй Вселенский собор (правило второе). Равным образом и 3-й Вселенский собор предписывает, чтобы всякая епархия (церковная область) сохраняла в чистоте и без стеснения ранее принадлежащие ей права, по обычаю издревле утвердившемуся (правило 8). Следуя этому принципу, 3-й Вселенский собор в частности подтвердил право на независимое управление за Кипрскую церковь (тоже 8 правило), что впоследствии защищал же и 6-й Вселенский Собор. Он указал, что должны быть сохранены неизменными преимущества, данные Кипрскому престолу на 3-м Вселенском Соборе (правило 39). Вообще в церкви, как видно из 17 правила 4[-го] и 38 правила 6[-го] Вселенских соборов, церковно-административные подразделения принаравливались к гражданским политическим округам. Это происходило потому, что граждански-политические единицы в своей основе имели национальные особенности и бытовые отличия того или иного края. С национальными же особенностями, как видно из выше сказанного, по самому характеру Христианства, не могла в практической жизни не считаться Христова церковь, призванная оказывать свое животворное нравственное влияние на все стороны многообразной человеческой жизни при всевозможных условиях.

Если посмотреть с этой точки зрения на положение православной церкви на нашей родной Украине, то нельзя не заметить, что в укладе церковно-религиозной жизни Украинского населения резко заметны церковно-бытовые особенности, отличающие Украину от единой и близкой ей Великодержавы. Все эти особенности каждому из нас, Украинцу, хорошо известны и понятны. Потому говорить здесь о них много не приходится. Пусть эти особенности касаются мелочей, но наличность их несомненна, и они относятся собственно ко всему тому, из чего и слагается конкретная жизнь народа. Что это действительно так, видно из того обстоятельства, что вопрос об Украинской церкви выплыл сам собою, с необходимостью, как только происшедшая у нас революция разрушила оковы, связывавшие проявление национального духа Украинского народа. Наиболее яркое доказательство более или менее резких особенностей Украинского народа несомненно и из

того обстоятельства, что несмотря на общие основы социалистического устройства жизни в Великороссии и на Украине, обе они являются все же отдельными, хотя и тесно спаянными одной идеею и родственной близостью, республиками. Если же так, то несомненна необходимость в самостоятельном существовании и независимом управлении для Украинской церкви.

Если мы обратимся к истории, то увидим, что Украинская церковь, как самоуправляющаяся единица, имеет исторические данные для самостоятельного существования и самоуправления.

Христианство было впервые принято русским народом именно здесь у нас в Киеве, и Киевская митрополия фактически управлялась самостоятельно. Вся зависимость от Константинопольского патриарха фактически выражалась первоначально в поставлении, а потом лишь в посвящении Киевского митрополита.

Киевская Украинская церковь является матерью и церкви Великороссийской, которая по сложившимся историческим обстоятельствам и национальным особенностям в свое время получила не только самостоятельное существование, но по сложившимся историческим условиям даже подчинила себе свою мать – Украинскую церковь, в ущерб церковно-национальному развитию последней. Это случилось в 1686 году. До того же времени с самого начала своего существования Киевская Украинская церковь жила своею самостоятельною жизнью, находясь лишь в номинальной зависимости от Константинопольского патриарха, у которого она добровольно искала нравственной поддержки среди внешних и внутренних ее бедствий после того, как в значительной своей части Русская церковная жизнь была перенесена на Север. Самое присоединение Киевской митрополии к Московской церкви, возвысившейся уже тогда на степень патриархата, было произведено по политическим соображениям. Посему оно являлось искусственным и насильственным актом, сопровождавшимся уничтожением особенностей церковно-бытового уклада Православной «Благочестивой Веры» на Украине. Произошло это тогда, когда после смерти последнего народного избранника, независимого от Москвы Киевского митроп[олита] Иосифа Нелюбовича ТУГАЛЬСКОГО¹, вопреки желанию Украинского народа иметь своим митрополитом Черниговского Архиепископа Лазаря БАРАНОВИЧА², под давлением тогдашнего Гетмана Ивана САМОЙЛОВИЧА³, на эту кафедру был поставлен его свояк Луцкий епископ князь Гедеон Святополк ЧЕТВЕРТИНСКИЙ⁴. Последний, в благодарность за возведение его в сан митрополита, дал свое согласие на полное подчинение украинской церкви Московскому патриарху, вместо номинальной зависимости от Константинопольского патриарха. Самое согласие Константинопольского патриарха на эту комбинацию было, как известно, добыто путем подкупа. Мало того, присоединение Киевской митрополии к Московскому патриархату и сопровождавшее его полное уничтожение самостоятельности Киевской Украинской церкви, в течение всего XVIII века, выражалось в уничтожении Украинских церковных братств, Украинских школ, приспособленных к Украинской мове церковно-славянских богослужебных книг, заменю этих книг книгами Московской печати, уничтожением выборного Соборноправного начала в церковной жизни и др. мерами, направленными к парализованию местных особенностей церковно-украинской жизни и к полному ее нивелированию в интересах господствовавшей Московской церкви. Такое искусственное стеснение свободного развития Украинской Церковной жизни, как и естественно, сопровождалось крайне губительными последствиями. Оно выразилось в замирании бывшей когда-то на Украине церковно-общественной жизни, с одной стороны, и в сопровождавшем его появлении и широком распространении на

¹ Иосиф (Нелюбович-Тукальский, ?–1675) – в 1668 г. по ходатайству гетмана Петра Дорошенко Константинопольским патриархом утвержден митрополитом Киевским, был сторонником ориентации на Турцию.

² Лазарь (Баранович, 1616–1693) – с 1657 г. епископ Черниговский, с 1667 г. архиепископ, неоднократно исполнял обязанности местоблюстителя Киевского митрополичьего престола.

³ Самойлович Иван (1630-е – 1690) – гетман Левобережной Украины в 1672–1687 гг., низложен по интриге Ивана Мазепы.

⁴ Гедеон (князь Святополк-Четвертинский Григорий Захарович, ?–1690) – с 1659 г. епископ Луцкий, в 1685 г. патриархом Московским Иоакимом возведен в митрополита Киевского.

Украине разного рода сект, в которые Украинский народ массами шел, не находя удовлетворение своим живым запросам в наличной церковной жизни, сдавленной вредным казенным формализмом и чуждым ему и нечутким к его нуждам административно-церковным Управлением, находящимся вдали от Украины.

Как самое наглядное и жизненное доказательство такой ненормальности и как естественное следствие такого обезличения Украинской церковной жизни, является появление на Украине в 1921 году самосвятской лжеиерархии, выступившей под флагом автокефальной Украинской церкви. Последняя, несмотря на свое отступление от Православия чрез попрание Апостольского преемства, находит себе отклик и относительную поддержку в значительных массах Православного Украинского населения. Происходит это вследствие того, что она определенно идет по пути Украинизации церкви, и вообще стремится удовлетворить сдавленную ранее потребность Украинской церкви на самостоятельное существование и свободное развитие, возможное лишь при независимом самоуправлении. Несмотря на то, что эта лжеиерархия порвала Апостольское преемство, лежащее в основе Православно-церковного устройства, эта ненормальная, нездоровая «автокефалия» находит себе по церковно-националистическому характеру своей деятельности большее или меньшее сочувствие в народных православных украинских массах. Результатом этого является то, что в ведении этой лжеиерархии в настоящее время находится не менее 2000 церквей, находящихся в Киевской, Подольской, Полтавской, Волынской, Черниговской и в др[угих] Украинских епархиях. Значит, живая народная потребность в самостоятельном существовании и в связанном с ним самостоятельном управлении или, что то же, в автокефалии православной церкви на Украине, очевидна и несомненна. Вопрос только в правильном ее удовлетворении. Если такие церкви, как Греческая, Болгарская, Сербская, Черногорская, Румынская и даже Грузинская, на основании такой потребности пользуются самоуправлением и являются автокефальными поместными церквями единой святой соборной Апостольской церкви Христовой, то при наличности такой потребности на Украине, в значительной своей части находящей себе ошибочное удовлетворение в шовинистически-национальной, болезненной, неправославной, самосвятской автокефалии, необходимо дать этой потребности нормальное, православно-церковное удовлетворение, осуществляющее национально-церковное стремление в духе Вселенского истинно-православного понимания Христианства, чуждого смещения церковной жизни с политикой. Этим самым может и должно быть парализовано злоупотребление идеей автокефалии со стороны самосвятской Украинской автокефалии в контрреволюционных целях (Петлюровщины), подлинная православная автокефалия Украинской церкви по самой своей сути должна быть строго аполитичною.

Другим ясным доказательством живой народной потребности в автокефальности Украинской Православной церкви и служит то обстоятельство, что реакционные князья Украинской церкви (епископы – приверженцы церковного политиканства патриарха Тихона¹ и его экзарха м[итрополита] Михаила²) епископы-экзархисты пытались парализовать церковно-обновленческое движение, возглавляемое на Украине «Живой Церковью», в Октябре прошлого года на своем съезде тоже провозглашением автокефалии³ – в целях отмежевания от церковно-обновленческого движения и неподчинения Всероссийскому Высшему Церковному Управлению, ведущему церковную жизнь в духе истинного православия и ясного понимания задач православной церкви, возлагаемых на

¹ Тихон (Беллавин Василий Иванович, 1865–1925) – с ноября 1917 г. патриарх Московский и всея России, в мае 1922 г. взят под фактический домашний арест, в июне 1923 г. освобожден, вернулся к управлению Русской православной церковью.

² Михаил (Ермаков Василий Федорович, 1862–1929) – с 1912 г. архиепископ Гродненский, в июле 1921 г. назначен экзархом Украины с возведением в сан митрополита, отказался посвящать епископов для сторонников украинской автокефалии, в феврале 1923 г. арестован, в 1927 г. вернулся в Киев.

³ 5 сентября 1922 г. синод православных епископов в Киеве под председательством митрополита Михаила, с целью оградить церковную жизнь на Украине от посягательства московского обновленческого ВЦУ, объявил о том, что Украинская церковь встала на путь автокефалии. Никаких националистическо-сепаратистских целей украинские православные епископы при этом не преследовали и после возвращения патриарха Тихона к церковному управлению вопроса об автокефалии более не поднимали.

нее небывалым в истории переживаемым моментом. Как и следовало ожидать, эта искусственность, далекая от действительной потребности живой религиозно-церковной жизни народных масс на Украине, не встретила сочувствия и поддержки у православного населения и посему не имела никакого успеха и практического результата. Тем не менее, раз реакционно-церковные элементы пытались спасти и упрочить свое положение под флагом автокефалии, то живая потребность в ней для Украины для них была очевидна, а для нас она несомненна. После всего сказанного, особенно в виду того, что Украинское население в значительной своей части за неимением истинного удовлетворения своей потребности в самостоятельном развитии и независимом самоуправлении своею православно-церковною жизнью, основанною на национальном принципе своей «Благочестивой Веры» и на тесном единении с братской единоверною Российской церковью и др[угими] поместными церквами, единой Вселенской Православной церкви, совращаясь болезненною самосвятскою автокефалиею, идет по ложному пути, удаляющему его от сущности Апостольски-благодатного уклада чисто церковной жизни, – Всеукраинский съезд прогрессивного духовенства и мирян должен признать необходимость православной (не самосвятской) церковно-обновленческой (а не экзархистской) автокефалии. Только путем немедленного объявления и осуществления православной автокефалии Украинской церкви возможно парализовать как сектантскую самосвятскую шовинистическую автокефалию, в корне разрушающую Апостольское церковное устройство, так и мнимую «автокефалию» церковно-реакционных экзархистов, и вместе с тем удовлетворить глубокую потребность и осуществить вполне справедливое право Украинского Православного народа на свободное развитие его Православно-Церковно-религиозной жизни, соответственно национальным особенностям Украинского народа, но без всякого национального шовинизма и в духе общехристианского братства и признания справедливости социальной революции, направленной на благо угнетенных и обездоленных несправедливыми жизненными условиями трудовых народных масс. По этнографическим и географическим основаниям автокефальность Украинской Православной церкви должна быть распространена и на православное население Крыма и Галиции.

После всего сказанного я осмеливаюсь предложить Вам, всечестный о[тец] митр[ополит], всечестные архипастыри, честные о[тцы] и братья всего Высокого Всеукраинского Православного съезда принять следующую резолюцию:

«Сознавая исконные особенности национально-церковного уклада жизни на Украине и вытекающее отсюда полное право православной церкви на Украине на самоуправление, для удовлетворения религиозно-церковной потребности верующего Украинского народа и вместе с тем для парализования нездоровой самосвятской, шовинистической «автокефалии», – Всеукраинский съезд прогрессивного духовенства и мирян объявляет православную церковь на Украине, в Крыму и Галиции автокефальною; для осуществления самоуправления, имеющею свое независимое Всеукраинское Высшее Церковное Управление, находящееся в живом братском каноническом общении с Российской Православною церковью и ее Высшим Церковным Управлением, а также и со всеми другими православными автокефальными церквами, как частями единой святой православной Апостольской церкви Христовой».

После некоторых прений и разъяснений проф[ессора] прот[оиерея] И. ФИЛЕВСКОГО вышеприведенная резолюция принимается единогласно.

Далее следует внеочередное заявление прот[оиерея] Б.Т. ДИКАРЕВА о Рурских событиях¹ и насилиях буржуазного французского правительства над Германскими рабочими.

По предложению прот[оиерея] ДИКАРЕВА принимается единогласно следующая резолюция:

«Выслушав внеочередное заявление о Рурских событиях, Всеукраинский Церковно-обновленческий съезд духовенства и мирян, горячо протестует против насилий, творимых забывшей все заветы Христа Спасителя мировой буржуазией над униженной и ограбленной

¹ Рурские события – оккупация Рурской области Германии франко-бельгийской армией в январе 1923 г., вызвавшая забастовку немецких рабочих, вооруженные столкновения с оккупантами и ответные репрессии с их стороны.

Германией. Проводимая под диктовку Франции политика истощения Германского народа ведет к гибели и уничтожению прежде всего Германского рабочего класса и является ничем иным, как сознательным убийством наших братьев-рабочих.

Съезд призывает Христианское духовенство всего мира возвысить свой голос против этого убийства и грабежа, прикрываемого лицемерными лозунгами свободы, равенства и братства и, объединившись против насилия мировой буржуазии с обновляемой по заветам Христа и апостолов в православной автокефальной церкви на Украине, своим энергичным моральным выступлением доказать жизненность и действенность Христианства как религии мира и любви».

Резолюция принята единогласно.

Заседание закрывается до 11 часов утра следующего дня.

Поется молитва «Достойно есть».

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 307. Л. 132–138. Машинопись с рукописной правкой.

№ 3

ВСЕУКРАИНСКИЙ ЦЕРКОВНЫЙ ОБНОВЛЕНЧЕСКИЙ СЪЕЗД ДУХОВЕНСТВА И МИРЯН

ПРОТОКОЛ № 3 Заседания от 14 Февраля 1923 года

г. Киев. Покровский монастырь

Заседание открывается в 11 часов дня пением молитвы «Днесь Благодать Святаго Духа нас собра».

Доклад свящ[енника] Михаила КИТИЧЕНКО об «автокефалистах-липковцах» – история возникновения и развития автокефалии липковцев: докладчик на хорошем Украинском языке подробно и обстоятельно излагает историю появления и развития на Украине «автокефалии-липковщины».

Доклад принимается к сведению.

Вносится проф[ессором] БЕЛОЛИКОВЫМ внеочередное заявление об изменении резолюции протокола номер 1-й о правомочии явившихся на съезд из Подольской епархии представителей «автокефалистов-липковцев».

Изменение резолюции, предложенное проф[ессором] БЕЛОЛИКОВЫМ:

«Съезд, ознакомившись с постановлением Подольского епархиального съезда обновленческого движения, в котором по политическому вопросу вынесено постановление в желательном и приемлемом для съезда смысле, считает свое выражение в резолюции по вопросу о допущении на съезд с правом совещательного голоса депутатов от Подольской губернии, принадлежащих к так называемой “липковщине” о том, чтобы депутаты эти дали подписку в том, что они отказываются от всякого рода политически-сеп[арат]ристических выступлений (Петлюровщины), основанным на недоразумении.

Съезд допускает депутатов Подолии присутствовать на заседании съезда в качестве гостей, причем по вопросам, касающимся “автокефалистов-самосвятов”, им будет дана возможность высказать свою точку зрения».

Изменение резолюции принимается единогласно.

Далее прот[оиереем] ДИКАРЕВЫМ прочтен проект положения о ВЦУ Украины, Крыма и Галиции.

Вносится предложение прочесть проект по параграфам, по прочтении проекта по параграфам вносится предложение о включении в состав автокефально-православной Украинской церкви и Кубани; по поводу этого предложения возникает обмен мнений, единогласно принимается предложение архиепископа Николая, проф[ессора] прот[оиерея] ФИЛЕВСКОГО, прот[оиерея] БЕРЕЖНОГО и свящ[енника] КИТИЧЕНКО – обратиться в ближайший епархиальный съезд Кубани через посланного туда представителя ВУВЦУ с предложением войти Кубани в состав автокефальной Украинской Православной церкви.

Положение о ВЦУ Украины, Крыма и Галиции с некоторыми поправками и дополнениями единогласно принимается.

Положение при сем прилагается.

Потом съезд приступает к выборам митрополита Киевского и всея Украины.

Вносится проф[ессором] прот[оиереем] И. ФИЛЕВСКИМ предложение: просить присутствующего на съезде митрополита Тихона быть митрополитом Киевским и всея Украины.

Предложение съездом принимается единогласно.

Митрополит Тихон, усматривая в этом волю Божию, соглашается и благодарит съезд за избрание.

Съезд поет митрополиту «Многия лета».

Митрополит возглашает многолетие съезду.

Оглашается список кандидатов всего состава ВУВЦУ из 15 лиц, из них 6 лиц Президиума; список подписан группою членов съезда. Список баллотируется весь сразу, и большинством голосов всех присутствующих против 2-х принимается.

Таким образом избранными в ВУВЦУ оказались:

Президиум:

- 1) Председатель митрополит Тихон.
- 2) Зам. Председателя прот[оиерей] ШАПОВАЛОВ.
- 3) Зам. Председателя проф[ессор] БЕЛОЛИКОВ.
- 4) Управ[ляющий] дел[ами] прот[оиерей] ДИКАРЕВ.
- 5) Члены Президиума: прот[оиерей] БЕЛИНСКИЙ.
- 6) Таврич[еский] епископ Петр РОЖДЕСТВЕНСКИЙ.

Члены Пленума:

- 7) Редактор официального органа ВУВЦУ проф[ессор] прот[оиерей] ФИЛЕВСКИЙ.
- 8) Архиепископ Николай.
- 9) Мирянин П.Н. ЗАХАРЖЕВСКИЙ.
- 10) Мирянин АРТЮХОВСКИЙ.
- 11) Прот[оиерей] КОВАЛЕНКО.
- 12) Епископ Павел ПОГОРИЛКО.
- 13) Прот[оиерей] И. ПИСЬМЕННЫЙ.
- 14) Проф[ессор] ПОКРОВСКИЙ.
- 15) Прот[оиерей] ДУБЧУК.

Далее следует внеочередное заявление проф[ессора] БЕЛОЛИКОВА об уволенном ВЦУ быв[шем] митропол[ите] Киевском Михаиле. После обмена мнений единогласно принимается:

«Всеукраинский Церковно-Обновленческий съезд, считаясь с фактом увольнения ВЦУ митр. Михаила, экзарха Украины, 17-го Ноября 1922 года на покой за неподчинение ВЦУ и за контрреволюционную деятельность, с своей стороны признает, что:

1) Митр[ополит] Михаил обнаружил непонимание духа Украинского народа, вследствие чего не только оставил без внимания церковно-религиозные нужды этого народа, но и в высшей степени оскорбительно надругался над ними; в результате этого Украинские церковные деятели, стремившиеся к обновлению и возрождению церкви на основах национального духа, пошли по ложному пути и образовали у себя самочинно лжеиерархию.

2) Митр[ополит] Михаил виновен в отсутствии твердого определенного курса в борьбе с “Липковщиной”, вследствие чего является всецело ответственным за церковный раскол, в частности за то, что отколовшиеся от церкви были превращены в церковном сознании в раскольников, а потом и еретиков.

3) Митр[ополит] Михаил виновен в том, что в целях отмежевания от обновленческого движения в духе “Живая Церковь”, он в Августе 1922 года вместе с другими епископами Украины объявил церковь на Украине автокефальной, причем постановление об этом не было надлежаще обосновано юридическим и каноническим путем.

4) Митр[ополит] Михаил после организации в Киеве комитета “Ж.Ц.” епархиальным съездом “Ж.Ц.” не пошел на встречу своим пасомым, слезно просившим его, как отца и архипастыря прийти к ним на помощь в деле обновления церкви, обнаружив при этом

окаменелую холодность сердца, и своим архипастырским авторитетом не оказал надлежащего влияния на духовенство.

5) Митр[ополит] Михаил оставил провинциальное духовенство без всякого попечения в трудные моменты его исторического существования.

6) В целях популяризации себя в приискании средств для поднятия своего авторитета, он развращал духовенство, поощряя без достаточных поводов и оснований земными наградами угодных ему лиц и оставляя без всякой поддержки рядовое духовенство епархии.

7) Митр[ополит] Михаил, приняв в аренду Киевский быв[ший] епархиальный Свечной завод в целях снабжения Киевских церквей свечами и изыскания средств для удовлетворения нужд епархии – совершенно не удовлетворил ни одной из указанных целей.

8) Митр[ополит] Михаил, признав в Августе 1922 года автокефалию церкви на Украине и тем отколовшись от Москвы, в минуты опасности, в целях самосохранения прибег к защите ВЦУ, послав туда письменное ходатайство об оставлении его в Киеве, каковое ходатайство находится в архиве ВЦУ.

9) Признавая ранее ВЦУ, Митр[ополит] Михаил, получив указ ВЦУ об удалении его на покой, не подчинился решению ВЦУ, высказав при этом принципиальный взгляд на ВЦУ о непризнании его авторитета, назначил свое епархиальное управление, помимо епархиального управления, утвержденного ВЦУ, и рассылал указы с призывом неподчинения последнему, чем вызвал новый раскол в Киевской епархии и на Украине.

10) После отречения патриарха Тихона, пославшего митр[ополита] Михаила своим экзархом на Украину, м[итрополит] Михаил, официально порвавший связь с патриархом Тихоном, не сложил с себя звания экзарха, чем поставил массы верующих в недоумение.

11) В виду этого съезд постановил: признать увольнение м[итрополита] Михаила канонически правильным и звание экзарха уничтожить, как отголосок патриаршества».

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 307. Л. 139–142. Машинопись с рукописной правкой.

№ 4

ВСЕУКРАИНСКИЙ ЦЕРКОВНЫЙ ОБНОВЛЕНЧЕСКИЙ СЪЕЗД ДУХОВЕНСТВА И МИРЯН

ПРОТОКОЛ № 4 Заседания от 16 Февраля 1923 года

г. Киев. Покровский монастырь

Поется молитва «Днесь Благодать Святаго Духа нас собра».

Съезд открывается в 1 час дня. На съезде присутствуют и вновь прибывшие делегаты из Полт[авской] епархии: иер[омонах] Сергей, м[ирянин] Верещак и¹.

Доклад прот[оиерея] ДИКАРЕВА о Всероссийском Поместном Церковном Соборе. Принципы, положенные в основу избирательного закона.

В основу закона положен принцип полноты представительства и в равноправности клира и мирян. В этом отношении этот закон много совершеннее закона, действовавшего при выборах на соборе 1923 года².

На собор приглашаются с решающим голосом представители всех Православных Автокефальных церквей; особо даются места (с решающим голосом) представителям,

¹ Предложение от слов «На съезде присутствуют» до «и» вписано от руки, вероятно, Б.Т. Дикаревым.

² Так в тексте. Очевидно, имелось в виду на соборе 1917 г. Нормой представительства от епархии при выборах членов Всероссийского собора 1917 г. было два клирика и три мирянина.

оторванных от родины и находящихся ныне за границей наших братьев¹, угнетаемых черносотенной кликой Антония ХРАПОВИЦКОГО² и компанией.

В качестве гостей (без права голоса) приглашаются представители всех Христианских церквей, что может быть даст толчок дальнейшему развитию идеи воссоединения всех церквей и возрождения вновь Единой Вселенской Православной церкви.

Процентное отношение лиц, приглашаемых на собор по назначению, теперь ниже такового в прежнем законе 1917 года³. Поэтому если наши противники, как они уверяют, действительно стоят за идею соборноправности, то они должны теперь же немедленно ни одной минуты признать то Высшее Церковное Управление, которое стремится к осуществлению на деле этой идеи, в противном же случае открыто сказать, что дело тут не в соборноправности и не в ломке догматов (чего никто и делать не собирается)⁴, а в каких-то иных скрытых побуждениях.

Доклад принимается к сведению.

Прочитывается самое положение о соборе, которое при этом прилагается.

Прот[оиерей] ДИКАРЕВ заявляет, что получено уже согласие прислать представителей на собор от Константинопольского и Антиохийского патриархов, и можно вполне надеяться, что таковые представители будут присланы и другими патриархами и заграничными автокефальными православными церквами⁵.

Прот[оиерей] КРЖИШКОВСКИЙ вносит предложение о возведении проф[ессора] Прот[оиерея] И.И. ФИЛЕВСКОГО в сан протопресвитера за его особенно выдающиеся труды в деле церковно-обновленческого движения.

Предложение съездом единогласно принимается.

Поется многолетие новому протопресвитеру проф[ессору] ФИЛЕВСКОМУ, который в сердечных выражениях благодарит съезд за оказанную ему честь.

Свящ[енник] Г. МАРЧЕВСКИЙ вносит предложение – просить прот[оиерея] Владимира КОВАЛЕНКО быть викарным епископом Звенигородским, говоря, что это желание не его личное, а всего Звенигородского уезда, представителем которого он, МАРЧЕВСКИЙ, является⁶.

Прот[оиерей] КОВАЛЕНКО говорит, что это дело ЕУ представлять кандидатов во епископы ВУВЦУ. Мирянин АРТЮХОВСКИЙ и некоторые др[угие] члены съезда заявляют, что следует вопрос о брачных епископах обсудить на съезде принципиально.

Прот[оиерей] КИТИЧЕНКО говорит, что обсуждение этого вопроса напрасно, так как оно ясно выяснено в священном писании – женатый епископат необходим.

Прот[оиерей] ШАПОВАЛОВ не соглашается с предыдущим оратором о снятии вопроса о женатом епископате с обсуждения его и добавляет, что необходимо на этом же съезде обсудить и предпринять этот вопрос в положительном смысле, чтобы с готовыми уже

¹ Заграничным представителям на обновленческом соборе отводилось шесть мест, но данных об их прибытии нет.

² Антоний (Храповицкий Алексей Павлович, 1863–1936) – с 1918 г. митрополит Киевский и Галицкий, с 1920 г. в эмиграции, возглавил Русскую православную церковь за рубежом.

³ Согласно положению 1917 г., членами Поместного собора по должности стали правящие епископы в количестве 73, члены Священного синода (9 человек) и Предсоборного совета (62 человека), наместники четырех лавр, настоятели четырех наиболее прославленных монастыре и два протопресвитера. Общее число членов Поместного собора 1917–1918 гг. – 576 человек. Согласно положению 1923 г., членами собора, помимо 62 обновленческих епископов, по должности становились все члены ВЦУ (15 человек), все епархиальные уполномоченные ВЦУ (56 человек), все члены Украинского и Сибирского обновленческих управлений, члены ЦК обновленческих групп (около 70 человек) и еще 25 человек по усмотрению ВЦУ. Обновленческий собор 1923 г. состоял из 476 человек.

⁴ Программа «Живой церкви» включала в себя догматическую реформу, а именно «восстановление евангельского первохристианского вероучения, с нарочитым развитием учения о человеческой природе Христа Спасителя» [6].

⁵ Представителей других Поместных церквей на обновленческом соборе 1923 г. не было. В 1924 г. Константинопольская патриархия вошла в общение с обновленцами, в 1926 г. ее примеру последовала Иерусалимская патриархия.

⁶ Судя по отсутствию Владимира Коваленко в списках обновленческой иерархии, предложение принято не было.

постановлениями явиться на предстоящий Всероссийский Поместный Собор, а до собора провести женатый епископат в жизнь там на местах, где это возможно.

Прот[оиерей] ШАПОВАЛОВ заявляет, что Белым епископам следовало бы носить не клобуки, а камиллавки.

Проф[ессор] протопресвитер И.И. ФИЛЕВСКИЙ делает доклад о холостом быте – конкубинате.

Епископ Павел заявляет, что наша задача состоит не только в том, чтобы Белый епископат заменил собой Черный монашеский епископат, но и в том, чтобы возвысить идеал семейной жизни в лице епископов. Далее он говорит о замене черных клобуков белыми.

По вопросу о проведении в жизнь белого женатого епископата высказываются прот[оиерей] КОВАЛЕНКО, прот[оиерей] КРЖИШКОВСКИЙ, проф[ессор] протопресвитер ФИЛЕВСКИЙ и епископ Павел, а также вновь прибывший делегат Полтавской епархии Иеромонах Сергий.

По данному вопросу предлагается резолюция прот[оиереем] ПИСЬМЕННЫМ следующего содержания:

Съезд, подтверждая прежние постановления ВЦУ о желательности проведения в жизнь белого женатого епископата, постановляет: белый женатый епископат признать желательным и возможным в автокефальной православной Украинской церкви, сообразуясь однако с условиями церковной жизни данной епархии.

Резолюция принимается большинством голосов.

Председатель съезда митр[ополит] ТИХОН объявляет Всеукраинский Церковно-Обновленческий съезд духовенства и мирян г. Киева закрытым.

Поется молитва «Достойно есть».

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 307. Л. 143–145. Машинопись с рукописной правкой.

№ 5

ПОЛОЖЕНИЕ О ВСЕУКРАИНСКОМ ВЫСШЕМ ЦЕРКОВНОМ УПРАВЛЕНИИ

Общие положения

1. Высшая церковная власть в пределах Украины, Крыма и Галиции принадлежит ВУВЦУ.

2. Осуществ[ляя] принцип автокефалии во внутреннем строе Украинской церкви, ВУВЦУ находится в каноническом общении с ВЦУ Росс[ийской] Пр[авославной] Церкви (в Москве).

3. ВУВЦУ сносятся с автокефальными православными церквами и инославными объединениями через посредство ВЦУ.

4. ВУВЦУ делегирует на Пленумы ВЦУ своего представителя.

5. ВЦУ делегирует своего представителя на пленум ВУВЦУ.

Права и обязанности

6. В пределах Украины, Крыма и Галиции ВУВЦУ пользуется всеми правами Высшего Церковного Управления.

7. В организации предстоящего Всероссийского Поместного собора ВУВЦУ действует вполне самостоятельно.

8. ВУВЦУ назначает и перемещает епископов и уполномоченных и утверждает членов Епархиальных управлений, а равно и распускает те епархиальные Управления, кои нарушили положение о епархиальных Управлениях, утвержденное ВУВЦУ.

9. ВУВЦУ наблюдает за деятельностью епархиальных управлений через назначенных им уполномоченных.

10. ВУВЦУ пересматривает в окончательной форме решения епархиальных управлений, когда это будет признано необходимым.

11. ВУВЦУ награждает священнослужителей, преподает благословения и одобрения или ограничивает в церковных правах лиц, того заслуживших.

12. ВУВЦУ заботится о своевременном изготовлении Св. Мура¹, хранит его и снабжает им епархиальные Управления Украины, Крыма и Галиции.

13. За полмесяца до срока своих полномочий ВУВЦУ созывает Всеукраинский съезд духовенства и мирян, который и избирает новый состав ВУВЦУ.

Организация, состав и права его членов

14. Члены ВУВЦУ избираются Всеукраинским съездом духовенства и мирян сроком на 1 год.

Члены ВУВЦУ ответственны перед Всеукраинским съездом и собором.

15. ВУВЦУ состоит из 15 членов. Председателем его является м[итрополит] Киевский и всея Украины.

16. Вопросы принципиального характера решаются ВУВЦУ в полном его составе (Пленум), всю же текущую административно-организационную и судебную работу ведет Президиум, состоящий из 6 человек, в числе коих: председатель, 2 заместителя, Управдел[ами] и 2 члена президиума. Президиум избирается Всеукраинским съездом.

Примечание: В случае выбытия одного из членов ВУВЦУ до следующего Всеукраинского съезда, таковой заменяется кандидатом, избранным Пленумом ВУВЦУ.

17. При решении всех вопросов все члены пользуются равными правами, и решения происходят по большинству голосов, при равенстве голосов голос председателя дает перевес.

18. Члены ВУВЦУ, не состоящие в данный момент в Президиуме, могут быть уполномоченными ВУВЦУ по епархиям (права и обязанности уполномоченных регламентируются особой инструкцией).

19. Все члены ВУВЦУ по спец[иальному] уполномочению его имеют право участия с решающим голосом в заседаниях Епархиальных Управлений, а равно и Епархиальных съездов.

20. При ВУВЦУ организуется Предсоборная комиссия, председатель коей назначается президиумом ВУВЦУ. (При решении вопросов, касающихся подготовки и организации Поместного Собора, он участвует в ВУВЦУ с правом решающего голоса).

21. ВУВЦУ пользуется печатью с изображением Доброго Пастыря и с своим наименованием.

Средства содержания

22. ВУВЦУ содержитя:

- а) На добровольные пожертвования от церквей и частных лиц.
- б) На доходы от монастырей, часовен, кои будут переданы ВУВЦУ.
- в) На процентные отчисления из епархиальных сумм.
- г) На доходы от издания журнала, устройства лекций, диспутов, концертов и проч.

23. Настоящее положение может быть изменено Всеукраинским съездом духовенства и мирян или собором.

Настоящее положение выработано членом ВЦУ прот[оиереем] о[тцом] Борисом ДИКАРЕВЫМ и принято Всеукраинским церк[овно]-обновлен[ческим] съездом в г. Киеве.

14 февраля. 1923 года.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 307. Л. 146–147. Машинопись с рукописной правкой.

№ 6

**ВСЕУКРАИНСКИЙ ЦЕРКОВНЫЙ ОБНОВЛЕНЧЕСКИЙ СЪЕЗД
ДУХОВЕНСТВА И МИРЯН**

Т[оварищу] Тучкову².

Посылаю Вам копию доклада моего т[оварищу] Горожанину¹, нач[альнику] СОЧ Правобережной Украины. Думаю, что и для Вас он представит некоторый интерес. Надеюсь к 6 марта быть на Пленуме ВЦУ в Москве. Тогда кое-что передам лично.

¹ Так в тексте. Имеется в виду святое миро.

² Тучков Евгений Александрович (1892–1957) – с мая 1922 г. начальник 6-го отделения Секретного отдела ГПУ и по совместительству с октября того же года секретарь Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б).

Бор[ис] Дикарев.
21/II 23².

[...]³ III. ДЕПУТАТЫ, ИХ НАСТРОЕНИЯ

В Воскресенье 11 февраля начали съезжаться делегаты из епархий – сначала Харьковцы, затем Подольцы и др.

Проф[ессор] СУХОПЛЮЕВ⁴, когда я выдвинул идею организации ВУВЦУ не явочным порядком, а путем выборов съездом, – говорил прот[оиерею] ШАПОВАЛОВУ, что съезд может оказаться черносотенным. Конечно, этого случиться не могло, так как самое представительство на съезд было так организовано, что делегаты пропускались чрез особый фильтр, поэтому большинство явилось людей, «понимающих дело». Но, тем не менее, если проф[ессор] СУХОПЛЮЕВ опасался проникновения на Украинский съезд Петлюровского элемента, то некоторая доля правды в его словах была. Петлюровцев-то, конечно, в полном смысле этого слова, не было, но Петлюровские УСТРЕМЛЕНИЯ были. Представителями их явились: свящ[енник] КИТИЧЕНКО, епископ Павел ПОГОРИЛКО и некоторые др[угие]. Поддерживали их: проф[ессор] прот[оиерей] ФИЛЕВСКИЙ – просто как легко увлекающийся человек, прот[оиерей] БЕРЕЖНОЙ – как оказавшийся в оппозиции к руководителям съезда, которые, по его мнению «не оценили его заслуг».

КИТИЧЕНКО – слишком ярый и крайний Украинец. Его любовь ко всему Украинскому переходит границы и доходит до ненависти ко всему Русскому и русским («кацапам») – т.е. начинает получать узко-националистически-шовинистический оттенок, что совершенно противоречит коммунистической идее всемирного братства трудящихся и идейно и психологически роднит его уже с Петлюровцами.

Епископ Павел ПОГОРИЛКО вообще подозрителен. Еще в Москве после беседы с проф[ессором] БЕЛОЛИКОВЫМ у меня появилось подозрение – не думает ли епископ Павел дать липковцам законную иерархию? И должен сказать, что по всему его поведению на съезде и на Подолии – нельзя поручиться за то, что этого не случится. Считая себя строго православным епископом, епископ Павел тем не менее нашел для себя не только возможным председательствовать на Епархиальном съезде, где было большинство липковцев, но и войти с ними в тесный контакт, что представляло уже явный соблазн для православного населения Подолии. Вообще у него какая-то подозрительная, слишком нежная дружба с липковцами. С другой стороны – он сумел войти в соглашение с черносотенным архиепископом Подольским Пименом⁵, от которого даже получил назначение – быть епископом Каменецким, викарием Подольской епархии. Когда я спросил его, как он решился получить «назначение» от епископа, не признающего ВЦУ, он сказал, что он понимал это назначение лишь как ПРЕДЛОЖЕНИЕ занять кафедру, а утверждение считал необходимым получить от ВУВЦУ. Тем не менее, когда потом на Пленуме ВУВЦУ зашла речь об утверждении, – я нарочно провел назначение его не КАМЕНЕЦКИМ, а ОЛЬГОПОЛЬСКИМ (но викарием той же Подольской епархии), чтобы подчеркнуть, что назначение Пимена мы игнорируем. И было видно, что это очень не понравилось епископу Павлу, так как по его заявлению его уже даже поминают там Каменецким, а теперь ему по приезду на Подолии придется открыто засвидетельствовать перед Пименом свое подчинение ВУВЦУ, так как отколоться от ВУВЦУ и соединиться с Пименом он вряд ли решится, зная, чем это пахнет.

¹ Горожанин Валерий Михайлович (1889–1938) – в 1921–1922 гг. начальник Секретного отдела ГПУ Украинской ССР, с января 1923 г. начальник Секретно-оперативной части Киевского губотдела ГПУ УССР, впоследствии работал в центральном аппарате ОГПУ СССР, расстрелян.

² Строки, начиная с со слов «Т[оварищу] Тучкову», вписаны от руки.

³ Опущены разделы «I. Митроп[олит] Тихон. Воронежские впечатления и приезд в Киев» и «II. Положение в Киеве».

⁴ Сухоплюев Иван Кузьмич – с 1921 г. начальник Ликвидационного отдела по отделению церкви от государства Наркомата юстиции УССР, а с 1922 г. Административно-организационного управления НКВД УССР.

⁵ Пимен (Пегов Павел Григорьевич, 1875–1937) – с 1911 г. епископ Русской православной церкви, с 1921 г. архиепископ Подольский и Брацлавский, в 1923 г. уклонился в обновленческий раскол, обновленческий митрополит Харьковский, председатель обновленческого Всеукраинского священного синода, в 1935 г. вернулся в Русскую православную церковь в сане архиепископа, расстрелян.

Указанная выше группа лиц – узко националистическая и шовинистическая по своему духу, – подвергла жестокой критике составленный мною проект о ВУВЦУ, обвиняя меня в том, что я не могу отрешиться вполне от Москвы. Я им возражал, что мой проект дает максимум того, что можно дать, а если я признаю каноническое общение с ВУВЦУ¹, представительство его за всю русскую (в том числе и за Украинскую) церковь пред автокефальными церквями (§ 3 положения о ВУВЦУ) и инославными объединениями и считаю необходимым участвовать Украинским епархиям на Всероссийском соборе на равных со всеми епархиями правах, – то это все безусловно необходимо: подобно тому, как и самостоятельная Украинская Республика тесно связана с РСФСР, что однако нисколько не мешает самостоятельному развитию ее национальных особенностей. «Впрочем, – говорю, – выработайте свой проект и представьте его съезду, который сам уже выберет лучший из двух». Разумеется, никто выработать другого проекта не смог, так как для этого требуются и юридические познания, и умение, и надлежащее понимание общественно-политической и церковной обстановки.

IV. МЕСТО ВУВЦУ

Усиленно дебатировался всеми прибывавшими участниками съезда также вопрос о местонахождении ВУВЦУ. Харьковцы, наиболее многочисленная делегатская группа, стояли, конечно, за Харьков, но не по каким-либо серьезным соображениям, а просто потому, что никому из них за все время обновленческого движения не пришлось так оторваться от семьи и дома и всецело отдаться работе, находясь в непрерывных разъездах, как это пришлось, например, мне. И они с ужасом думают о том, что придется, может быть на время, кому-нибудь оставить свою семью.

Если бы вопрос о местонахождении ВУВЦУ можно было рассматривать с церковной точки зрения, не обращая внимания на политическую сторону дела, – то вопрос о месте решался бы очень просто. Конечно, ВУВЦУ должно было бы быть в Киеве – колыбели православия, – святыни не только Украинской, но и обще Русской. И авторитет ВУВЦУ, находящегося в Киеве, всегда будет и в глазах духовенства, и в глазах верующих мирян – неизмеримо выше, чем если ВУВЦУ будет находиться в каком бы то ни было другом Украинском городе. Для всякого православного ЕСТЕСТВЕННО слышать, что ВУВЦУ находится в Киеве, услышать же, что оно в Харькове, наоборот, странно.

Харьков в религиозном отношении не представляет ровно ничего. И для каждого ясно было бы, что ЕДИНСТВЕННОЙ причиной нахождения ВУВЦУ в Харькове является близость Высших Гражданских учреждений. При взгляде же на обновленческое движение, как на ловкую правительственную проделку, имеющую конечною целью уничтожение православия, это подчеркивание таким образом связи с властью крайне для обновленческого движения сейчас не выгодно.

Но раз уж вопрос о близости Центральных правительственных органов к ВУВЦУ имеет исключительную важность, то все же ВРЕМЕННО надо ВУВЦУ оставить в Киеве.

Председателем ВУВЦУ намечен, как известно, митр[ополит] Тихон – личность несомненно незаурядная, который может сыграть в борьбе со сторонниками митр[ополита] Михаила и патриарха Тихона исключительную роль, как благодаря своему такту и хитрости, так и благодаря своему импонирующему виду, прекрасному служению, хорошему голосу и умению уловить настроение толпы и сказать именно то, что в данный момент следует.

Словом, в Киеве он может принести большую пользу, но... ему нужно, во 1) помогать, так как сам он легко теряет энергию и мужество, а во 2) склонен к соглашательству. В Воронеже он был потому хорош, что его держали в руках два энергичных и понимающих дело человека.

Если его бросить в Киеве одного, то его или «съедят» черносотенцы, или заставят его пойти на уступки и соглашения. Затем – в Киеве и так мало обновленческих сил. Если же мы открыли бы ВУВЦУ в Харькове и взяли бы туда, как предполагали, из Киева еще проф[ессора] БЕЛОЛИКОВА, то мы совершенно обессилили бы Киев. Остался бы вновь БЕРЕЖНОЙ и компания, что окончательно оттолкнуло бы от Обновленческого движения все Киевское духовенство.

¹ Так в тексте. По смыслу правильно не ВУВЦУ, а ВЦУ (московское).

Задачи ВУВЦУ – борьба с монашеством, черносотенным духовенством, улучшение положения Обновленческого дела на Правобережье и борьба с Петлюровцами-липковцами – все могут быть успешно выполнены лишь в Киеве: бой ведь решается всегда не отдаленной бомбардировкой, а атакой, часто рукопашной схваткой.

Киев – слишком важный политический центр и его нужно оздоровить. Необходимо уничтожить черносотенные монашеские гнезда, что опять-таки можно сделать, лишь находясь в самом Киеве, ибо в других городах и монастырях-то теперь почти нет. Ведь монахи здесь до сих пор спят и во сне видят возвращение царя и «своему человеку» по секрету шепчут, что не сегодня-завтра явится «избавление Божие» и «избавители» в первую очередь повесят главарей Живоцерковников, а за ними – всех коммунистов. Итак, – все данные за Киев. Я не говорю уже о том, что в Киеве легче найти и помещение для ВУВЦУ, и средства. В Харькове с помещением было очень трудно, а средств получить совершенно не откуда. Надеяться на получение их из Киева, конечно, было бы наивно. Они всегда бы расплывались, пока доходили бы до Харькова, проследить и учесть было бы невозможно. Все эти соображения привели к тому, что решение было: временно открыть ВУВЦУ в Киеве.

V. СЪЕЗД

а) Повестка съезда.

- 1) Доклад об общецерковном положении. Прот[оиерей] ШАПОВАЛОВ.
- 2) Доклад об автокефалии Украинской церкви. Епископ Александр МИГУЛИН.
- 3) Проект положения о ВУВЦУ. Прот[оиерей] ДИКАРЕВ.
- 4) Избрание членов в ВУВЦУ.
- 5) Доклад об автокефалистах-липковцах. Свящ[енник] КИТИЧЕНКО.
- 6) О всероссийском соборе. Прот[оиерей] ДИКАРЕВ.
- 7) Текущие дела.

Заранее были подготовлены также два внеочередных заявления и резолюции по ним. Одно прот[оиерея] ДИКАРЕВА (О Рурских событиях) и второе проф[ессора] БЕЛОЛИКОВА (Об увольнении митр[ополита] Михаила). Резолюции по всем докладом также были составлены заранее, равно как и члены ВУВЦУ были намечены задолго до съезда. Кроме того, по закрытии церковного обновленческого съезда, так как все делегаты оказались членами Ж[ивой] Ц[еркви], должен был немедленно открыться Всеукраинский съезд группы Ж[вой] Ц[еркви] – для организации согласно зарегистрированного устава Всеукраинского Центрального Комитета Группы¹.

Всё разделили как по нотам.

б) Открытие съезда и избрание Президиума, доклады и резолюции.

Открытие съезда прошло с большой помпой. Благословение съезда Высшим Церковным Управлением, мною в Москве предусмотрительно полученное, произвело на участников съезда наилучшее впечатление. Каноничность съезда не подлежала ни малейшему сомнению. Приступили к избранию президиума. Намечен он был, конечно, тоже заранее, причем я лично сознательно отказался от выставления своей кандидатуры, чтобы как-нибудь не вызвать у делегатов догадки, мысли о том, что мною проводится определенная линия, и что в моих руках сосредоточено руководство съездом. Но митр[ополит] Тихон знал, что нужно во всех сомнительных случаях осторожно поглядывать на меня и в случае нужды делать перерыв на 3–5 минут. И надо отдать ему справедливость, он председательствовал отлично. Во всех необходимых случаях, когда он не знал, что делать, он под различными предложениями умел то прервать заседание на 1–2 минуты, то позвать на полминуты к себе меня. Словом, давая всем полную свободу высказаться, он в то же время ставил вопросы так, что они решались в заранее намеченном смысле. Содержание докладов, резолюций и проч[ее] – все это зафиксировано в протоколах съезда, и потому говорить об этом здесь нет надобности. Остановлюсь лишь на одном

¹ Съезд группы «Живая церковь» Украины и Крыма состоялся в Киеве вечером 16 февраля 1923 г. Единогласно из заранее составленного списка кандидатов был избран ЦК группы. Почетным председателем был избран Тихон (Василевский), председателем – Филевский, заместителями председателя – Китиченко и Белоликов, членами – Федотов, Белинский, Дикарев, Коваленко, Шаповалов, Бережной, Ничай, Письменный, Дубчук, Рождественский, Мигулин, Захаржевский и Артюховский. Местопробыванием ЦК был определен Харьков.

неприятном эпизоде, неожиданно явившемся с той стороны, откуда его меньше всего было ожидать.

VI. ВЗРЫВ (ВЫСТУПЛЕНИЯ прот[оиерея] БЕРЕЖНОГО).

Почти все вопросы были уже решены. Члены ВУВЦУ избраны. Объявили перерыв на 2 часа и пошли обедать. И вдруг за обедом я слышу какой-то горячий спор, а затем истерический крик БЕРЕЖНОГО: «Уж если хотите, то БЕРЕЖНОЙ первый должен быть в ВУВЦУ. Что скажет завтра Киев, когда узнает, что БЕРЕЖНОГО нет в ВУВЦУ?». Ему со всех сторон отвечают, что состав ВУВЦУ избран всем съездом, что список подан от группы лиц и подписан многими членами съезда, но БЕРЕЖНОЙ ничего слушать не хочет: «Знаю я, как составлялся список. Тут диктатура (указывает на меня). Тут определенная линия, все было решено раньше, мы были только пешками. Нас созвали только для того, чтобы мы проголосовали» и проч. в том же духе.

Вся неожиданность этого выступления в том именно и заключалась, что БЕРЕЖНОЙ знал, что мне поручено провести определенную линию на съезде, так как т[оварищ] ЛЯШКО¹ ему пред открытием съезда сказал, что все указания будут даваться чрез меня и проф[ессора] БЕЛОЛИКОВА и, следовательно, надо придерживаться и ему с Киевской группой той линии, которую буду вести я.

Своим выступлением он расшифровывал то, что было так хорошо замаскировано и что так гладко шло, и положительно провоцировал меня. Как он решился на это, получив такие определенные и строгие указания от т[оварища] Ляшко, я не могу понять. Выступление это имело своим печальным последствием (кроме раскрытия карт и провоциров[ания] меня) еще и то, что дало толчок открытому проявлению неудовольствия со стороны всех тех лиц, самолюбие которых было задето тем, что они не попали в ВУВЦУ. И началось перечисление своих заслуг и доказательство, чуть ли не с пеной у рта, своего права на место в ВУВЦУ. Тут-то лишний раз мне пришлось убедиться, что идейных людей у нас почти нет. Все с жадностью лишь ждут, нельзя ли что-нибудь урвать для себя, и при первом подходящем случае готовы перегрызть друг другу горло не только из-за добычи, но даже из-за ничего не дающего в материальном смысле места в Пленуме ВУВЦУ, ради лишь пустого тщеславия. Противно работать в такой среде, не могу простить себе того, что дал ловкому церковному политикану увлечь себя пустой мечтой о Христианском Коммунизме. Коммунизм, как идея, меня всегда прельщал. Но, будучи воспитан в патриархальной семье деревенского священника, привыкший с детства к лампадкам, церковному пению и рассказам о святых, я всегда отличался мягкостью характера. Насилие, беспощадная борьба были не приемлемы для меня, и это привело меня к столь, казалось, неожиданному решению принять священнический сан. И главное – когда? В то время, как я быстро завоевывал себе отличное положение на гражданской службе. Служба за время революции только в рядах совработников, отказ от какой бы то ни было службы при белых, когда я вынужден был заняться даже, чтобы что-нибудь зарабатывать, сапожным ремеслом, избрание по приходе Сов[етской] власти в Крым представителем на Рабочие конференции от союза сапожников, юридическое образование и признаваемые всеми, кто работал со мной, организаторские и административные способности, выдвигали меня на различные должности и по отделу Управления Ревкома (а затем Исполкома), и по Юрисконсульству и защите в Нар[одном] суде, и, наконец, в профсоюзе, где я состоял членом Президиума от беспартийных (но, конечно, по рекомендации местного парткома). И надо же было в такое время встретиться с человеком, который сумел меня убедить, что идея коммунизма совместима с Христианством. Раз в жизни я нашел человека, который на время завладел моей волей и убедил меня сделать то, чего иначе я никогда бы не допустил. Правда, что положение мое тогда было исключительно тяжелое: жалованье целых 8 м[еся]цев не платили, пайков не давали, я был физически истощен и измучен. Вновь открылся заживший было в Крыму туберкулезный процесс. Дочь болела из-за недостатка питания. Казалось, что выхода нет. Надежды на улучшение положения не было. Государство не имело еще средств, чтобы обеспечить своих служащих в достаточном количестве хотя бы только хлебом. Вот тут-то нашелся человек, который ловко

¹ Ляшко Николай – уполномоченный Секретно-оперативной части Киевского губернского отдела ГПУ Украинской ССР.

воспользовался моим унынием. Я попал вновь в среду, от которой меня так стремился избавить мой отец, когда, несмотря на всю тяжесть расходов, во что бы то ни стало решил дать мне образование в светском учебной заведении, а не в духовном.

Попал вновь в болото и через каких-нибудь 4 м[еся]ца уже почувствовал, что не в силах нести этот крест. Благодаря знакомству с коммунистом – зятем своего благочинного прот[оиерея] Некрасова – совсем было наладил дело со снятием сана и с поступлением вновь на Советскую службу. Но в это время началось обновленческое движение – и я решил последний раз попытаться, не найду ли какого-нибудь нравственного удовлетворения хоть в нем. Но и тут не лучше: карьеризм, интриги, грызня, шкурничество и зависть к успехам другого, более талантливого – вот и всё. Нет больше проколов.

Никто не верит в то, что он делает. Время реформаций прошло. И собор, конечно, ничего, кроме политической декларации да воздушных проектов реформ, не даст. Никакого обновления в нашей церкви сейчас быть не может, ибо для него нужны не только проекты, а и вдохновенные люди, которые осуществляли бы их в жизни. А где они? – Их нет. Интеллигенция безрелигиозна. Духовенство само теряет веру – и в массе своей невежественно. Верующий народ консервативен и наивен. Он может верить или в те сказки, которыми его до сих пор пичкали попы (вроде того, что какой-нибудь святой на черте в Иерусалим ездил, или в умывальник его загнал и крышкой там его прихлопнул), или же, потеряв веру в сказки, не желает уверовать и в самую идею Бога, религии, – и просто становится неверующим. В самом деле, если мы завтра объявим бабам, что панихиды, молебны, вычитывание младенцев, мощи, поминовение умершим и проч[ее] – не нужно, то, значит, и поп не нужен, а без попа какая же религия? Баба идеей не интересуется, ей нужно колдовство. Ну, впрочем, я отвлекся в сторону. Не могу молчать. Нет сил больше работать в такой среде, отдавать 18–20 часов в сутки делу, в которое потерял веру, чувствовать, как подрываешь свое здоровье, жить какой-то бродячей утомительной жизнью, без семьи, беспокоиться за нее и не иметь возможности ее даже перевести к себе – все это невыносимо тяжело, а при отсутствии веры в самое дело – и противно. Во всем обновленческом движении меня теперь интересует лишь одна его сторона – общественно-политическая. Борьба. Мягкость моего характера я теперь изжил, и линию на сокрушение всей церковной черной сотни веду беспощадную. Хоть этим возьму то, что вместо положительной активной деятельности в Сов[етских] рядах – ушел в церковное стоячее болото [...]¹

*ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 307. Л. 113–127. Подлинник.
Машинопись с рукописной правкой.*

Примечания

1. Мазырин А.В. Документы Центрального архива ФСБ России о секретной деятельности ГПУ–ОГПУ против Православной церкви на Украине в 1920-е гг. // Отечественные архивы. 2014. № 4. С. 59–69.
2. Малоизвестные страницы церковного служения Экзарха Украины митрополита Михаила (Ермакова) в 1922–1923 годах (по материалам следственного дела) // Вестник ПСТГУ. II: История. История Русской Православной Церкви. 2009. Вып. 1 (30). С. 80.
3. «Требование заполнения анкеты сексота необязательно». Инструкция ГПУ Украины по организации групп «Живой Церкви» // Вестник ПСТГУ. II: История. История Русской Православной Церкви. 2011. Вып. 5 (42). С. 122.
4. ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 307. Л. 160.
5. Киридон А. Всеукраїнський церковний обновленський з'їзд духовенства і мирян (13–16 лютого 1923 року) // Студії з архівної справи та документознавства. 2004. Т. 12. С. 162–173.
6. Живая Церковь. 1922. 1 октября. № 10. С. 17.

References

1. Mazyrin A.V. Dokumenty Central'nogo arhiva FSB Rossii o sekretnoj dejatel'nosti GPU–OGPU protiv Pravoslavnoj cerkvi na Ukraine v 1920-e gg. // Otechestvennye arhivy. 2014. № 4. S. 59–69.

¹ Далее опущен раздел «VII. Положение в епархиях»

2. Maloizvestnye stranicy cerkovnogo sluzhenija Jekzarha Ukrainy mitropolita Mihaila (Ermakova) v 1922–1923 godah (po materialam sledstvennogo dela) // Vestnik PSTGU. II: Istorija. Istorija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. 2009. Vyp. 1 (30). S. 80.
3. “Trebovanie zapolnenija ankety seksota neobjazatel'no”. Instrukcija GPU Ukrainy po organizacii grupp “Zhivoj Cerkvi” // Vestnik PSTGU. II: Istorija. Istorija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. 2011. Vyp. 5 (42). S. 122.
4. CA FSB RF. F. 2. Op. 5. D. 307. L. 160.
5. Kiridon A. Vseukraïns'kij cerkovnij obnovlens'kij z'ïzd duhovenstva i mirjan (13–16 ljutogo 1923 roku) // Studii z arhivnoi spravi ta dokumentoznavstva. 2004. T. 12. S. 162–173.
6. Zhivaja Cerkov'. 1922. 1 oktjabrja. № 10. S. 17.

УДК 930.253

«Необходимость для духовенства и православных мирян выявить свою политическую физиономию». Документы о первом Всеукраинском обновленческом съезде из Центрального архива ФСБ РФ

Подготовка к публикации, перевод, вступительная статья и комментарии
Александр Владимирович Мазырин

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Российская Федерация
115184 Москва, ул. Новокузнецкая, 23 б
Доктор церковной истории, кандидат исторических наук, священник
E-mail: am@pstbi.ru

Аннотация. Публикация посвящена истории распространения обновленческого раскола на Юго-Западе СССР, его организационному оформлению в ходе первого Всеукраинского съезда в Киеве в феврале 1923 г. и роли органов ГПУ в этом процессе. Приводятся документы, хранящиеся в Центральном архиве ФСБ РФ, в том числе и донесение в ГПУ закулисного руководителя съезда обновленческого протоиерея Бориса Дикарева.

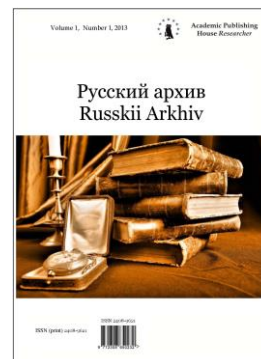
Ключевые слова: Русская православная церковь, обновленческий раскол, ГПУ, автокефалия, Украина, Крым, Кубань.

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 ISSN: 2408-9621
 E-ISSN: 2413-726X
 Vol. 12, Is. 2, pp. 138-151, 2016

DOI: 10.13187/ra.2016.12.138
www.ejournal16.com

UDC 93/94

“Komsomol Christmas” 1923 in the Don Region on the Materials of the Periodical Press

Preparation for publication, introduction and commentary
 Ludmila V. Tabunshchikova

Southern Federal University, Russian Federation
 Bolshaya Sadovaya Street, 105, Rostov-on-Don 344006
 PhD (History)
 E-mail: puma19776@mail.ru

Abstract

In 1923 there were organized “anti-Christmas” carnivals all over the country as a part of anti-religious propaganda. The articles in the newspapers “Sovetsky Yug” and “Trudovoy Don” allow following the background, process and the results of “Komsomol Christmas” in the Donskaya oblast. This action had hurt the feelings of the believers, but there were not registered any protests against this campaign.

Keywords: Church, “Komsomol Christmas”, anti-religious propaganda, “Komsomol Christmastide”, anti-Christmas campaign, the Don region, church-state relations.

К 1921 г. большевикам стало очевидно, что создать социализм «штурмом и натиском» на российской почве не удастся. Большинство населения страны, несмотря на варварские методы отлучения людей от Церкви (вскрытия мощей, расстрелы духовенства, запрещение колокольного звона) продолжало испытывать потребность в религиозной вере [1]. Наиболее дальновидными стратегами большевизма решено было изменить тактику борьбы с Церковью, перевести ее в русло долговременной антирелигиозной пропаганды, причем в наиболее привлекательных, карнавальных формах. Ударной силой была выбрана молодежь и ее организация – комсомол. В 1921–1922 гг. видные теоретики борьбы с религией – Н.И. Бухарин и И.И. Скворцов-Степанов несколько раз выступали на страницах газеты «Правда» с практическими рекомендациями по устройству комсомолом антицерковных карнавалов и «комсомольских святок» [2–4].

В результате этих выступлений руководство ЦК РКСМ 24 ноября 1922 г. утвердило документ «О кампании “Комсомольского рождества”», в котором рекомендовалось вкладывать коммунистическое содержание в проведение «Рождества» [5]. Несмотря на то, что Комиссия по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б) рекомендовала ограничиться проведением праздника только в Москве и Петрограде, учитывая огромные финансовые затраты [6], на рубеже 1922–1923 гг. в 184 городах комсомольцы организовали антирелигиозные инсценировки и концерты, карнавальные шествия [7]. Донская область не стала исключением. Комсомольские карнавалы прошли почти во всех городах и крупных станицах Донской области. Широкий размах получило

«Комсомольское рождество» в Шахтинском округе, где уже в конце декабря всем волостным комитетам и ячейкам был разослан циркуляр о его проведении [8]. Проведение «Комсомольского рождества» в целом по стране было признано удавшимся. На заседании Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б) было решено поставить вопрос о проведении антипасхальной кампании [9].

Антирождественские кампании 1920-х гг. до сегодняшнего дня не являлись объектом специального исследования, за исключением некоторых фрагментов, связанных с анализом церковно-государственных отношений [10–13]. Автор публикации не ставил целью рассмотреть весь комплекс источников, посвященных проведению «Комсомольского рождества» на Дону, но сосредоточился на донской периодической печати, на страницах которой данная кампания получила наиболее широкое освещение. Журналисты газет «Советский Юг» и «Трудовой Дон» пристально следили за ходом кампании и подробно ее описывали. В настоящей публикации приводятся наиболее показательные статьи, касающиеся подготовки, проведения и подведения итогов «Комсомольского рождества» в Донской области. Анализ источников показывает, что данная акция была тщательно спланированной и заранее подготовленной организаторами [14–16]. Ставка делалась на молодежь и, как следствие, на занимательность и красочность форм пропаганды. «Комсомольское рождество» на Дону проходило с очевидным глумлением над чувствами верующих. Тем не менее, выявленные источники не зафиксировали случаев протеста населения. Несмотря на то, что наибольший удар наносился по православию, являвшемуся доминирующей религией, как и при изъятии церковных ценностей, подчеркивалась общая антирелигиозная направленность акции – против протестантов, католиков, мусульман и иудеев. В сельской местности, в отличие от городов и крупных станиц области, празднования «Комсомольского рождества» почти не было: в печати отмечались «редкие случаи, когда в деревне проводились антирелигиозные демонстрации» [17]. По мнению организаторов кампании, в деревне, в силу «косности» крестьянства, демонстрации с сожжением богов давали отрицательные результаты и вызывали раздражение. И все же на февральском пленуме Донского комитета РКП(б) проведение «Рождества» было признано удавшимся, и было решено начать подготовку к празднованию «Комсомольской пасхи» [18].

Орфографические, грамматические и пунктуационные исправления в публикации специально не оговариваются. Употребление строчных и прописных букв приводится в соответствии с источником. Многоточиями в угловых скобках указаны опущенные при публикации фрагменты документов.

Сообщение газеты «Советский Юг» от 6 января 1923 г. о предстоящем проведении «Комсомольского рождества» в Ростове-на-Дону

Как реагирует комиссия на носящиеся в городе слухи о сжигании икон, о том, что демонстранты пойдут в церковь и т.д.?

Все эти слухи вздорны. Верующим отправлять свои религиозные обряды никто не помешает. Ни в какие церкви демонстрация заходить не будет. Будут лишь короткие остановки и выступления около синагоги, собора и костела. Никаких икон мы жечь не собираемся. Демонстрация будет жечь лишь чучела божеств различных народов и религий (еврейского Иеговы, Аллаха, Озириса, Будды и Христа). Чучела будут сжигаться далеко от церквей, чтобы не возбуждать одурманенных верующих.

<...>

На какие средства организуется демонстрация?

Исключительно на средства комсомола, собранные путем членских взносов и специальных сборов. Кроме того, каждая ячейка и отдельные члены союза кое-чем помогли организации праздника.

Какая подготовительная работа была проведена Комсомолом?

Вопрос о «Комсомольском Рождестве» был поставлен на всех ячейках Комсомола, совместно с беспартийной молодежью, а также на нескольких беспартийных собраниях профсоюзов и т.д. Рабочая молодежь относится к демонстрации чрезвычайно хорошо и поддерживает ее.

Каков будет состав демонстрации?

В демонстрации будут участвовать комсомольцы (ок. 2000 ч.), комкурсы, допризывники и желающая беспартийная молодежь. Минимальный состав демонстрации мы определяем в 3–4 тысячи человек.

Каких результатов вы ждете от демонстрации?

Мы не думаем, чтобы демонстрация особенно подействовала на старых, пропитанных религиозными предрассудками людей. Мы на них и не рассчитываем. Задача демонстрации – углубить и расширить антирелигиозность рабочей молодежи и мы думаем, что мы этого достигнем.

<...>

Порядок демонстрации в праздник «Комсомольского рождества»

Вечер 6-го января 1923 г.

(по районам)

1. Каждый район собирается у себя никоим образом не позже 5 ч. вечера.
2. Демонстрация каждого района разбивается на десятки. Каждым руководит назначенный районной комиссией уполномоченный, ответственный перед комиссией.
3. Каждой районной демонстрацией в целом руководит районная комиссия по проведению «Комсомольского Рождества».
4. В 5 ч. в Горрайоне пускается ракета, которая служит сигналом для выступления районных демонстраций к центру города.
5. Темерницкий и Гниловской районы собираются вместе и идут единой колонной от вокзала по Садовой, до слияния с Городским районом. Нахичеванский район с конкурсами идет от районного комитета по Соборной и затем по Садовой также до слияния с Горрайоном.
6. Районные демонстрации не производят до слияния их с Горрайоном никаких самостоятельных выступлений, ограничиваясь песнями и выкрикиванием коллективных лозунгов.
7. <...> Вхождение в ряды демонстрантов во время самой демонстрации не разрешается. Сбор к 5 часам.
8. Никаких самостоятельных выступлений, выкриков, речей и т.д. участникам демонстрации не разрешается. Песни, лозунги и т.д. должны быть заранее намечены комиссией и сообщены демонстрантам.
9. Каждая демонстрация идет со своими факелами, плакатами, знаменами и т.д., которые могут перераспределяться между отдельными колоннами по усмотрению общегородской комиссии.
10. Впереди каждой районной демонстрации идет плакат «Против Бога» и оркестр.
11. Никаких остановок вплоть до слияния с Горрайоном районные демонстрации не делают.
12. Демонстрация идет рядами по 10 человек.

<...>

Общегородская демонстрация

13. Районные демонстрации сливаются следующим образом: в 5 часов на Садовую выходит демонстрация Горрайона и до встречи с остальными районами проходит по Садовой между Таганрогским¹ и Большим². На Большом она сливается с Нахичеванской и на Таганрогском – с Темерницкой демонстрацией.
14. Районные колонны не меняют мест и держатся известной дистанции друг с другом.
15. Дальнейший маршрут демонстрации таков: по Таганрогскому до Старо-Почтовой³, поворот по Старо-Почтовой налево, по Казанскому переулку⁴ направо, по Воронцовской⁵ налево, затем по Старо-Почтовой до Среднего⁶, налево по Среднему до Садовой (мимо

¹ Современный Буденовский проспект.

² Современный Ворошиловский проспект.

³ Современная улица Станиславского.

⁴ Современный Газетный переулок.

⁵ Современная улица Баумана.

⁶ Современный проспект Соколова.

банка), затем по Садовой до Богатыньского переулка¹ (до Покровской церкви), оттуда по Мало-Садовой² и Ткачевскому³ на Большую Садовую и затем по Б. Садовой до Таганрогского.

16. Остановки: 1) Югвостбюро (Старо-Почтовая, 100), Воронцовская у Хоральной синагоги, угол Среднего и Б. Садовой, у собора, и перекресток Таганрогского и Садовой, где будет производиться сожжение чучел богов.

17. <...>

18. Демонстрация кончается в 9–10 часов вечера, по указанию общегородской комиссии.

День 7-го января

1. Все районные демонстрации должны собраться у себя в районах в 12 часов дня и прийти в центр города к 1 часу дня. <...>

2. Маршрут: Таганрогский пр., Старо-Почтовая, Воронцовская, Старо-Почтовая, Ср. проспект, Б. Садовая, до Богатыньского, через Мало-Садовую и Ткачевский – на Б. Садовую, по Садовой до Большого, по Большому до Сенной⁴, по Сенной до Таганрогского, по Таганрогскому до Б. Садовой и затем по Садовой.

3. Остановки: у Синагоги, у Собора, Костела и на углах Садовой.

4. На летучих митингах выступают с речами и декламацией лишь заранее намеченные общегородской комиссией товарищи.

5. Районы расходятся домой только после распоряжения общегородской комиссии примерно в 3–4 часа.

Вечер 7 января

1. Вечером проводятся доклады, ставятся антирелигиозные пьесы и устраиваются вечера самодеятельности в Большом театре, в городе, в театре им. Максима Горького в Нахичевани, во всех рабочих комсомольских клубах. Билеты будут раздаваться в клубах РКСМ.

Общегородская комиссия

К «Комсомольскому Рождеству» // Советский Юг. 1923. 6 января. С. 3.

Рис. 1–3. Эволюция рождественского праздника: Рождество прежде. Белогвардейская рождественская елка три года назад. Комсомольское рождество. Трудовой Дон. 7 января 1923 г.

Сообщение газеты «Советский Юг» от 10 января 1923 г. о ходе «Комсомольского рождества» в г. Ростове-на-Дону

Канун Красного Рождества 6-го января

В комсомольских организациях горячка. Готовятся к празднику Красного Рождества. На улицах продается газета «Против Бога» – издание комсомола. Пролетарский Ростов

¹ Современный Кировский проспект.

² Современная улица Суворова.

³ Современный Университетский переулок.

⁴ Современная улица Максима Горького.

спокоен; зато обывательский охвачен нелепыми слухами. Несколько дней подряд ползут перешептывания, навеянные и провокацией, и тупым суеверием. По городу расклеиваются и разбрасываются воззвания комсомольцев.

– Мы не верим в Бога, покажите нам вашего Бога!!! – говорит воззвание.

– А ловко сказано, кто же его, Бога, видел? – замечает прочитавший листовку рабочий.

«Революционные безбожники»

Смеркается. У клуба Комсомола суетятся юные коммунары. Вот пошли процессии с красными знаменами. В рядах идут ячейки РКСМ. Темнеет. С факелами, горящими ярко, как их души, идут юноши, освещая выставку идолов, которым до сих пор поклоняются люди. Сходятся районы РКСМ, и в 6 часов вечера все уже готово для начала красного карнавала. Окна и огромный балкон центрального клуба РКСМ ярко иллюминированы.

На портрете Ильича красивый электрический лозунг: «Да здравствует Комсомольское Рождество».

Празднование открывается речью завагитпропа¹ Донкома РКП тов. Вирганского.

– Контрреволюцию Красная армия победила огнем и мечом. В борьбе с религией мы не намерены штурмовать небо, ибо знаем, что там никакого бога нет! Бога «открыл» сам человек и с этими одурманивающими сознание людей выдумками мы будем вести борьбу.

<...>

Пылают факелы, с треском разрываются ракеты. Комсомольское Рождество началось. Вверх по улице Энгельса² движется длинная процессия. Вот огромное чучело еврейского бога. Фантазия комсомольцев нарядила его в золотую корону... и в рот вставила папиросу!

Два факела освещают большой плакат: «Попы говорят, что Бог один и в тоже время их трое: это противоречит таблице умножения». Все читают и смеются...

Среди массы всевозможных чучел богов, плакатов, костюмированных попов, раввинов и пр., и пр. выделяется талантливо исполненная карикатура на высокочтимую православными Иверскую божью мать. Комсомольцы ее фигуру вытянули вверх на 3 сажени. Лицо строго выдержано, зато костюм и туфельки прямо как у нэпманши с Б. Садовой.

Сплошной массой движется процессия к Богатыновскому переулку. Здесь она сливается с нахичеванской демонстрацией.

Летучий митинг

Во время пути и остановок комсомольцы отчетливо, по слогам выкрикивают лозунги: «Долой попов, долой раввинов! Да здравствует комсомол!»

Процессия останавливается у Покровской церкви и у еврейской синагоги. Гордые, смелые речи на летучих митингах перед русскими и еврейскими храмами. Шумят, радуются и веселятся комсомольцы!

У нового собора³

Смешались ряды карнавала. Сплошной массой несколько тысяч заполняется все пространство между новым собором и Госбанком.

С автомобиля «попы» всех религий служат молебны. Слышны отдельные звуки «молитвы». Толпа стихает. Устраивается летучий митинг. С подъемом говорят т.т. Мельбарт и Беденко. Яркими примерами из священной истории они вскрывают перед присутствующими всю лживость религиозных учений. Молодежь слушает с большим вниманием. После митинга в 2-х местах устраивается революционный раешник с импровизированным кинематографом.

Боги горят!

Около 9 час. вечера все участники праздника прибывают к углу ул. Энгельса и Таганрогского проспекта. На огромных подставках и ярких красках лики пяти богов: Озирис, Будда, Иегова, Магомет, Христос. 5 самодержцев.

– А ну, даешь их сюда! – кричат комсомольцы.

Перед сожжением тов. Вирганский произносит «погребальную речь».

Он говорит о значении Комсомольского Рождества и о сжигании изображений богов.

¹ Заведующего агитационно-пропагандистским отделом.

² Современная улица Большая Садовая.

³ Собор во имя Святого благоверного князя Александра Невского, разрушен в 1930 г.

Он рассеивает гнусные слухи, пущенные ростовской обывательщиной, что якобы сегодня будут сжигаться православные иконы.

– Ничего подобного! Мы, коммунисты, никогда не будем насильственно сжигать икон, талмуда и пр....

<...>

Революционные безбожники принимают за дело. Фейерверки летят высоко вверх. Факелами сжигают «богов». Огненные языки лижут их.

– Кончай, ребята, скорей их! – кричат комсомольцы.

– До-лой бо-гов!

Обуглившись деревками они с жаром добивают последние остатки «богов». С пением, плясками расходятся комсомольцы по домам.

<...>

Карнавал 7-го января

7-го января празднество возобновляется. С революционными песнями под красными знаменами с 12 ч. дня стекаются комсомольские организации из Нахичевани и с Темерника к своему центральному клубу.

К 2-м часам дня прибывает грузовик с импровизированным кинематографом и ряжеными в одеяния священнослужителей различных религий. Шествие открывается приветственной речью тов. Зубова.

С шумом, песнями и плясками движется процессия вверх по ул. Ф. Энгельса.

Вот на высоком древке прыгает попик, размахивая крестом в одной руке и винной бутылкой в другой. Картонного попика окружают ребяташки: они радуются.

<...>

У нового собора карнавал устраивает продолжительную остановку.

Далее, по Среднему проспекту шествие сворачивает на Никольскую улицу. Первые ряды дают лозунг, он подхватывается остальными.

До-лой бап-тис-тов!

Да здравствует ком-со-мол!

Это комсомольцы «приветствуют» молельню баптистов на Среднем проспекте.

Далее по Никольской ул. процессия движется к Б. Проспекту, сворачивает вниз и выходит на Воронцовскую к главной синагоге, где карнавал снова останавливается.

До-лой хе-де-ры, да здравствуют со-вет-ские шко-лы!

Команда «Тише»! Выступает секретарь Донкома РКСМ тов. Халамейзер. Горячо говорит он о религиозном дурмане, сковывающем свободную мысль и, указывая пальцем на синагогу, бросает смелый вызов еврейским ханжам.

– Мы, безоружные, вызываем Вашего Бога на борьбу с нами, пусть разразит он нас! Если вы нам сможете показать вашего Бога, мы все уверуем в него, но вы никогда его не покажете, потому что его нет: вы сами его выдумали!

Мощное «ура», антирелигиозные выкрики.

Далее выступает тов. Дальский. На еврейском языке он призывает еврейскую молодежь оставить религиозные предрассудки и объединиться вокруг Коммунистического Союза Молодежи.

Опять дружное «ура».

«Почтение» синагоге засвидетельствовано.

Процессия движется дальше по улицам, проходит мимо двух церквей. В 4 ½ часа дня процессия выходит на ул. Энгельса и делает последнюю остановку у своего клуба.

До комсомольской Пасхи

С балкона клуба открывается заключительный митинг. Выступают т.т. Зубов, Мельбард, Беденко и Вирганский. Они говорят о колоссальном значении праздника и благодарят молодежь за активное участие в нем.

<...>

Готовьтесь к Комсомольской Пасхе!

Комсомольское Рождество // Советский Юг. 1923. 10 января. С. 1.

Сообщение газеты «Трудовой Дон» от 10 января 1923 г. о сжигании чучел богов в ходе «Комсомольского рождества» в г. Ростове-на-Дону

Вот была работа: богов жгли, как чертей, а черти пылали, как солома.

Их тащили со смехом на Таганрогский проспект. Сотни, тысячи людей запрудили центральную часть города. Факелы лизали вечернюю мглу. Автомобили сворачивали в переулки – нельзя было проехать: столько набилось кругом народу.

<...>

Богов жгли в самом центре города. На перекрестке, где днем снуют автомобили, мотоциклы и трамваи. Под переплетенной проволокой трамваев, телеграфа, телефонов и динамо-машин сжигали идолов.

Сперва принялись за Иегову. Подпалили бороду старому колдуну и ткнули его факелом. <...> За Иеговой сгорели Аллах, Будда, Иисус Христос, божья мать и т.д. Чучело богов дымили, как сигарка махорки, свернутая из вырванного листа подмоченной библии.

Наконец, под взрывы хохота, сожгли попа с картонным крестом. Долго горела солома и лезла дымом в глаза.

<...>

Днем в воскресенье, вокруг собора имени святого князя Александра Невского был крестный ход: комсомольцы ходили с чучелами богов и святых.

На террасе, где спали бетонные львы, обращенные задом к собору, произносил антирелигиозную речь перед тысячной толпой молодежи тов. Мельбард. Цитировал Фейербаха¹. Закончил словами этого седого апостола воинствующего материализма:

– Я предпочитаю быть дьяволом в союзе с истиной, чем ангелом в союзе с ложью.

<...>

Ник. Ан-ский

Как сжигали «богов» (впечатления) // Трудовой Дон. 1923. 10 января. С. 3.

Сообщение газеты «Трудовой Дон» от 10 января 1923 г. о ходе «Комсомольского рождества» в г. Ростове-на-Дону

С раннего вечера 6 января задымились железные горбы крыш и в воздухе поплыло вдруг глухое буханье дохлых колоколов. Православные христиане готовились встретить «Рождество Христово». <...>

У нас над головой колыхались острые углы красных знамен, и всем на веселую потеху – чучела богов. Мулла, обнявшись с чертом в камилавке, кадил из консервной банки горящим мазутом трехсаженной «богородице», а «Николай Угодник» в одной руке с крестом, в другой с бутылкой самогона благословлял их под дружный хохот, потом «Моисей» целовался с «Николаем Угодником», а ксендз скакал вокруг них петушком. <...>

У нового собора мы «отслужили молебен». «Диакон» возглашал:

– У буржуя была кобы-ы-ла.

Она к попу на исповедь ходила.

– Удивительно-о-о!

И «певчие» велегласно подхватывали:

– Удивительно, удивительно, удивительно-о-о!

<...>

От Покровской церкви пошли к синагогам мимо нового собора. У собора на львах один комсомолец попросил господ бога, если он есть, разразить его за неверие. К всеобщему удовольствию, комсомольца никто не разразил.

Там же у львов порешили очень даже расчетливо:

– Долой синагоги, и церкви! Да здравствует госбанк!

К синагогам шли узкими улицами и задевали локтями за дома. Николай Угодник благословил все три синагоги. Сначала крестом, потом самогоном.

¹ Фон Фейербах Людвиг Андреас (1804–1872) – немецкий философ-материалист, атеист, в поздние годы вставший на позиции марксизма.

Равнину прокричали в окно, что его больше не надо. И Моисей со скрижалями и с папиросой «Ка-пе» в зубах это подтвердил киванием головы. Еврейская буржуазия висела на окнах, но, разобрав в чем дело, быстро захлопывала форточки. Голубая ракета ударила в окно хоральной синагоги... мы пошли жечь богов.

На углу Таганрогского проспекта и ул. Энгельса пятерых богов приговорили к высшей мере наказания: сжечь!

Вспороли им соломенные животы и подожгли. Это были: Иегова, Христос, Аллах, Озирис, Будда. Николая Угодника сожгли шестым.

Высоко горели костры, высоко. Мулла и чорт, обнявшись, выли...

– Бог у-мер!.. Да здравствует человек!

Михаил Вострогин

В этот день // Трудовой Дон. 1923. 10 января. С. 3.

Рис. 4. Комсомольское «Рождество» в Ростове. Трудовой Дон. 10 января 1923 г.

Сообщение газеты «Советский юг» от 11 января 1923 года о сжигании чучел богов в ходе «Комсомольского рождества» в г. Ростове-на-Дону

<...>

Несли фигуры козлобородых чертей, плакаты с глобусами, микроскопами, циркулями, молотками... Чучело попа в митре, с надписью «кудесник» плясало над веселым потоком, благословляя бутылку с самогоном...

Синагога была мертва: стекла были темны... Впрочем, – разве не мертвы уже все синагоги на свете?...

Подкатились к Таганрогскому.

В глупом недоумении боги уставились друг на друга бельмами. Блудливо улыбающийся Магомет, длинноносый и в чалме, старик Иегова в ермолке кисло расквасил губы, наш рассейский курносый поп Пантелей с глупой рожей, расплывшейся блином, перемигался с Иисусом, Озирис, косоглазый Будда, хитроумный Моисей со своим кодексом на скрижалях... Подвыпивший Никола-Угодник, смазливая Мария-дева с бюстом и талией парижанки.

Подкатывает грузовик. <...> Наши враги распускали слухи, что мы пойдем в церкви, заберем и сожжем иконы и прочие предметы культа. Но мы не настолько глупы, чтобы бороться с религиозным дурманом и фанатизмом такими методами. Настанет день, когда все трудящиеся добровольно отдадут церкви, синагоги и мечети под клубы, театры и библиотеки...

– А сейчас мы предадим сожжению только аллегорические изображения богов. И прежде всего – самого древнего и принесшего трудящимся всего более зла – сожжем Иегову!

– Языки пламени лизали бороду Иегове.

– Ур-ра-а-а! раскатывалось кругом... Безумная, прекрасная в своем безумии феерия!

В дыму, в пламени, среди прекрасных дикарей на городской площади, под ночным небом сжигалась религия, торжествовала наука, начиналась новая эра раскрепощенного человечества.

– Мосея кидай в огонь, Мосея! – бесновался какой-то гражданин в форменной шинели.

– Николая-Угодника! В огонь его, каналью! – деловито советовал знакомый сапожник, с дочкой на руках.

Пылал Магомет, плясала на огне грудастая «мать бога» и козлобородый чорт с животом ехидно хихикал над святыми.

<...>

Павел Максимов

*Сожжение бога (Комсомольское рождество в Ростове)
// Советский Юг. 1923. 11 января. С. 2.*

Сообщение газеты «Трудовой Дон» от 14 января 1923 г. о ходе «Комсомольского рождества» в г. Морозовске

Первый раз в жизни увидело население города Морозова комсомольское «рождество». В 7 вечера от театра «Коммунар» по улицам города двинулось шествие. Впереди огромная звезда, затем «волхвы»-комсомолысты¹ – и неорганизованная молодежь разного возраста. Шествие достигло с места 300 человек; постепенно привлекая своим пением население, оно быстро росло. <...>

У здания окрисполкома манифестантов ожидала встреча; конные комсомолысты с факелами в руках и огромным флагом, изображающим рабочего, сбросившего цепи рабства. Манифестанты остановились замкнутым кольцом. Старший волхв произнес речь с выдержками из монолога «Великий коммунар».

По окончании шествия состоялся митинг, а после него торжественное заседание, на котором был сделан доклад на тему: «Божеское и человеческое». В заключение – концерт. <...>

Несмотря на спешную и кратковременную подготовку к празднику, комсомольское рождество прошло вполне удачно и с необычайным антирелигиозным подъемом. Большой фурор произвело чтение из газеты «против бога», полученный как раз на торжественном заседании из Ростова. Цифра участников манифестации достигла 700 человек. <...>

Сергей Прохожий

*Праздник молодых безбожников (Морозовский округ)
// Трудовой Дон. 1923. 14 января. С. 4.*

¹ Так в начале 1920-х гг. называли комсомольцев.

Рис. 5–6. Иллюстрации к статьям «Комсомольское рождество в Ростове» (Советский Юг. 14 января 1923 г.) и «Низложение богов» (Советский Юг. 24 января 1923 г.)

Сообщение газеты «Трудовой Дон» от 26 января 1923 г. о ходе «Комсомольского рождества» в Донской области

Редакцией нашей газеты получают ежедневные подробные корреспонденции о проведении комсомольского рождества во многих местах – станицах, хуторах и окружных городах Донской области. Везде антирелигиозный праздник молодых безбожников прошел с необычайным подъемом и привлек всеобщее внимание и сочувствие населения.

В Таганроге¹ была устроена необычайная антирелигиозная демонстрация с участием 6 автомобилей, украшенных факелами и красными звездами. Около главной церкви² был проведен грандиозный митинг, закончившийся призывом к борьбе с религиозным фанатизмом. После митинга состоялся карнавал. Такая же демонстрация с участием чучел богов состоялась в 12 часов на Первомайской площади станицы Великокняжеской³. Здесь было произведено публичное сжигание чучел богов под звуки революционных гимнов. Комсомольское рождество закончилось концертом антирелигиозного содержания в клубе молодежи.

С не меньшим успехом прошло комсомольское рождество в Новочеркаске. На площади, именуемой Красной, в клубе железнодорожников, после антирелигиозных речей была устроена «живая устная газета». В празднестве комсомольцев приняла участие

¹ В 1920–1924 гг. – в составе Донецкой губернии Украинской ССР.

² Вероятно, речь идет об Успенском соборе.

³ Ныне г. Сальск.

студенческая молодежь, прибывшая в Новочеркасск на рождественские каникулы из Москвы, Петрограда и других университетских городов.

Особенно шумный и массовый характер имело празднество в г. Морозове¹ и по всему округу. Так, например, в ст. Тацинской, в клубе комсомольцев было устроено торжественное заседание, а затем молодежь с плакатами, звездами и факелами с пением «Интернационала» организовала антирелигиозную демонстрацию на площади перед церковью.

В Ново-Кузнецовском поселке Черкасского округа был устроен антирелигиозный митинг, на котором произносил речи член райисполкома тов. Рябко. После митинга были спеты украинские революционные песни, закончившиеся раздачей рождественских подарков школьникам.

В Красном местечке Черкасского округа, в помещении народного дома, в присутствии 600 товарищей был устроен антирелигиозный митинг и была поставлена пьеса «Великий Коммунар». Интересно отметить следующее: на этом митинге выступил сын священника, который заявил, что «попы врут, и врет также мой отец». Митинг затянулся до 3-х часов ночи. После этого революционная молодежь с зажженными факелами устроила демонстрацию по улицам села с пением революционных песен. Перед церковью был устроен также импровизированный вечер. В день комсомольского рождества в слободе Анново-Ребриково Донецкого округа успешно прошел устроенный комсомольцами платный спектакль в пользу избы-читальни. На генеральную репетицию были приглашены все дети школьного возраста. Подобные же сведения получают нами сейчас из других мест Донской области.

Комсомольское рождество на Дону // Трудовой Дон. 1923. 26 января. С. 2.

Сообщение газеты «Трудовой Дон» от 28 января 1923 г. о проведении «Комсомольского рождества» в г. Азове

<...>

При свете утра на стенах домов и церквей ярко вырисовывались воззвания о «Комсомольском Рождестве», привлекавшие к себе толпы народа. Рабочие, крестьяне, интеллигенты и нэпманы и даже духовные отцы подходили и читали. <...>

Весть о Комсомольском Рождестве успела облететь весь город. Клубы Комсомола наполнились все новыми и новыми, желающими услышать правду, сильную, непоколебимую правду о Боге. Докладчики, обличители религии, появились один за другим. После докладов азовские коммунары заявляют, что завтра они пойдут на воскресник, чтобы еще раз показать всем, что только труд есть наш бог, который даст нам построить новое здание лучшей свободной жизни, далекой от религиозного векового обмана.

<...>

А на утро... Тихие волны Дона ласково смотрели на красное здание маслозавода № 3, где живо кипела работа, где комсомольцы, партийцы и некоторые беспартийные грузили макуху. В два часа с половиною было погружено более 2 с половиной пуд. макухи. А затем тесными стройными рядами, с песнями труда и революции, заглушая колокольный церковный звон, пошли в город.

Комсомольское «Рождество» – беспрерывно повторялось прохожими...

Георгий Филонов

Комсомольское «Рождество» в Азове // Трудовой Дон. 1923. 28 января. С. 2.

¹ Станица Морозовская.

Сообщение газеты «Трудовой Дон» от 16 февраля 1923 г. о постановлении Донкома РКСМ в области антирелигиозной работы

Антирелигиозная работа (Доклад т. Макарьева)

Большого опыта антирелигиозной пропаганды Комсомол не имеет. Однако проведенное в январе текущего года «Комсомольское рождество» показало, что в массе молодежь атеистична, что к вопросам религии проявляется большой интерес, и что почва антирелигиозной пропаганды подготовлена. Не отрицая необходимости кампаний вроде «Комрождества» для выступлений против религии, необходимо начать и серьезно поставить в союзе и среди беспартийной молодежи ведение серьезной систематической антирелигиозной пропаганды.

Опыт антирелигиозной пропаганды в большинстве случаев выявляет неумелый подход к вопросу. Установилось, что критики религии обрушиваются на мощи, чудеса, иконы, поповские проделки и т.д., не давая ничего нового взамен. Пять лет существования православной церкви при Советской власти достаточно ясно показали несостоятельность поповских проделок большинству трудящихся. В самой церкви произошел раскол¹. Церковь, до сих пор отражавшая в себе феодальный строй, начинает приспосабливаться к новым условиям жизни Советской России, идет сближение с протестантизмом и сектантством, так что указанные выше приемы антирелигиозной пропаганды на руку «Живой церкви». «Живая церковь», «Прогрессивное духовенство» – противоземные сочетания (Степанов). Обновленческое движение в церкви, стремящееся захватить различные слои населения и начинающее распространяться в деревне, мы должны рассматривать лишь как перестройку рядов церкви, как маленький внутренний сдвиг, направленный к укреплению церкви вообще.

В нашей работе мы должны это учитывать.

Поэтому содержание антирелигиозной пропаганды должно измениться в сторону распространения естественнонаучных знаний. Не отвергая пользование фактами из истории и деятельности церкви (мощи, чудеса и т.д.), надо параллельно с этим давать и научные сведения. Основным содержанием нашей антирелигиозной работы должно быть: история развития религии, геология, палеонтология, происхождение человека и история земли и миров, антропология, астрономия и т.д., церковь и ее приемы – объяснение основных явлений природы (физика, химия и т.д.).

Резолюция

В области антирелигиозной работы пленум ДК рекомендует местным организациям использовать все формы работы, выработанные в практике воспитательной работы союза и применявшиеся при проведении «Комсомольского рождества», проводя их по известной системе и тщательно подготовляя.

Ввиду тяги комсомольцев и беспартийной молодежи к антирелигиозным вопросам, признать необходимым организацию по всем районам Ростова, в уездных центрах и в крупных ячейках антирелигиозных кружков.

Считать необходимым дальнейшее использование больших религиозных праздников (Пасха, Рождество, Троица) и т.д. по примеру «Комрождества» для революционного выступления против религии и более мелких праздников (Вознесение, Воздвижение) для внутрисоюзной работы, совмещая ее с научной. <...>

Во всей работе тесно связаться с партией. Добиться от ДК РКП(б) разрешения в положительном смысле вопроса об организации в Ростове и в крупных городах Донской области специальных коллективов пропагандистов – антирелигиозников из активных партийцев и комсомольцев.

Пленум Донкома РКСМ // Трудовой Дон. 1923. 16 февраля. С. 4.

¹ Имеется в виду обновленческий раскол.

**Сообщение газеты «Трудовой Дон» от 16 марта 1923 г. о проведении
«Комсомольского рождества» в сельской местности**

«Комсомольское Рождество» в деревне почти не происходило. Редкие случаи, когда в деревне проводились антирелигиозные демонстрации. Демонстрации хороши, когда подготовлена масса. В деревне демонстрации, да еще с сожжением богов дают отрицательные результаты. Вызовут раздражение. Ясно, что масса крестьян и казаков и много молодежи еще коснеет в религиозных предрассудках, им нужны знания, а демонстрация знаний не даст. Необходима постоянная и основательная естественнонаучная и сельскохозяйственная пропаганда.

<...>

Н.Н.

«Комсомольская пасха» в деревне // Трудовой Дон. 1923. 16 марта. С. 4.

Примечания

1. Алексеев В.А. «Штурм небес» отменяется? Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР. М., Издательский центр «Россия молодая», 1992. С. 27.
2. Подрастающие резервы и коммунистическое воспитание // Правда. 1921. 25 ноября. С. 2.
3. «Комсомольское рождество» или почему бы нам не справлять религиозные праздники // Правда. 1922. 15 ноября. С. 2.
4. Еще о «комсомольских святках» // Правда. 1922. 13 декабря. С. 1.
5. Алексеев В.А. «Штурм небес» отменяется? Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР... С. 31.
6. Протоколы Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б) – ВКП(б) (Антирелигиозной комиссии). М.: ПСТГУ, 2014. С. 44.
7. Крапивин М.Ю. Непридуманная церковная история: власть и Церковь в советской России (октябрь 1917-го – конец 1930-х гг.). Волгоград: Перемена, 1997. С. 159.
8. Табунщикова Л.В., Шадрин А.В. Антицерковные акции 1923 года в Донском регионе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 8. С. 199–204.
9. Протоколы Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б) – ВКП(б) (Антирелигиозной комиссии)... С. 51.
10. Крапивин М.Ю. Непридуманная церковная история: власть и Церковь в советской России (октябрь 1917-го – конец 1930-х гг.)... С. 159–160.
11. Якунин В.Н. Город Святого креста (церковная история города Ставрополя – Тольятти). Тольятти, 2007. С. 44.
12. Якунин В.Н. История Самарской епархии в портретах ее архиереев. Тольятти: Современник, 1999. С. 105.
13. Слезин А.А. Антирелигиозные праздники 1920-х гг. // Вопросы истории. 2010. № 12. С. 82–91.
14. Государственный архив Ростовской области. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 54а. Л. 40б.
15. Центр документации новейшей истории Ростовской области (далее – ЦДНИРО). Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 135. Л. 50б.
16. ЦДНИРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 135. Л. 58 а.
17. «Комсомольская пасха» в деревне // Трудовой Дон. 1923. 16 марта. С. 4.
18. Пленум Донкома РКСМ // Трудовой Дон. 1923. 16 февраля. С. 4.

References

1. Alekseev V.A. “Shturm nebes” otmenjaetsja? Kriticheskie ocherki po istorii bor'by s religiej v SSSR. M., Izdatel'skij centr “Rossija molodaja”, 1992. S. 27.
2. Podrastajushhie rezervy i kommunisticheskoe vospitanie // Pravda. 1921. 25 nojabrja. S. 2.
3. “Komsomol'skoe rozhdestvo” ili pochemu by nam ne spravljat' religioznye prazdniki // Pravda. 1922. 15 nojabrja. S. 2.
4. Eshhe o “komsomol'skih svjatkah” // Pravda. 1922. 13 dekabrja. S. 1.
5. Alekseev V.A. “Shturm nebes” otmenjaetsja? Kriticheskie ocherki po istorii bor'by s religiej v SSSR... S. 31.
6. Protokoly Komissii po provedeniju otdelenija cerkvi ot gosudarstva pri CK RKP(b) – VKP(b) (Antireligioznoj komissii). M.: PSTGU, 2014. S. 44.

7. Krapivin M.Ju. Nepridumannaja cerkovnaja istorija: vlast' i Cerkov' v sovetskoj Rossii (oktjabr' 1917-go – konec 1930-h gg.). Volgograd: Peremena, 1997. S. 159.
8. Tabunshhikova L.V., Shadrina A.V. Anticerkovnye akcii 1923 goda v Donskom regione // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2012. № 8. S. 199–204.
9. Protokoly Komissii po provedeniju otdelenija cerkvi ot gosudarstva pri CK RKP(b) – VKP(b) (Antireligioznoj komissii)... S. 51.
10. Krapivin M.Ju. Nepridumannaja cerkovnaja istorija: vlast' i Cerkov' v sovetskoj Rossii (oktjabr' 1917-go – konec 1930-h gg.)... S. 159–160.
11. Jakunin V.N. Gorod Svjatogo kresta (cerkovnaja istorija goroda Stavropolja – Tol'jatti). Tol'jatti, 2007. S. 44.
12. Jakunin V.N. Istorija Samarskoj eparhii v portretah ee arhieriev. Tol'jatti: Sovremennik, 1999. S. 105.
13. Slezin A.A. Antireligioznye prazdniki 1920-h gg. // Voprosy istorii. 2010. № 12. С. 82–91.
14. Gosudarstvennyj arhiv Rostovskoj oblasti. F. R-97. Op. 1. D. 54 a. L. 4 ob.
15. Centr dokumentacii novejshej istorii Rostovskoj oblasti (dalee – CDNIRO). F. R-4. Op. 1. D. 135. L. 50b.
16. CDNIRO. F. R-4. Op. 1. D. 135. L. 58a.
17. “Komsomol'skaja pasha” v derevne // Trudovoj Don. 1923. 16 marta. S. 4.
18. Plenum Donkoma RKSM // Trudovoj Don. 1923. 16 fevralja. S. 4.

УДК 93/94

**«Комсомольское рождество» 1923 г. на Дону по материалам
периодической печати**

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии
Людмила Викторовна Табунщикова

Южный федеральный университет, Российская Федерация
344006 Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105.
Кандидат исторических наук
E-mail: puma19776@mail.ru

Аннотация. В 1923 г. в рамках антирелигиозной пропаганды по всей стране были организованы антирождественские карнавалы. Публикуемые статьи донских газет «Советский Юг» и «Трудовой Дон» позволяют проследить подготовку, ход и результаты «Комсомольского рождества» в Донской области. Данная акция проходила с глумлением над чувствами верующих, тем не менее, протест со стороны населения выявленными источниками не зафиксирован.

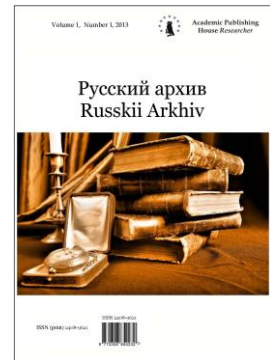
Ключевые слова: Церковь, «Комсомольское рождество», антирелигиозная пропаганда, антирождественская кампания, Донская область, церковно-государственные отношения.

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 ISSN: 2408-9621
 E-ISSN: 2413-726X
 Vol. 12, Is. 2, pp. 152-168, 2016

DOI: 10.13187/ra.2016.12.152
www.ejournal16.com

UDC 94(47)

Peculiarities of the Churches Closing in Don Region in the 1930s in the Documents of the State Archive of the Russian Federation

Alla V. Shadrina

Southern Scientific Centre, Russian Academy of Sciences, Russian Federation
 41, Chekhova Avenue, Rostov-on-Don 344006
 PhD (History)
 E-mail: shadrina@ssc-ras.ru

Abstract

The closing of the churches and prayer houses in the 1930s, along with the repression of the clergy became the final stage of the atheistic state formation declared by the Soviet Government. The documents from the funds of the State Archive of the Russian Federation, published for the first time, represent the applications of the believers and the representatives of the Church executive bodies into the various instances of the USSR about the illegal closing of the churches in the Don region. These sources give an idea of the non-observance of legality by the local authorities in their policy towards the religious organizations. They also show which methods were used while closing the churches, and the reaction of the parishioners' action groups.

Keywords: the Don region; the closure of churches and prayer houses in 1920–1930s, the Antireligious Committee of CC RCPb (the Central Committee of the Russian communist party of the Bolsheviks), the Plenary Commission on cults of the VTsiK (All-Russian Central Executive Committee) of the USSR, the Plenary Commission on cults of the Presidium of the North-Caucasian Regional Executive Committee.

В современной историографии закрытие церквей и молитвенных домов в советской России в 1920–1930-е гг. понимается как метод осуществления репрессивной политики советского государства относительно религиозных организаций. Целью этой политики было, во-первых, уничтожение крупных религиозных деноминаций, в том числе Русской православной церкви как части царской России, враждебной идеям социализма [1], во-вторых, реализация идеи создания атеистического государства [2–8]. Ее конечным итогом должно было стать закрытие всех церквей и молитвенных домов, что знаменовало бы не только победу над религиозными организациями, но и над религией в целом [9].

На протяжении 1920–1930-х гг. вопросы закрытия церквей и молитвенных домов относились к компетенции разных советских органов. С 17 октября 1922 г. они решались Комиссией по проведению в жизнь отделения церкви от государства, также известной под названием Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б) [10]. С конца 1929 г. сфера религиозных вопросов сосредоточилась в руках Политбюро ЦК ВКП(б). Делами закрытия церквей и вопросами идеологии занимался Секретариат при председателе ВЦИК. С 1929 г. эти функции стала исполнять Постоянная комиссия по вопросам культов при ВЦИК СССР,

на которую была возложена «обязанность общего руководства и наблюдения за правильным проведением политики партии и правительства в области применения законов о культах на всей территории РСФСР» [11]. 6 февраля 1930 г. право принятия решения о закрытии молитвенных зданий было передано в ведение областных и краевых исполкомов. Постоянная комиссия в связи с этим утратила влияние на местах. 30 мая 1931 г. Президиум ВЦИК переименовал Постоянную комиссию в Постоянную центральную комиссию по рассмотрению религиозных вопросов при Президиуме ВЦИК и утвердил «Положение о Постоянной центральной и местных комиссиях по рассмотрению религиозных вопросов». В мае 1934 г. сфера деятельности Постоянной комиссии при Президиуме ВЦИК была расширена, а сам орган получил статус союзного значения при Президиуме ЦИК СССР [12]. Круг вопросов, подлежащих ведению комиссии, был тем же, что и у Постоянной комиссии при Президиуме ВЦИК с той разницей, что охватывал не общероссийский, а всесоюзный уровень. Постоянная комиссия по рассмотрению религиозных вопросов при Президиуме ЦИК СССР была ликвидирована 16 апреля 1938 г. [13]

В связи с утверждением «Положения о Постоянной центральной и местных комиссиях по рассмотрению религиозных вопросов», 10 июня 1931 г. в Ростове-на-Дону была учреждена Постоянная комиссия по вопросам культов при Президиуме Северо-Кавказского краевого исполнительного комитета. В ее состав вошли: председатель Ф.К. Федоров, заместитель председателя Дзедзиев и секретарь Н.С. Гавриленко [14]. С момента учреждения комиссии до 1938 г. закрытие церквей на Дону относилось к ее ведению. Постановления о закрытии принимались комиссией одним протоколом от четырех до пяти раз в год [15]. В 1938 г. право закрытия церквей перешло в ведение Президиума Ростовского областного исполнительного комитета. До 1938 г. спорные вопросы и жалобы рассматривались постоянной комиссией по рассмотрению религиозных вопросов при Президиуме ЦИК СССР.

Закрытие храмов всех религиозных деноминаций регламентировалось советским законодательством. В 1930-х гг. закрытие осуществлялось в соответствии с постановлением ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г. [16], которое завершило развитие советского законодательства о свободе совести и религиозных объединениях 1920-х гг.

На Дону процесс закрытия церквей проходил в три этапа. На первом этапе с 1920 по 1923 г. закрывались домовые храмы и церкви при тюрьмах и учебных заведениях Донской области (с 1924 г. – в составе Юго-Восточной области, затем Северо-Кавказского края, с 1934 г. – Азово-Черноморского края, с 1937 г. – Ростовской области). Второй этап – с 1924 по 1928 г. – время закрытия наиболее крупных храмов в городах, станицах и слободах. Заключительный этап – с 1929 по 1941 г. – время массового закрытия церквей и молитвенных зданий [17], которое особенно стимулировалось деятельностью Союза воинствующих безбожников.

Публикуемые ниже документы относятся к третьему этапу закрытия храмов на Дону. В большинстве случаев они представляют собой заявления верующих, либо исполнительных органов религиозных общин в адрес центральных (Постоянной комиссии по рассмотрению религиозных вопросов при Президиуме ЦИК СССР; ЦИК СССР) и региональных (секретариата исполнительного комитета Азово-Черноморского края) органов власти, в которых сообщается о незаконном закрытии храмов. В единственном числе представлены заявление членов церковного совета церкви Рождества Богородицы слободы Ефремовки председателю ВЦИК М.И. Калинину и, в качестве реакции на заявление верующих, докладная записка президиума Раздорского райисполкома Постоянной комиссии по рассмотрению религиозных вопросов при Президиуме ЦИК СССР о необходимости закрытия церкви в станице Раздорской.

Публикуемые документы представляют интерес как для демонстрации отношения местных органов власти к религиозным общинам и их представителям, так и для истории повседневности. Показательным является, во-первых, игнорирование местными органами власти указаний центральных исполнительных органов, во-вторых, противостояние прихожан-казаков местной власти, представленной по выражению казачества, «иногородними», чуждыми и культуре, и истории донского региона. Как со стороны местных органов власти, так и со стороны прихожан, предпринимавших попытки спасти

свой храм, можно констатировать злоупотребления при сборе подписей. Этот факт является косвенным подтверждением того, что к 1930-м гг. реальная численность верующих, сознательно участвовавших в жизни Церкви, была незначительной.

Поскольку документы архива Постоянной комиссии по вопросам культов при Президиуме Северо-Кавказского краевого исполнительного комитета сегодня не выявлены, к публикации представлены документы, сохранившиеся в фондах Государственного архива Российской Федерации (далее – ГАРФ).

Документы публикуются в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации. Сокращения раскрыты в квадратных скобках. В угловых скобках даны пояснения публикатора. Документы публикуются впервые.

**Заявление верующих Архангельской церкви станицы Романовской¹
в Секретариате исполнительного комитета Азово-Черноморского края
о незаконном закрытии храма. Январь 1936 г.**

Всероссийский
Центральный
Исполнительный комитет
2/АЗ 27.1.36 г.²

Центральная власть нашей Советской страны своими циркулярами запрещает делать насилие над верующими³, но наша местная власть насильственно отобрала у нас, верующих, храм, и запретила нам молиться где-либо.

Мы, верующие, все пункты договора выполняли, все налоги выплачивали и заплатили страховку за 1936 г. В августе 1935 г. приступили к окраске здания храма, как внутри, так и снаружи. Для этого наняли мастеров, приобрели материал, и как только приступили к окраске, так сейчас же местная власть засыпала зерном наш храм, не оставила нам ни единого придела для моления, и без всякого договора. В октябре месяце Романовское отделение милиции без всякой уплаты забрало у нас красильные материалы. И 26 октября отобрали у нас совершенно все: как здание храма, так и все вещи, ставя нам [в] вину, что мы отказались от содержания храма, но это неверно, нас насильственным образом отбили, засыпав храм, и поставив своего сторожа, а нас и близко не подпускали к храму, а затем говорят, что отказались, да они с нами и не разговаривали. И когда 20 октября 1935 г. собралось нас, верующих, человек тридцать, и явились с просьбой в с[ельский] совет, то председатель с[ельского] сов[ета] не разговаривал с нами, приказав «разойтись, в противном случае будете арестованы», и мы со слезами на глазах разошлись по домам. И в настоящее время из нашего храма сделали клуб. А мы, верующие, просим высшую центральную власть обратить внимание на нашу просьбу верующих разобрать дело о закрытии нашей общины, и дать возможность нам молиться, отпустить для этого какое-либо помещение, так как из церкви уже сделан клуб. В просьбе просим не отказать. Результат данного заявления направлять по адресу: станица Романовская н[а]/Д[ону], Романовского р[айо]на, А[зово]-Ч[ерноморского] к[рая] Симоновой Любви Павловне. До востребования.

Подпись верующих: 1) ?⁴

¹ Архангельская церковь станицы Романовской основана до 1751 г. В 1848 г. было освящено четвертое по счету деревянное здание на каменном фундаменте, с такой же колокольней. Иконостас резной работы делался в Петербурге. В 1893–1894 гг. храм был расширен за счет пристройки двух приделов [18].

² Поверх штампа надпись карандашом «Комкульт[неразборчиво]» и штампованная дата «23 янв. 1936»; в правом верхнем углу карандашом поставлена пометка «В дело 4.П.36 <подпись>».

³ Согласно Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза СССР от 5 декабря 1936 г.): «В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признаются за всеми гражданами» [19].

⁴ В документе вопросительный знак поставлен карандашом, подписей верующих нет.

ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 326. Л. 84–85 об. Копия. Рукопись

Рис. 1. Архангельская церковь станицы Романовской [20].

**Прошение верующих Николаевской церкви станицы Багаевской¹
в Постоянную комиссию по рассмотрению религиозных вопросов при
Президиуме ЦИК СССР с сообщением о незаконном закрытии храма.
28 августа 1936 г.**

Большая часть нашей церкви несколько лет подряд засыпалась государственным хлебом, а в 1935 году засыпалась хлебом вся церковь, а нам, верующим, была предоставлена памятник-часовня на нашем кладбище².

В декабре месяце 1935 г. мы опять возвратились в свой родной храм, хотя мы там молились недолго. Несмотря на нашу просьбу, нам не дали даже помолиться в великие праздники – Вербное [воскресенье] и Пасху – и выгнали нас. Проще сказать: без согласия верующих у нас взяли церковь, не считаясь ни с кем и ни с чем, и основываясь на том, что на собраниях колхозов постановлено отдать церковь на нужды государству.

В 1935 г. от нас потребовали, чтобы мы отремонтировали снаружи церковь, и мы беспрекословно выполнили это требование, затратив на это большие суммы. За 1936 год полностью заплатили гос[ударственную] страх[овку] в количестве 1250 руб. Заплатили со строений и ренты больше тысячи (1000 руб.). Из этого видно, что мы заботились о своем храме и старались удержать его в своих руках.

Мало этого, РИК³, отобрав у нас церковь, продал ее Рогачевскому колхозу, а тот на наших глазах разбирает нашу святыню, нашу драгоценность. Больно верующему сердцу, что это происходит на наших глазах. Все верующие волнуются, что они лишились своей святыни, и еще потому, что негде молиться, т[ак] к[ак] памятник-часовня не может вмещать молящихся, в особенности в дождь или стужу.

А так как церковь еще не вся разобрана, то мы не теряем еще надежды, чтобы нам ее возвратили обратно. В крайнем случае, просим назначить формальное следствие

¹ Николаевская церковь Багаевской станицы была основана до 1744 г. Каменный трехпрестольный храм освящен в 1892 г. [21].

² Имеется в виду однопрестольная кладбищенская церковь-часовня во имя Оранской иконы Божией Матери (престол 23 июня). Была построена в 1909 г. на старом станичном кладбище на средства Высокопреосвященнейшего Назария (Кириллова), архиепископа Нижегородского и Арзамасского. Освящена 30 августа 1909 г. Вместительность храма – 25 человек [22].

³ Районный исполнительный комитет.

и выяснить, на каком основании без согласия верующих взяли у нас церковь, и как об этом проводились в колхозах общие собрания.

1936 г. 28 августа

Представители прихода: <подписи карандашом>

ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 327. Л. 20–20 об. Подлинник. Рукопись.

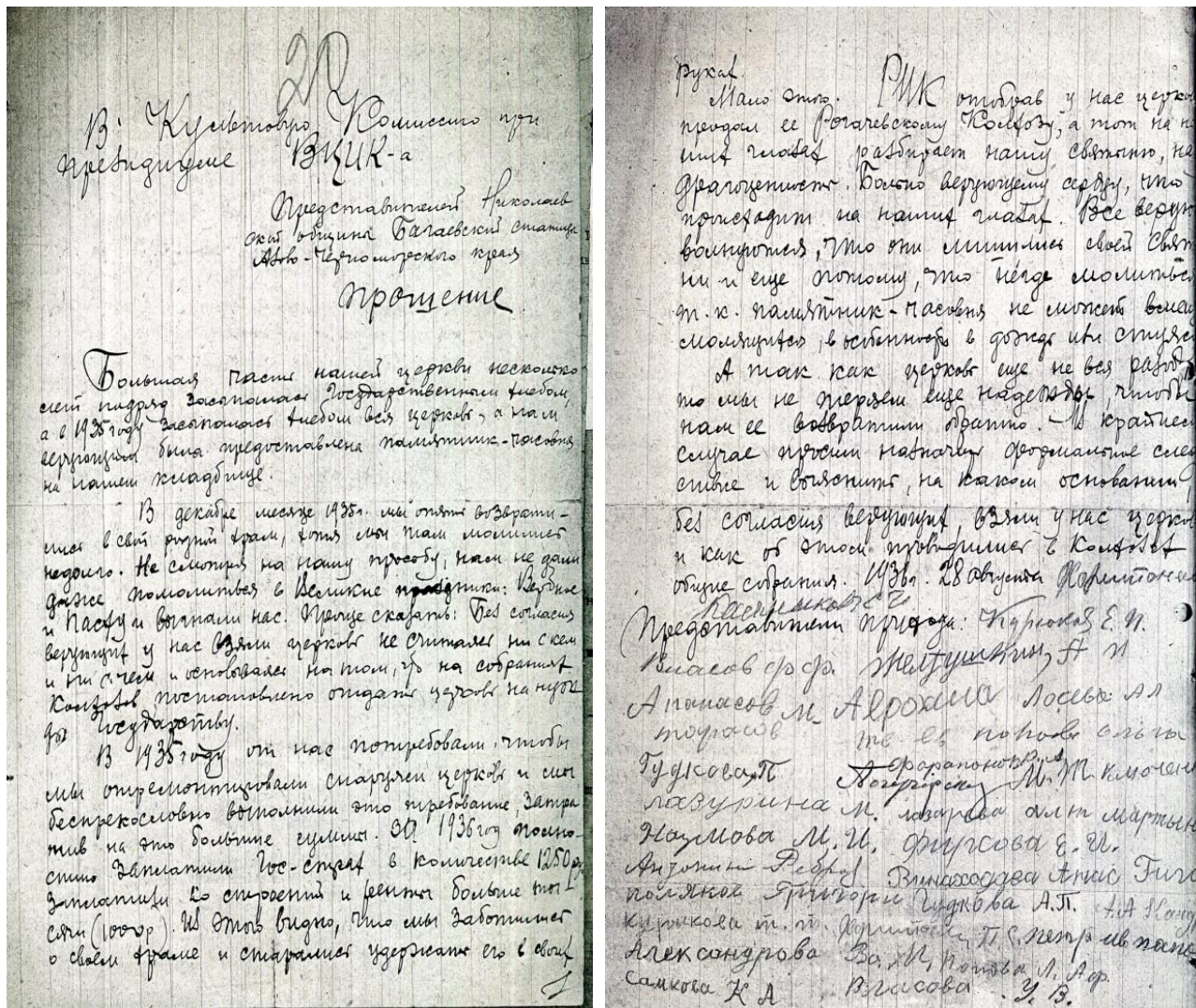

Рис. 2. Прошение верующих Николаевской церкви станицы Багаевской в Постоянную комиссию по рассмотрению религиозных вопросов при Президиуме ЦИК СССР с сообщением о незаконном закрытии храма. 28 августа 1936 г. [23]

Заявление членов церковного совета церкви Рождества Богородицы слободы Ефремовки¹ председателю ВЦИК М.И. Калинину о незаконном закрытии храма. 1937 г.

Мы, члены церковного совета Рождество-Богородицкой церкви сл[ободы] Ефремовки Федоровского района командировали в Москву к Вам с заявлением о нашем храме, который местной властью запечатан, хотя еще ключи от него находятся у нас. Уполномоченные

¹ Церковь построена в 1862 г. на средства жены подполковника графини Анны Сефановны Платовой (урожденной Ефремовой). Освящена 13 ноября 1862 г. Кирпичная, однопрестольная, на каменном фундаменте, с такой же колокольней [24].

от нас доставили заявление, но им не дали никакой расписки о получении от нашего имени заявления. В заявлении мы указывали, что храм наш 27 июня был закрыт по следующим причинам, которые будто грозят завалом церковного здания. Комиссия в составе техника (по ремонту шоссежных дорог), членов с[ельского]совета, и с нашей стороны была приглашена 70-десятилетняя старушка, и было установлено техническим надзором и с[ельским] советом, что на чердаке не хватило (19) девятнадцать стоек по 2 м от пола на колокольне, одной решетки деревянной с окна и 17 стекол. Мы, члены церковного совета, после осмотра здания были приглашены в с[ельский] совет для подписи акта о недостатке церковных предметов. Мы, члены церковного совета, дали согласие расписаться в том случае, если указанные вещи будут числиться расхищенными колхозными лицами, но нам на это сказали, что «подписаться вы должны, а жаловаться можете, куда знаете». И на самом деле, указанные вещи были расхищены не нами, а колхозниками. На наших глазах все тянули из храма, и на наш вопрос «Куда берете памятники, лестницы и скамейки?», нам отвечали: «Не ваше дело». Мы, колхозники, занимаем храм, и все [здесь] наше. У нас просили под засыпку зерна храм на 1/2 месяца, а продержали 7 месяцев, и в течение такого времени продолжительного много церковного имущества ушло из храма. На все эти расхищенные вещи у нас имеется в приходо-расходной книге акт. Относительно пола, который находился на колокольне – он был уничтожен при снятии колоколов, когда большой колокол был упущен, то половина пола была уничтожена, а остальная часть и до настоящего времени находится на колокольне. Деревянная решетка также была рабочими сбита для удобства снятия колокола (большого).

Нами было подано заявление в крайисполком 29 июня, и до настоящего времени ничего не слышно. Мы просили, чтобы нам разрешили ремонт, но нам ничего не обещают. Краска и масло у нас приготовлены. Покраска здания производилась в 1928 г., а штукатурка производилась в 1929 г. Конечно, если бы у нас колхоз не забрал масло, краску, канаты, щетки и так далее, то мы ремонтировали бы еще в 1935 г. свой храм.

С 1931 г. мы, члены церковного совета, с частной квартиры пригласили своего священника в караульное помещение, и предложили ему быть сторожем, а его жене – уборщицей. Стого времени они живут и до настоящего времени. В настоящем году по распоряжению райисполкома с[ельский] совет обмерил две комнаты в сторожке, коридорчик, сарайчик и небольшую кухоньку летнюю, и вместо 32 метров установили 51 метр, и за все время с 1931 г. по настоящее установили в месяц по 35 руб. на сумму 2856 руб. (две тысячи восемьсот пятьдесят шесть).

Когда колхоз занимал здание церковное, то нам было разрешено служить в караульном помещении, и в настоящем году, после технического осмотра и наложения печатей, также было разрешено служить в караульном помещении, хотя без всяких принадлежностей, потому что все осталось в храме. После некоторого времени стали на словах запрещать служить и в караульном помещении. А еще далее и предлагают нашему священнику, пробывшему в нашем районе 20 лет, освободить Фед[оровский] район, тоже на словах, а письменно не запрещают.

Просим Вас рассмотреть наше дело и прислать нам через наш районный комитет результат.

1937 г.

Члены церковного совета <неразборчиво> совета: И. Кузьминов, Евдокия Ф. Сергиенко, М. Гаврилова, С. Петрова, И. Гончарова, а за них неграмотных и за себя расписались А. Долгова, Е. Кириченко.

ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 327. Л. 89–90 об. Подлинник. Рукопись.

**Заявление членов церковного совета Успенской церкви станицы Ольгинской¹
в Центральный исполнительный комитет СССР о незаконном закрытии храма.
1 августа 1937 г.**

Неверующие и местная власть в лице с[ельского] совета ст[аницы] Ольгинской давно-давным всевозможными подвохами силилась и силятся закрыть наш храм. В 1935 г. хотели закрыть, мы Вас обжаловались², и Вы тогда освободили нас от их насилия, и с тех пор до 11 июля с[его] г[ода] у нас свободно служилось в храме. Но, как видно, местные неверующие не успокоились, они придумали еще худшее. Соорудили в газете ложный донос, который уже спешно послан при жалобе прокурору СССР, и наших служителей 12 июля арестовали ни за что, без вины. Мы все, верующие, глубоко уверены, что когда НКВД разберется, то убедится, что батюшка наш, о[тец] Алексей Афанасьев и диакон Кравченко не виновны, и их должны освободить³.

Мы же, верующие ст[аницы] Ольгинской, после ареста нашего духовенства, остаемся без отправления религиозных обрядов, хороним мертвых как скотов, без всякой почести. Кроме того, [в] такой великий день для нас как престольный праздник св[ятой] Ольги 24 июля, в честь которой и названа наша станица Ольгинская, мы остались без религиозного утешения.

Перед этим мы обратились в Аксайский РИК с просьбой зарегистрировать другого священника – Михаила Данилевского – на время, РИК отказал, написал резолюцию-небылицу, которую мы при сем прилагаем. Выходит так, что несколько человек безбожников только власть имущих незаконно запрещают верующим исполнять свои религиозные обряды, а по конституции т[оварища] Сталина⁴ объявлена всенародно на весь свет свобода совести и свобода отправления религиозных обрядов, а между тем наш сельсовет в лице помощ[ника] председ[ателя] Березникова уже опечатал нашу церковь, поставил вопрос так, что будто бы нам уже церковь не нужна. Это будет неверно – без церкви мы жить не можем, и не хотим. По закону, верующие свободно могут отправлять религиозные обряды, а где же тогда отправлять их, и с кем, если церкви будут закрывать, а служителей арестовывать, и взамен их других не регистрировать? Кроме того, в конституции сказано, что все должны подчиняться закону, а между тем мы видим, что для безбожников закон, как видно, не писан, они силою хотят закрыть нашу церковь, не считаясь с нашими религиозными потребностями.

Заявляя о сем, покорнейше просим Центральный исполнительный комитет освободить нашу церковь от насилий местной власти и дать нам возможность свободно в церкви отправлять свои религиозные обряды, и одновременно просим освободить от ареста ни в чем не повинных наших служителей: священника Алексея Афанасьева и диакона Кравченко.

Список верующих при сем прилагаем. Мы глубоко надеемся, что Вы поймете нашу душу и не замедлите удовлетворить нашу законную просьбу. В ожидании от Вас ответа пребываем к Вам с истинным почтением

Председатель церковного совета ст[аницы] Ольгинской.

1/VIII-1937 г.

Члены: Головкова Анна Анд[реевна], Скороходова Н.

ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 328. Л. 29–29об. Подлинник. Рукопись.

¹ Основана в 1812 г. Каменное величественное пятикупольное здание церкви было освящено 28 апреля 1902 г. [25]. После закрытия храма 19 декабря 1939 г. Ростовский облисполком принял постановление «О реконструкции и приспособлении здания бывшей церкви в станице Ольгинской Аксайского района под психиатрическую колонию» [26].

² Имеется в виду «мы Вам жаловались».

³ В предварительных списках репрессированного духовенства Донской и Новочеркасской епархии, составленных в связи с подготовкой к изданию Книги памяти донского духовенства, имена священника А. Афанасьева и диакона Кравченко отсутствуют [27].

⁴ Имеется в виду конституция 1936 г.

Рис. 3. Успенская церковь станицы Ольгинской
Фотография из частной коллекции

**Заявление верующих церкви во имя святой мученицы Параскевы Пятницы станицы Маньчской¹ в Постоянную комиссию по рассмотрению религиозных вопросов при Президиуме ЦИК СССР о незаконном закрытии храма.
30 сентября 1936 г.**

23 июня 1936 г. нашего церковного старосту и священника утром позвали в Маньчский ст[аничный] совет. Здесь председатель ст[аничного] совета и уполномоченный Багаевского райфо² объявили им, что решением президиума Багаевского РИКа, утвержденным президиумом Аз[ово]-Чер[номорского] крайисполкома 13 июня 1936 г., Пятницкая церковь станицы Маньчской закрыта.

Уполномоченный Багаевского райфо потребовал от церковного старосты ключи от церкви, послал священника за описью, и чрез 10 мин. было приступлено к изъятию и реализации церк[овного] имущества. Здесь же, в церкви, церк[овное] имущество <...>³ и тотчас же продавалось. Ризы, облачения престолов и жертвенников, шали, платки, ковры и парчу здесь же купил представитель какого-то <...>⁴, приехавший с уполномоченным райфо; серебряные вещи были изъяты в распоряжение Багаевского райфо; медные вещи были отправлены по назначению; столы, аналои, деревянные престолы, жертвенники,

¹ Основана до 1748 г. Каменная трехпрестольная церковь была построена в 1905 г. по проекту архитектора И.П. Злобина [28].

² Районного финансового отдела.

³ Текст скрыт под сшивом.

⁴ Текст скрыт под сшивом.

скамьи, иконы купило сельпо. К вечеру была закончена реализация церк[овного] имущества.

Таким образом, не было предоставлено нам и одного дня для обжалования постановления крайисполкома в президиум ВЦИКа, чем нарушена ст. 37 постановления ВЦИКа и СНК РСФСР о религиозных объединениях.

Из прилагаемой при сем копии постановления президиума Аз[ово]-Чер[номорского] крайисполкома № 61 о закрытии нашей церкви видно, что Пятницкая церковь закрыта не постановлением граждан станицы Манычской, а по решению Багаевского РИКа, утвержденному президиумом крайисполкома.

Все государственные налоги за церковь (страховка, налог со строений и рента), всего почти 3000 руб., уплачены нами аккуратно, досрочно вперед за 1936 г.

Ремонта церкви нам официально не предлагали. Да и не одни мы пользовались нашей церковью. В течение последних четырех лет половину площади церкви занимает «Заготзерно». Прошлую зиму часть церкви была занята еще под склад цемента.

Посещаемость нашей церкви на Пасху, Рождество Хр[истово], Благовещение, Троицу, престольные праздники доходила до пятисот человек.

После закрытия нашей церкви, хотя гр[ажданская] власть и разрешила нам перейти в небольшую старообрядческую церковь¹, но предоставленное нам старообрядцами место нас совершенно не удовлетворяет. Там только один алтарь. Старообрядцы, хотя их вдвое меньше, чем нас, православных, не уступили нам алтаря. И нам пришлось поместиться в боковом придельчике без алтаря. Но и здесь старообрядцы не дают нам спокойно помолиться. Среди нашего богослужения их священник часто заявляет нам, что пора кончать, ибо они будут начинать. И нам приходится выходить из церкви на двор оканчивать богослужение. Если же они первые начнут служить, нам, потеряв надежду дождаться конца их богослужения, часто приходится начинать молиться на дворе.

Таким образом, мы лишены возможности свободно совершать богослужение в церкви.

Верующих нашей общины особенно печалит то, что церковь нашу закрыли уже после опубликования проекта новой конституции², по которой верующим предоставлена свобода отправления религиозных культов.

На основании всего вышеизложенного верующие Пятницкой церкви станицы Манычской просят Вас отменить постановление президиума Аз[ово]-Чер[номорского] крайисполкома и вернуть им здание Пятницкой церкви стан[ицы] Манычской для совершения в нем богослужения, или, в крайнем случае, предоставить в пользование верующих один боковой придел с алтарем в Пятницкой церкви.

Прилагаем копию постановления президиума Аз[ово]-Чер[номорского] крайисполкома о закрытии Пятницкой церкви от 13 июня 1936 г. № 61.

1936 г. 30 сентября

Уполномоченные от верующих Пятницкой церкви станицы Манычской Терсков Алексей Федорович, Чекмарев Тимофей Михайлович, Михина Александра.

ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 328. Л. 19–21. Подлинник. Рукопись.

¹ Имеется в виду Покровская единоверческая церковь станицы Манычской, построенная и освященная в 1911 г. [29].

² Имеется в виду конституция 1936 г.

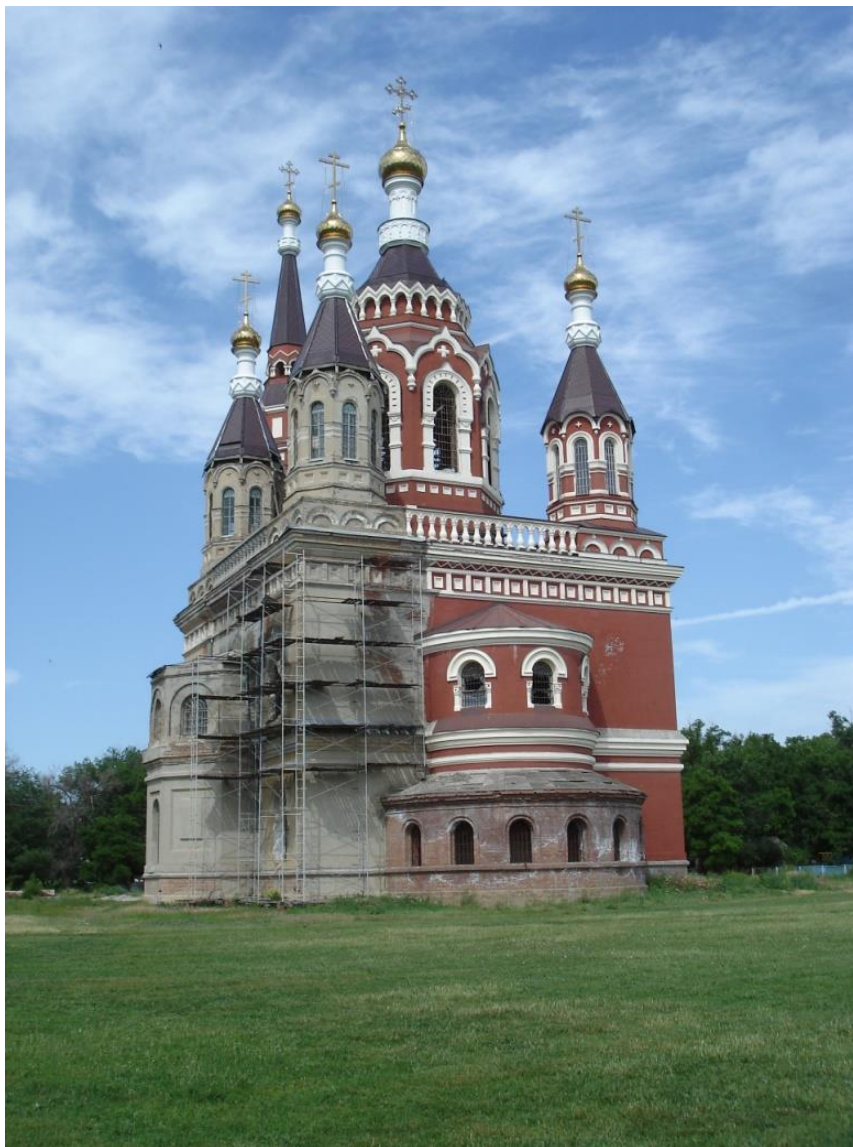

Рис. 4. Церковь святой мученицы Параскевы Пятницы станицы Манычской. 2015 г.
Фотография А.В. Шадринной

Заявление исполнительного органа церкви во имя Донской иконы Божией Матери станицы Раздорской¹ в Постоянную комиссию по рассмотрению религиозных вопросов при Президиуме ЦИК СССР о незаконном закрытии храма. 31 октября 1935 г.

24 августа сего года мы по договору отдали местному «Заготзерно» часть храма со входа, 12 метров в длину, для засыпки подсолнечных семян. Остальная часть храма с боковыми дверями и с приделами, само собою разумеется, оставалась в наше полное распоряжение для исполнения наших религиозных нужд. Но «Заготзерно», получив ключи от храма, стало распоряжаться в нем, нагло издеваясь над нами, тысячами верующих, как Япония в Китае. Он засыпал приделы просом, фасолью, овсом, и, в конце концов, мукой. Проса мешков 10–12, фасоли столько же, овса вовсе немножко. Наконец, 30/Х стал выбрасывать иконы, якобы ввиду того, что они мешают. Нельзя сказать о том, что семечки насыпаны по пояс, а фасоль, просо и овес – по колени. К тому же, очень часто рабочие

¹ Первое упоминание церкви в станице Раздорской относится к 1643 г. Каменный храм был освящен в 1824 г. [30].

работают беспризорно и бесконтрольно – входят, выходят с порожними мешками без самого заведующего и даже без весовщика.

Отдавая часть храма, верующие освободили эту часть от икон, переложив их в часть, оставленную себе. Когда теперь этот самочинник занял весь храм, кто станет отвечать, если рабочий завернет в мешок и вынесет хотя бы одну серебряную икону? Мы обратились в Раздорский РИК. Нас не только не защитили от этого анархиста, а, наоборот, отобрали у нас договор, очевидно, для того чтобы обезоружить нас, жалобу не разобрали, и проводили с разными насмешками. Мы обратились к районному прокурору. Последний дал бумажку такого содержания: «Тов. Бажутову. По получению сего немедленно урегулировать вопрос с верующими так, чтобы молящиеся не встречали препятствий». Гр[аждаин] Бажутов сказал: «Никаких прокуроров, ни приказов, ни законов не признаю, а приказываю занять весь храм». Более возмутительного ничего никогда не встречали. Это говорит большевик, это говорит партиец, это говорит лицо, состоящее во власти, т.е. действует от имени большевизма, от имени партии, от имени Сов[етской] власти и ее законов, оставаясь беззаконником. Что, если бы его приказ кто-либо не исполнил? Ясно, что он отдал бы под суд такого ослушника. Таких большевистских идей нет, такой партийной линии нет, законов таких нет, а отсюда явствует, что гр[аждаин] Бажутов действует самочинно, как анархист.

9/IX мы жаловались в крае. Ответа оттуда не получаем. Быть может, там тоже Бажутовы сидят и находят его поступок согласованным с партийной линией.

Не излишне будет сказать, что в распоряжении «Заготзерно» есть амбар вместимостью в 10 000 тонн и склад наполовину менее, в которых нет ни одного зерна, и который в совершенно исправном виде.

На основании вышеизложенного просим Постоянную комиссию по религиозным делам стать на защиту революционной законности, защитить наши угнетенные права и приказать освободить храм, согласно договору.

Члены испол[нительного] органа: Бандовкина, а за нее неграмотную и за себя подписался Куканов, Попова, А. Кажанов

1935 г. 31/X

ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 333. Л. 37–37об. Подлинник. Рукопись.

Докладная записка президиума Раздорского райисполкома Постоянной комиссии по рассмотрению религиозных вопросов при Президиуме ЦИК СССР о необходимости закрытия церкви во имя Донской иконы Божией Матери станицы Раздорской. Не ранее июня 1936 г.¹

По вопросу закрытия Раздорской Богородицкой церкви (см. решение АзчерКИКа² от 13.VI-1936 г. прот[окол] № 61 и решение Президиума Ростовского РИКа от ... 1936 г.)

Протест верующих, посланный ЦИКу – это полнейшая фальсификация уголовного порядка: во-первых, они его стряпали целых полмесяца, все собирали подписи, где главную роль сыграла в этом здесь проживающ[ая] некая монашка, которая вместе с попом и была организатором этой «филантропии»; почему филантропия – да потому, что в этом протесте есть такие фамилии, которые требуют немедленного разоблачения и привлечения к уголовной ответственности.

Во-первых,

1/ Там есть фамилии умерших, т.е. не существующих людей на свете.

2/ Есть фамилии граждан, совсем не проживающих в ст[анице] Раздорской.

3/ Есть фамилии тех лиц, которые неграмотные, и за неграмотных расписывалась эта самая монашка (организатор протеста) без их ведома, т.е. без ведома неграмотных гр[аж]дан.

¹ Датирована по содержанию документа.

² Азово-Черноморского краевого исполнительного комитета.

4/ Есть еще такая фальсификация, что в протесте указаны фамилии граждан, кои грамотные, и монашка, и другие расписывались за них, как за неграмотных, чего, конечно, просители не хотели бы.

Факты отдельных лиц можно перечислить и приложить особо к нашей докладной.

Теперь дальше, почему мы крепко настаиваем перед ЦИКом Союза ускорить процесс рассмотрения дела закрытия церкви, находящейся в районном центре.

В необходимости помещения мы как новый район¹ терпим крепкую нужду; это напрашивается тем, что с каждым годом народ культурно растет, следовательно, и потребность, и требовательность населения также своим чередом растет.

Имеющиеся в станице МТС, средняя школа, дом отдыха, ИТР, «Шахтантрацит» Водоканалстрой, НКПС, Шахтинское пригородное хозяйство, Геологопартии, производственные пункты Райвинкомбината, пристань речная, два колхоза. Во всех этих организациях (кроме рай[онных] учреждений и организаций) имеются и специалисты, рабочие, колхозники, и все это требует нашего внимания и заботы культурно обслужить. Но за неимением средств, как ассигнований, а также по капиталовложениям и готовых помещений, мы при всем нашем искреннем желании не в силах этого сделать, и удовлетворить те элементарные запросы. Поэтому трудящееся население Раздорского сельсовета выдвинуло вопрос о необходимости закрытия церкви, так как ее посещают 5–7 человек, и использование ее для культурных целей.

Во-вторых, сейчас эта необходимость (закрытие церкви) связана с тем, что у нас в районе хотя дом Соцкультуры был (ДСК), а теперь и этого нет, так как помещение ДСК, в котором оборудовали звуковой кинотеатр, т.е., если до нашего ходатайства и ходатайства населения ст[аницы] Раздорской о закрытии церкви у нас нужда была только в клубе «Ворошиловских кавалеристов»² районного значения, то теперь у нас диктуется закрытие церкви двойной необходимостью, вернее, нужен нам ДСК, и нужен нам клуб «Ворошиловских кавалеристов» и Осоавиахима, и третье – мы нуждаемся крепко в районной библиотеке, помещения для которой также район не имеет, а помещение церкви вполне позволяет оборудование таковой.

Вот из каких соображений мы просим удовлетворить ходатайство трудящихся ст[аницы] Раздорской и утвердить постановление пленума Раздорского сельсовета и постановление Раздорского РИКа и АзчерКИКа о закрытии церкви Богородицкой, находящейся в ст[анице] Раздорской в центре площади райцентра, средства на переоборудова[ние] здания церкви под клуб «Ворошиловских кавалеристов», ДСК, рай[онную] библиотеку, не возражают помочь вышеуказанные организации и колхозы, т[ак как] они преследуют интересы районного значения.

Помещение здания церкви вполне соответствует под оборудование рай[онного] клуба и рай[онной] библиотеки.

1/ При сем прилагается постановление президиума Р[ИКа], и, кроме этого, прилагается фотосъемка видов к[ак] наружного, а также и внутреннего пространства Богородицкой церкви.

2/ Смета и план работ переоборудования.

3/ Постановление президиума РИКа о[б] ассигновании.

4/ И докладная начальника РОМ НКВД³.

Председатель Раздорского исполнительного комитета советов
Аз[ово-]Чер[номорского] края
Секретарь Раздорского районного исполнительного комитета

/Ромашко/
/Карпенчук/

ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 333. Л. 9–10. Подлинник. Машинопись.

¹ Раздорский район Азово-Черноморского края был учрежден в 1935 г., в 1937 г. вошел в состав Ростовской области. Упразднен в 1963 г.

² В подлиннике: «Ворошиловских Коваллеристов».

³ Районного отдела милиции НКВД.

Рис. 5. Церковь Донской иконы Божией Матери станицы Раздорской [31].

Рис. 6. Иконостас церкви Донской иконы Божией Матери станицы Раздорской [32].

Заявление исполнительного органа церкви во имя Донской иконы Божией Матери станицы Раздорской в Постоянную комиссию по рассмотрению религиозных вопросов при Президиуме ЦИК СССР о незаконном закрытии храма. 1937 г.¹

В 1936 г. была у Вас представительница нашей религиозной общины с протестом на незаконное постановление пленума о закрытии нашей церкви, и на то, что подписи по этому вопросу собраны нашим ст[аничным] советом незаконно, и там почти нет гр[аждан] нашей станицы, исключая некоторых служащих, подписавшихся скрепя сердце, боясь потерять место, тем более там не было членов нашей общины, которые почти все колхозники, а подписали все больше случайные посетители нашей ст[аницы] как районной на Первомайских праздниках, в том числе и «Ворошиловские кавалеристы», на которых ссылается край.

Вы ей ответили, что Вами еще в декабре месяце дано было распоряжение очистить наш храм, временно занятый хлебом, и что не новый вопрос о ликвидации, и надо сначала узнать решение урая, куда ею же по дороге в Москву подан был такой же наш протест. Вернувшись обратно, она пошла узнать в край решение по данному вопросу, причем при сдаче бумаг ей было сказано, что разбираться будет 17/V, а она пришла узнать 19/V. Там ей ответили, что церков[ь] возвращена, и правда – 21/V нам передали ключи от «Заготзерно» от церкви. Мы, конечно, были в полной уверенности, что вопрос решен окончательно, и начали производить ремонт нашего храма, который уже и закончили внутри, а часть материала уже приготовили и для наружного ремонта, а те бумаги, которые привозила к Вам наша уполномоченная, с подписями 400 чел[овек], за ненадобностью сожгли. Вдруг 25/VI призывают нашего члена исполнит[ельного] органа Куканова в РИК, и объявляют ему, что пришло решение края о закрытии церкви. Ведь это возмутительно! Зачем же было говорить 19/V, что возвращена?! Почему нельзя сказать, что если еще не рассмотрено? Мы бы ждали, и дальше хлопотали. А то заставили нас тратить и деньги, и время своего отдыха на ремонт. Мы знаем из Ваших слов, что имеем право обжаловать в ЦИК в течение двух недель, и потому просим Вас оставить нам храм. Лично послать сейчас не можем, т[ак] к[ак] все заняты работой в колхозе, но надеемся, что и письмо до Вас дойдет. Храм у нас один на станицу и на 3 хутора, он же является кладбищенским. Мы протестуем против такого насилия. Как могут решать «Ворошиловские кавалеристы», если они наши случайные гости: 1 мая приехали на парад и уехали, где – неизвестно. Все колхозники по бригадам, за очень небольшим исключением, отказались подписать бумаги о закрытии церкви, когда туда приходили члены ст[аничного] сов[ета] и уговаривали, и все они подписали просьбу в церкви о ее открытии. Как же потом пишут, что церковь закрывается по желанию граждан самих?! Зачем же такой обман?! Пусть не ходит, кто не хочет, мы не зовем, а для клуба помещение у нас очень и очень хорошее и поместительное. Мы знаем, что существует закон, по которому даже 20 человек могут зарегистрировать храм на себя и содержать его, и они являются законной организацией в глазах государства. Мы же не 20 человек, а 3 хутора и станица. Мы ни в чем не проявили несостоятельности. Налог нами внесен уже и за <текст скрыт под шивом> г. Тем более теперь, когда по проекту новой конституции объявляется широкая свобода совести и свобода религиозных культов! Мы просим ЦИК дать эту свободу и отменить незаконное постановление о закрытии нашего храма. Снова собрать подписи членов нашей общины сейчас трудно, т[ак] к[ак] все они на работе, многие там и ночуют. Боимся опоздать с протестом. Если надо, то можем представить после.

Члены исполнительного органа: Куканов, Попова М.И.

ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 333. Л. 21–22об. Подлинник. Рукопись.

¹ Датировано по содержанию документа.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках базовой темы бюджетного финансирования ЮНЦ РАН № 00-16-09 «Изучение межкультурных взаимодействий населения Нижнего Дона с древнейших времен до Нового времени».

Примечания

1. Красиков П. А. На церковном фронте. 1918–1923. М.: [Б.и.], 1923. С. 16–24.
2. Бардилова Ю.П. «Предать суду всех лиц, уличенных в издевательских выходках по отношению к верующим...»: нарушения советского «религиозного» законодательства региональными властями при закрытии церквей на территории Европейского Севера России в конце 1920–1930-е гг. // Новейшая история России. 2011. № 1. С. 216–227.
3. Денисов Д.Н. Методы ликвидации православных приходов в 1930-е годы (на примере Оренбургской епархии) // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2015. Вып. 2 (4). С. 348–356.
4. Ершов А.Л. Роль Комиссии по вопросам культов при Президиуме ВЦИК в регулировании взаимоотношений Русской Православной Церкви и местных властей во Владимирском крае в 1930-е годы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2011. Вып. 4. С. 94–101.
5. Лавринов В.В. Репрессии в отношении Церкви на Урале в 1930-е гг. // Вестник РУДН. Серия «История России». 2009. № 3. С. 54.
6. Табунщикова Л.В., Шадрин А.В. Закрытие церквей и молитвенных зданий Донской области в 1920–1930-е годы. Сборник документов. Ростов-на-Дону: [Б.и.], 2013. С. 5.
7. Табунщикова Л.В., Шадрин А.В. К проблеме закрытия православных церквей на Дону в конце 1920-х – 1930-е гг. // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2012. Вып. 6 (49). С. 35–44.
8. Шубкин В.М. Воинствующий атеизм как политика государства в предвоенные годы на территории Оренбургской (Чкаловской) области // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2014. Вып. 3 (58). С. 61–62.
9. Табунщикова Л.В., Шадрин А.В. Закрытие церквей и молитвенных зданий Донской области в 1920–1930-е годы. С. 5.
10. Курляндский И.А. Сталин, власть, религия. М.: Кучково поле, 2011. С. 292.
11. ГАРФ. Историческая справка к фонду Р-5263. Л. 1.
12. Одинцов М.И. Государство и церковь в России в XX веке. М.: Луч, 1994. С. 91.
13. Ведомости Верховного Совета СССР. 1938. № 23.
14. ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 1533. Л. 265, 266, 270.
15. Табунщикова Л.В., Шадрин А.В. Закрытие церквей и молитвенных зданий Донской области в 1920–1930-е годы. С. 24.
16. Орлеанский Н. Закон о религиозных объединениях РСФСР и действующие законы, инструкции, циркуляры с отдельными комментариями по вопросам, связанным с отделением церкви от государства и школы от церкви в Союзе ССР. М.: Безбожник, 1930. С. 6–26.
17. Табунщикова Л.В., Шадрин А.В. Закрытие церквей и молитвенных зданий Донской области в 1920–1930-е годы. С. 10.
18. Шадрин А.В. Храмы Донской епархии к XVII века – 1920 г. Справочник. Ростов-на-Дону: Антей, 2014. С. 337–338.
19. Известия ЦИК СССР и ВЦИК. № 283. 1926. Ст. 124.
20. Донская церковная старина. Вып. 4. Новочеркасск: Частная Донская типография, 1915. С. 27.
21. Шадрин А.В. Храмы Донской епархии. С. 44–45.
22. Шадрин А.В. Храмы Донской епархии. С. 45.
23. ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 327. Л. 20–200б.
24. Шадрин А.В. Храмы Донской епархии. С. 133.
25. Шадрин А.В. Храмы Донской епархии. С. 294–295.
26. Табунщикова Л.В., Шадрин А.В. Закрытие церквей и молитвенных зданий Донской области в 1920–1930-е годы. С. 349–350.
27. Шадрин А.В. Результаты выявления имен репрессированного духовенства Донской и Новочеркасской епархии 20–40-х гг. XX в. // Князь Владимир. Цивилизационный выбор Руси. Материалы XIX Димитриевских образовательных чтений. Ростов-на-Дону, Б.и., 2014. С. 202–211.
28. Шадрин А.В. Храмы Донской епархии. С. 223.
29. Шадрин А.В. Храмы Донской епархии. С. 223.
30. Шадрин А.В. Храмы Донской епархии. С. 331–333.
31. ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 14. Д. 333. Л. 102.

32. ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 14. Д. 333. Л. 101.

References

1. Krasikov P. A. Na cerkovnom fronte. 1918–1923. M.: [B.i.], 1923. S. 16–24.
2. Bardileva Ju.P. "Predat' sudu vseh lic, ulichennyh v izdatel'skikh vyhodkah po otnosheniju k verujushhim...": narusheniya sovetskogo "religioznogo" zakonodatel'stva regional'nymi vlastjami pri zakrytii cerkvej na territorii Evropejskogo Severa Rossii v konce 1920–1930-e gg. // Novejshaja istorija Rossii. 2011. № 1. S. 216–227.
3. Denisov D.N. Metody likvidacii pravoslavnyh prihodov v 1930-e gody (na primere Orenburgskoj eparhii) // Vestnik Orenburgskoj duhovnoj seminarii. 2015. Vyp. 2 (4). S. 348–356.
4. Ershov A.L. Rol' Komissii po voprosam kul'tov pri Prezidiume VCIK v regulirovanii vzaimootnoshenij Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi i mestnyh vlastej vo Vladimirskom krae v 1930-e gody // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 2. Istorija. 2011. Vyp. 4. S. 94–101.
5. Lavrinov V.V. Repressii v otnoshenii Cerkvi na Urale v 1930-e gg. // Vestnik RUDN. Serija "Istorija Rossii". 2009. № 3. S. 54.
6. Tabunshhikova L.V., Shadrina A.V. Zakrytie cerkvej i molitvennyh zdanij Donskoj oblasti v 1920–1930-e gody. Sbornik dokumentov. Rostov-na-Donu: [B.i.], 2013. S. 5.
7. Tabunshhikova L.V., Shadrina A.V. K probleme zakrytija pravoslavnyh cerkvej na Donu v konce 1920-h – 1930-e gg. // Vestnik PSTGU. Serija II: Istorija. Istorija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. 2012. Vyp. 6 (49). S. 35–44.
8. Shubkin V.M. Voinstvujushhij ateizm kak politika gosudarstva v predvoennye gody na territorii Orenburgskoj (Chkalovskoj) oblasti // Vestnik PSTGU. Serija II: Istorija. Istorija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. 2014. Vyp. 3 (58). S. 61–62.
9. Tabunshhikova L.V., Shadrina A.V. Zakrytie cerkvej i molitvennyh zdanij Donskoj oblasti v 1920–1930-e gody. S. 5.
10. Kurljanskij I.A. Stalin, vlast', religija. M.: Kuchkovo pole, 2011. S. 292.
11. GARF. Istoricheskaja spravka k fondu R-5263. L. 1.
12. Odincov M.I. Gosudarstvo i cerkov' v Rossii v XX veke. M.: Luch, 1994. S. 91.
13. Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR. 1938. № 23.
14. GARF. F. R-5263. Op. 1. D. 1533. L. 265, 266, 270.
15. Tabunshhikova L.V., Shadrina A.V. Zakrytie cerkvej i molitvennyh zdanij Donskoj oblasti v 1920–1930-e gody. S. 24.
16. Orleanskij N. Zakon o religioznyh ob#edinenijah RSFSR i dejstvujushhie zakony, instrukcii, cirkuljary s ot del'nymi kommentarijami po voprosam, svjazannym s otdeleniem cerkvi ot gosudarstva i shkoly ot cerkvi v Sojuze SSR. M.: Bezbozhnik, 1930. S. 6–26.
17. Tabunshhikova L.V., Shadrina A.V. Zakrytie cerkvej i molitvennyh zdanij Donskoj oblasti v 1920–1930-e gody. S. 10.
18. Shadrina A.V. Hramy Donskoj eparhii k. XVII veka – 1920 g. Spravochnik. Rostov-na-Donu: Antež, 2014. S. 337–338.
19. Donskaja cerkovnaja starina. Vyp. 4. Novočerkassk: Chastnaja Donskaja tipografija, 1915. S. 27.
20. Shadrina A.V. Hramy Donskoj eparhii. S. 44–45.
21. Shadrina A.V. Hramy Donskoj eparhii. S. 45.
22. GARF. F. R-5263. Op. 1. D. 327. L. 20–200b.
23. Shadrina A.V. Hramy Donskoj eparhii. S. 133.
24. Shadrina A.V. Hramy Donskoj eparhii. S. 294–295.
25. Tabunshhikova L.V., Shadrina A.V. Zakrytie cerkvej i molitvennyh zdanij Donskoj oblasti v 1920–1930-e gody. S. 349–350.
26. Shadrina A.V. Rezul'taty vyjavlenija imen repressirovannogo duhovenstva Donskoj i Novočerkasskoj eparhii 20–40-h gg. XX v. // Knjaz' Vladimir. Civilizacionnyj vybor Rusi. Materialy XIX Dimitrievskih obrazovatel'nyh čtenij. Rostov-na-Donu, B.i., 2014. S. 202–211.
27. Shadrina A.V. Hramy Donskoj eparhii. S. 223.
28. Shadrina A.V. Hramy Donskoj eparhii. S. 223.
29. Shadrina A.V. Hramy Donskoj eparhii. S. 331–333.
30. GARF. F. R-5263. Op. 14. D. 333. L. 102.
31. GARF. F. R-5263. Op. 14. D. 333. L. 101.

УДК 94(47)

**Особенности закрытия церквей на Дону в 1930-х гг. в документах
Государственного архива Российской Федерации**

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии
Алла Валерьевна Шадрина

Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация
344006 Ростов-на-Дону, проспект Чехова, 41
Кандидат исторических наук
E-mail: shadrina@ssc-ras.ru

Аннотация. Закрытие церквей и молитвенных домов в 1930-х гг., наряду с репрессиями духовенства, стало завершающим этапом формирования заявленного советским правительством атеистического государства. Впервые публикуемые документы из фондов Государственного архива Российской Федерации, представляющие собой заявления верующих и представителей церковных исполнительных органов в различные инстанции СССР о незаконном закрытии храмов Донской области, дают представление о несоблюдении законности местными органами власти относительно религиозных организаций, о методах, которые применялись при закрытии церквей, о противостоянии инициативных групп прихожан.

Ключевые слова: Донской регион; закрытие церквей и молитвенных домов в 1920–1930-е гг., Антирелигиозная комиссия при ЦК РКП(б), Постоянная комиссия по вопросам культов при ВЦИК СССР, Постоянная комиссия по вопросам культов при Президиуме Северо-Кавказского краевого исполнительного комитета.

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russkii Arkhiv
Has been issued since 1863.
ISSN: 2408-9621
E-ISSN: 2413-726X
Vol. 12, Is. 2, pp. 169-187, 2016

DOI: 10.13187/ra.2016.12.169
www.ejournal16.com

UDC 281.2 (47+58)

**Diocese of Donetsk, Don and Caucasus of Russian Old-Orthodox Church
accepting Belokrinitsky hierarchy in the documents
of the Russian Federation archives**

Preparation to publication, introduction and commentary

Olga Yu. Redkina

Volgograd State University, Russian Federation
100, Universitetskij Prospekt, Volgograd 400062
Dr (History), professor
E-mail: redou@mail.ru

Nikita V. Piskunov

Volgograd State University, Russian Federation
100, Universitetskij Prospekt, Volgograd 400062
Post-graduate student
E-mail: piskunov.nikita.1991@mail.ru

Abstract

Introduced publication of the documents is dedicated to the Diocese of Donetsk, Don and Caucasus of Russian Old-Orthodox Church accepting Belokrinitsky hierarchy, which existed in 1947–1948 years. The documents, which were revealed in the State Archive of Rostov weren't published earlier. In the introduction article and notes were used the documents of the Religious Cults Matters' Council at the Council of People's Commissars of USSR and his representatives in Rostov Oblast, Stalingrad Oblast, Astrakhan Oblast, Stavropol Krai and Krasnodar Krai, which are stored in the State Archive of the Russian Federation and State Archive of Volgograd Oblast.

In the documents were reflected the changes in number and geography of the church parishes, deaneries and diocese's borders, was showed internal church life. The episcopate's autobiographies are testifying about difficult destiny of the Old-Believers clergy in USSR. Published documents are allowing to add our representation about Old-Believers' history, about religious situation in the South of Russian Soviet Federative Socialist Republic, about the state and confessional policy in USSR in the middle of XX century.

Keywords: Old Believers, Diocese of Donetsk, Don and Caucasus, Belokrinitsky hierarchy, clergy.

История Древлеправославной церкви, приемлющей Белокриницкую иерархию¹ (далее – ДПЦ Б.и.), в XX в. – крупнейшей старообрядческой религиозной организации в России и мире в целом – на настоящий момент мало изучена историками, религиоведами, этнографами. В конце 1990–2000-х гг. начинается публикация источников, освещающих отдельные периоды истории ДПЦ Б.и. Документы и материалы периода Великой Отечественной войны из фондов Государственного архива Российской Федерации (далее – ГАРФ) – патриотические послания к верующим старообрядческого архиепископа Московского и всея Руси Иринарха (Парфенова), сведения о старообрядческих общинах Эстонской ССР в 1945 г., докладные записки председателя Совета по делам религиозных культов при СНК СССР (далее – СРК) И.В. Полянского в СНК СССР о состоянии и деятельности религиозных организаций в декабре 1945 г. (в том числе и о ДПЦ Б.и.), о подготовке делегации старообрядческой Московской архиепископии в Румынию в марте 1945 г. были опубликованы М.И. Одинцовым [2, 3].

Документы и материалы, посвященные судьбам духовенства и верующих, отдельным церковным приходам ДПЦ б.и. в середине 1920–1980-х гг. в пределах современной территории Волгоградской области, включившей в себя три округа Области войска Донского (Хоперский, Усть-Медведицкий и 2-й Донской), часть уездов Саратовской, Астраханской и Самарской губерний – районы компактного проживания староверов, были опубликованы в сборнике документов и материалов «Государство и религиозные организации Нижней Волги и Дона в XX веке» [4].

Проблема сохранения общин староверов в середине XX в. в условиях советского государства в отдельных регионах – в Сибири, на Нижней Волге и Дону стала привлекать внимание исследователей [5, 6]. Основные тенденции развития Белокриницкого согласия в СССР в 1940–1980-х гг., взаимоотношения староверов с властями изучены в научных трудах А.В. Чибисова [7–9]. Однако до настоящего времени отсутствуют исследования, посвященные Донецко-Донской и Кавказской епархии ДПЦ Б.и.

В начале XX в. Донская епархия являлась одной из первых в Российской империи по распространению на ее территории старообрядчества. В 1903 г. казаков-старообрядцев различных толков и согласий здесь насчитывалось около 130 тысяч, из них верующих ДПЦ Б.и. – 47 377 человек. Из донских казаков происходили старообрядческие архиепископы Московские и всея России – Иоанн (Картушин) и архиепископ Мелетий (Картушин). На Нижней Волге Белокриницкое согласие было крупнейшей общиной старообрядцев. В Саратовской губернии в 1886 г. проживало 26 959 староверов-белокриничников, в Астраханской губернии в 1878 г. – 524 человека. В 1913 г. в Царицыне прихожанами церкви Успения Пресвятой Богородицы (Белокриницкой иерархии) были 195 человек; в Никольской общине посада Дубовка Царицынского уезда – 324 человека. Вплоть до конца 1930-х гг. староверы были второй по численности (после Русской православной церкви) традиционной религиозной группой региона [10].

Положение ДПЦ Б.и. резко ухудшается в 1929–1930-х гг. в годы «войны с религией» в СССР. В 1939 г. была закрыта церковь Успения Пресвятой Богородицы Белокриницкого согласия в Ворошиловском районе г. Сталинграда [11]. В Сталинградской области к 1940 г. официально не были закрыты 4 церкви и 2 молитвенных дома в Калачевском районе [12]. По нашему мнению, из них 3 культовых здания принадлежали староверам. На настоящее время в фондах Государственного архива Волгоградской области (далее – ГАВО) выявлена информация о 42 церквях и 42 молитвенных домах старообрядцев, закрытых в 1920–1930-х гг. в пределах современной территории Волгоградской области [13]. Закрытия храмов всех конфессий шли и в других областях Юга РСФСР.

В годы Великой Отечественной войны советское правительство смягчает курс вероисповедной политики, начинается процесс восстановления крупных традиционных конфессий региона, староверов в том числе. Процесс открытия храмов ДПЦ Б.и. начался

¹ Древлеправославная церковь, приемлющая Белокриницкую иерархию (ДПЦ Б.и.) – крупнейшая старообрядческая церковь «поповского» направления. Название происходит от села Белая Криница (Австрийская Галиция), где обосновалась община поповцев, переселившихся из России. Годом образования считается 1846 г., когда босносараевский митрополит Амвросий присоединился к старообрядчеству и возглавил Белокриницкую церковь [1].

на оккупированных территориях региона в 1942–1943 гг., продолжился во второй половине 1940-х гг., когда СРК (образован в мае 1944 г.) проводил работу по регистрации общин. Всего в СССР в апреле 1946 г. им были учтены 215 церквей ДПЦ Б.и. [14]. В Ростовской области в 1945–1946 гг. действовало 2 храма ДПЦ Б.и. (на хуторах Курган Азовского района и Орловка Орловского района), летом 1947 г. – 4 прихода [15]. В Сталинградской области в 1944–1946 гг. были зарегистрированы 10 храмов ДПЦ Б.и. [16] Далеко не все ходатайства верующих были удовлетворены властями. Обычным явлением было существование незарегистрированных общин ДПЦ Б.и. [17]. Архиепископ Иринарх (Парфенов) в сентябре 1945 г. ввел должность благочинного ДПЦ Б.и. по Сталинградской области и назначил настоятеля церкви в хуторе Горине Силкина благочинным [18].

На июнь 1947 г. СРК были учтены 206 культовых зданий ДПЦ Б.и. в СССР (открытых СРК – 34, зарегистрированных как ранее действующие – 137; действующих без регистрации – 35), отклонено ходатайств об открытии храмов – 185 [19]. Рост приходов привел к укреплению церковной структуры. 27 мая 1947 г. в результате слияния Донецкой и Кавказской епархий была образована Донецко-Донская и Кавказская епархия ДПЦ Б.и. с центром в Ростове-на-Дону [20]. Сталинградское благочиние было крупнейшим за весь период существования епархии (см. документы № 3, 8).

В фонде Уполномоченного СРК по Ростовской области Государственного архива Ростовской области (далее – ГАРО) сохранилась епархиальная нормативная и делопроизводственная документация: послания старообрядческих архиепископов Московских и всея Руси, протоколы заседаний Совета старообрядческой Архиепископии Московской и всея Руси и материалы к ним; переписка руководства Донецко-Донской и Кавказской епархий с Московской архиепископией ДПЦ Б.и.; протоколы заседаний Епархиального совета; переписка духовенства и верующих с епархиальными властями и уполномоченными СРК по Ростовской области; автобиографии высшего и рядового духовенства епархии и пр. [21] В предлагаемых вниманию исследователей документах показан процесс восстановления церковной структуры ДПЦ Б.и. на Юге РСФСР: от возрождения приходов, благодаря активной работе верующих и духовенства в период фашистской оккупации в 1942–1943 гг., к созданию Донецко-Донской и Кавказской епархий ДПЦ Б.и.; отражена география и численность церковных приходов, изменение границ благочиний. Автобиографии епархиальных архиереев дают представление о судьбе старообрядческого духовенства в целом: об уровне образования, о семейном положении и составе семей, об этапах службы в Церкви, о репрессиях клира в 1920–1930-х гг., о работе на гражданских должностях (в годы «гонительной» политики властей) и участии в Великой Отечественной войне. Документы показывают сложный процесс восстановления епархии, который проходил под жестким контролем со стороны государства. Одной из характерных черт внутрицерковной жизни стала высокая конфликтность среди духовенства и верующих региона. Выступление епископа Донецко-Донского и Кавказского Иннокентия (Силкина) против старообрядческого архиепископа Московского и всея Руси Флавиана (Слесарева) привело летом 1958 г. к объединению Горьковско-Астраханской и Донецко-Донской и Кавказской епархий в Волжско-Донскую и Кавказскую епархию ДПЦ Б.и. с резиденцией епископа в Ростове-на-Дону.

Публикуемые документы позволяют дополнить наши представления об истории старообрядчества, религиозной ситуации на Юге РСФСР и государственно-конфессиональной политике в СССР в середине XX в.

Документы публикуются впервые, в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации. Сокращения раскрыты в квадратных скобках.

№ 1

Автобиография

21 мая 1948 г.

Слесарев Феофилакт Феофилактов[ич]. Год рождения – 1879-й 1-марта. Уроженец с. Городище, Ворошиловградской обл[асти]¹ Ворошиловского р[айо]на. Национальность – русский. Соцпроисхождение из кр[естья]н хлеборобов; до 1905 г. занимался крестьянским хозяйством. Судимость – не судился. Образование – начальная земская 4-х летка. С 1905 г. в сане диакона при старообрядческом Успенском храме в родном Городище. С 1910 г. в сане священника при том же храме и селе. С 1939 по 1942-й г. при церкви не работал по причине переобложения² финотделом и находился на иждивении сына рабочего.

При оккупации немцами находился в родном селе. В 1942 г. по просьбе прихожан верующих приступил к служению в том же храме и селе. В 1945 г. 28 мая зарегистрирован уполномоченного по делам религиозных культов по Ворошиловградской обл[асти] в звании старообрядческого протоиерея и благочинного.

В 1948 г. 4 апреля, возведен в сан епископа по старообрядчеству с имен[ем] Флавиана³ на Донецко-Донскую и Кавказскую епархию. Местожителство г. Ростов н/Д[ону]. Ульяновская 39.

Слесарев Филат Филактович⁴

21/V–48 г.

ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 9. Л. 1. Подлинник.

№ 2

**Г[осподи] И[сусе] Х[ристе] С[ыне] Б[ожий], п[омилуй] н[ас] [23]
Его Преосвященству епископу Флавиану
Определение**

4 апреля 1948 г.
№ 301

Боголюбивый владыко!⁵

Мое смирение и вверенный мне совет старообрядческой архиепископии Московской и всея Руси во Святом Дусе⁶ собравшийся 4 апреля 1948 года на основании 4-го Вселенского собора и других, отечески заботясь о благоустройстве приходов епархий нашей святой Христовой Церкви, согласно просьб верующих христиан-старообрядцев, призываем Вас и определяем Вам быть епархиальным епископом⁷ богоспасаемого града Ростова н/Д[ону], Донецко-Донской и Кавказской епархии, в каковые входят следующие области: Ростовская, Сталинградская, Ворошиловградская, Сталинская⁸, Краснодарский край, Ставропольский край⁹.

¹ В настоящее время – Луганская область Украины.

² Так в документе.

³ Флавиан (в миру – Феофилакт Феофилактович Слесарев; 1 марта 1879 г. – 25 декабря 1960 г.) – архиепископ Московский и всея Руси ДПЦ Б.и. в 1952–1960 гг. [22].

⁴ Так в документе.

⁵ В документе выделено прописными буквами.

⁶ Так в документе.

⁷ В документе выделено прописными буквами.

⁸ В настоящее время – Донецкая область Украины.

⁹ В документе выделено прописными буквами.

По получении сего определения по данной мне от Бога благодати благословляю Вас принять указанные приходы епархии и бдительно заботиться о них, тщательно управлять ими, как и подобает святителю Христовой Церкви во славу Божию и во спасение людей.

Братски приветствую Вас и молю Бога о Вашем здравии и спасении.

Смиренный <подпись> (Иринарх¹), старообрядческий
архиепископ Московский и всея Руси

ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 9. Л. 1. Подлинник.

№ 3

**Протокол
заседания старообрядческого епархиального совета Донецко-Донской и
Кавказской епархии, состоявшегося 15–16 июля 1948 г.**

Присутствовали: епископ Флавиан, прот[оиерей] И. Захаров², прот[оиерей] Е. Митрохин и прот[оиерей] И. Силкин; миряне: Акимов А.В., Коростылев И.С. и Осокин И.Т.

Председательствует епископ Флавиан
Секретарь прот[оиерей] И. Захаров

- Заслушали: О средствах на нужды епархии:
а/ квартира для епископа и оборудование таковой;
б/ содержание епископа;
в/ канцелярские расходы.
- Постановили: Все расходы на нужды епархии принять в целом за счет приходов епархии. Просить ростовскую общину незамедлительно приступить к ремонту и оборудованию квартиры для епископа в помещении при храме /хоры/, площадь которой является довольно достаточной.
- § 2. Слушали: Смету прихода-расхода на нужды епархии согласно § 1 на текущий 1948 г.
Как то: а/ на ремонт и оборудование квартиры руб. 10 000 /десять т[ысяч]/;
б/ на содержание епископа – руб. 1000 /одна/ ежемесячно считая с июля м[еся]ца с/г – всего руб. 6000 – /шесть т[ысяч]/;
в/ на канцелярские и др[угие] расходы руб. 10 000 /десять т[ысяч]/;
г/ на архиерейские облачения – 9750 руб., а всего расхода по смете руб. 35750 – /тридцать пять тыс[яч] семьсот пятьдесят/.
- Постановили: Покрытие означенных расходов на 1948 г. возложить на приходы епархии по следующей раскладке:

¹ Иринарх (в миру – Иван Васильевич Парфенов; 5 (18) ноября 1881 г. – 7 марта 1952 г.) – предстоятель ДПЦ Б.и. с титулом архиепископ Московский и всея Руси в 1941–1952 гг. [24].

² Протоиерей Иоанн Захаров – настоятель Покрово-Ильинского собора в г. Ростове-на-Дону в 1945–1962 гг., был благочинным по Ростовской области с января 1946 г. [25, 26]. Одновременно был епархиальным секретарем и казначеем (см. документ № 3).

№ п/п	Общины	Раскладка на 1948 г.	Внесено на 15/VI	Внести не позже декабря
1.	г. Ростов н/Д[ону] [27]	3000 руб.	3000 руб.	-
2.	х. Курганы [28]	1000 руб.	500 руб.	500 руб.
3.	ст[аница] Маньчская	1000 руб.	250 руб.	750 руб.
4.	ст[аница] Орловская	500 руб.	150 руб.	350 руб.
5.	х. Б[ольшая] Казинка	500 руб.	--	500 руб.
6.	с. Городище Покровск[ое] ¹	2500 руб.	1200 руб.	1300 руб.
7.	с. Городище Успенск[ое] ²	2000 руб..	1000 руб.	1000 руб.
8.	с. Ольховатка	500 руб.	200 руб.	300 руб.
9.	с. Мелекино ³	500 руб.	--	560 руб.
10.	с. Орехово ⁴	250 руб.	--	250 руб.
11.	х. Ляпичево ⁵	2000 руб.	500 руб.	1500 руб.
12.	х. Калач н/Д[ону]	2000 руб.	500 руб.	1500 руб.
13.	Котельниково	1000 руб.	200 руб.	800 руб.
14.	х. Грачи ⁶	2000 руб.	260 руб.	1740 руб.
15.	х. Ильевский	2000 руб.	200 руб.	1800 руб.
16.	х. Ендовский	2000 руб.	300 руб.	1700 руб.
17.	х. Морской	1500 руб.	100 руб.	1400 руб.
18.	х. Киреев	1500 руб.	--	1500 руб.
19.	Суровикино	2000 руб.	--	2000 руб.
20.	х. Лысовский	2000 руб.	--	2000 руб.
21.	Ессентуки ⁷	2000 руб.	2000 руб.	--

¹ Так в документе. Покровский приход с. Городище Ворошиловградской области Украинской ССР (см. документ № 8).

² Так в документе. Успенский приход с. Городище Ворошиловградской области Украинской ССР (см. документы № 1, 8).

³ Приход с. Мелекино Сталинской области Украинской ССР. В годы оккупации приход возглавил протоиерей Силкин Иван Иванович. В 1945 г. он был переведен на службу в станицу Елизаветинскую Ростовской области, в 1949–1950 гг. выехал к родителям в хутор Ляпичево Сталинградской области. В 1950 г. определен архиепископом Флавианом в станицу Орловскую Ростовской области, где и служил в 1951 г. [29].

⁴ Приход в с. Орехово Ворошиловградской области Украинской ССР. См. документ № 8.

⁵ Приходы № 11–20 относились к Сталинградскому благочинию ДПЦ Б.и. Все они открыты в казачьих районах Сталинградской области. Зачастую приходы объединяли верующих нескольких населенных пунктов. В частности, община молитвенного дома хутора Ляпичево Калачевского района включала верующих из хуторов Горин, Вербовский (свыше 1000 прихожан); приход хутора Калач-на-Дону Калачевского района – хутора Березов, Рубежный, Линов Лог (около 1000 прихожан). Община молитвенного дома в хуторе Ильевском Калачевского района включала прихожан из хуторов Рубежный, Кумовка и Зеленковский (около 450 человек). В приход хутора Киреева Ольховского района входили хутора Гуров, Нижне-Ольховский (300 прихожан). Приход поселка Котельниково Котельниковского района включал хутора Нагольный, Майоровский, Семянной (367 верующих). В состав общины молитвенного дома в станице Суровикинской Кагановичского района входили верующие хуторов Чудина, Нижне-Осиновского, Верхне-Осиновского, Лукачева, Старикова, Попова 1, Лобакина, Митяковского, Маркина, Жирковского, Свиридова и др. (около 800 прихожан). Приход хутора Морской Тормосиновского района включал хутора Лозной и Захаров (350 прихожан). Приход в хуторе Ендовском Фрунзенского района включал верующих из близлежащих хуторов (около 450 человек) [30].

⁶ Список приходов ДПЦ Б.и. по Сталинградской области расходится со списком уполномоченного СРК по Сталинградской области за первый квартал 1947 г. В нем нет хутора Грачи, но есть хутор Малодельский Березовского района (приход включал хутора Большой Лычаг, Кирейкин, Кувшинов, Дундуков, Муравлев, Атамановский и др. с общим числом верующих 500–600 человек). Кроме того, уполномоченный сообщал в СРК о том, что открытие молитвенного дома в хуторе Грачи Фроловского района уже разрешено СРК, но задерживается из-за отсутствия священника [31].

⁷ Приходы № 21–22 находились в Ставропольском крае (см. документ № 8).

22.	Кисловодск	500 руб.	--	500 руб.
23.	ст[аница] Калиновская ¹	2000 руб.	--	2000 руб.
24.	ст[аница] Ханская ²	1000 руб.	200 руб.	800 руб.
25.	ст[аница] Кавказская	500 руб.	--	500 руб.
Итого руб.		35750	1056	25190

§ 3. Слушали: Отчет епархиального казначея по приходу-расходу сумм поступивших на нужды епархии, в результате чего на 16/ VII с/г. оказалось:

Приход:		Расход:	
От приходов разных общин	10560 руб.	Пишущая машина	5000 руб.
От разных лиц	1413 руб.	Канц[елярские] принадлежн[ости]	268 руб.
		Соборная мантия	2657 руб.
		Остаток кассы	4048 руб.
Итого руб.	11973	Баланс руб.	11973

Постановили: Отчет принять в целом.

§ 4. Слушали: Проект руководства об управлении старообрядческой Донецко-Донской и Кавказской епархии, содержащий в себе 12 отделов и 23 §§ [32].

Постановили: Одобрить, принять в целом и разослать по приходам для руководства.

§ 5. Слушали: Об объединении и разукрупнении благочиннических округов.

Постановили: Приходы Ворошиловградской и Сталинской обл[астей] подчинить Ростовскому благочинию.

§ 6. Слушали: О выявлении зарегистрированных и не зарегистрированных приходов, а также – о выявлении приходских и внеприходских священнослужителей и мирян кандидатов.

Постановили: Разослать всем священникам анкету ф[орма] № 1, а в приходы опросные листы ф[орма] № 2 – для заполнения и возвращения в резиденцию епископа.

§ 7. Слушали: О единообразии формулы в молитвах и на ектениях:³
а/ об архиепископе и епископе;
б/ о стране Российской.

¹ Приход станицы Калиновской находился в Грозненской области (см. документ № 8).

² Приходы № 24–25 находились в Краснодарском крае (см. документ № 8).

³ Ектения – один из видов молитвословий во время церковного богослужения. Состоит из ряда прошений (призывов к молитве различного содержания), возглашаемых диаконом или иным священнослужителем, и ответных аккламаций народа на каждое прошение. Наиболее часто используется известная аккламация «Господи помилуй». В конце Ектении предстоятель (епископ или священник) произносит возглас (как правило, но не обязательно заключающий читаемую молитву) [33].

Постановили: На ектениях и многолетиях формула такова:
 а/ о Высокопреосвященнейшем архиепископе
 Иринархе и епископе нашем Флавиане¹;
 б/ о стране Российской или страну Российскую
 /а не державу/; что же касается на великой ектении
 7-го прошения: «о пособити и умирити»² или
 «о пособити и покорити»³ – запросить архиепископа
 – как в Москве?⁴ Тому и придерживаться
 для однообразия.

§ 8. Слушали: О выявлении священных предметов – как-то:
 св[ятых] антиминов, сосудов, кадил и др. культовых
 предметов, находящихся на хранении у частных лиц.

Постановили: Если будет выяснено – где и у кого
 имеются на хранении какие-либо священные
 и вообще культовые предметы, сообщать о том
 в резиденцию епарх[иального] епископа.

§ 9. Слушали: Предложение: Если окажется какое-либо дело,
 требующее мнения всех членов совета до очередного
 собрания, запросить мнение письменно для его
 решения.

Постановили: Принять к сведению.

§ 10. Слушали: О епархиальном секретаре и казначее.

Постановили: Просить о[тца] прот[оиерея] И. Захарова, который
 изъявил свое согласие.

Председатель епископ	<подпись>	/Флавиан/
Секретарь ⁵ прот[оиерей]	<подпись>	/И. Захаров/

<Помета в начале документа> <неразборчиво>

ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 9. Л. 13–14. Подлинник.

№ 4

**Г[осподи] И[сусе] Х[ристе] С[ыне] Б[ожий], п[омилуй] н[ас]
 Его Преосвященству старообрядческому епископу Иннокентию⁶
 (Силкину Ивану Игнатьевичу)**

10 марта 1952 г.
 № 335

Определение¹

¹ Выделено в документе.

² Так в документе.

³ Так в документе.

⁴ Так в документе.

⁵ Дописано от руки.

⁶ В документе «епископу Иннокентию» подчеркнуто.

Боголюбивый владыко Иннокентий!

Мое смирение и вверенный мне совет старообрядческой архиепископии Московской и всея Руси, во святом Дусе² собравшийся 9 марта 1952 года на основании 25 правила 4 Вселенского собора и других, отечески заботясь о благоустройстве приходов епархии нашей святой Христовой Церкви, согласно просьб верующих христиан, призываем Вас и определяем Вам быть епархиальным епископом богоспасаемого града Ростова н/Д[ону]³ и всех старообрядческих приходов Ростовской, Сталинградской, Сталинской, Ворошиловградской и Грозненской областей, и Краснодарского и Ставропольского края.

По получении сего определения, по данной мне от Бога благодати, благословляю Вас принять указанные приходы епархии и бдительно заботиться о них, тщательно управлять ими, как и подобает святителю Христовой Церкви во славу Божию и во спасение людей.

Братски приветствую Вас о Христе и молю Бога о вашем здравии и спасении.

Смиранный

<подпись>

(Флавиан) Старообрядческий
архиепископ Московский и всея Руси

ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 9. Л. 21. Подлинник.

№ 5

**Анкета автобиография
старообрядческого епископа Иннокентия⁴, Ростов н/Д[ону],
Ульяновская улица № 39**

Силкин Иван Игнатъевич, рожд[ения] 1879 года

Национальность русский, уроженец⁵ х. Самодуровского Калачевского района Сталинградской обл[асти].

Род занятий хлебороб. Семейное положение: жена, 3 сына и дочь. В настоящее время вдов, сын один остался, два на фронте погибли.

В 1901 г. я призван был на действительную службу, а в 1905 г. прибыл. В 1914 г. я был мобилизован на фронт, а в 1918 г. я прибыл с фронта, и того же 1918 г. я был избран в кандидаты на священника и был рукоположен епископом Геннадием Донским на священника в приход х. Самодуровского, где и служил до 1929 г., а в 1930 г. был переведен Архиепископом Московским в Московскую обл[асть] в с. Борисово, Ленинского р[айо]на.

В 1932 г. я был выслан в Казахстан как служитель религ[иозного] культа на три⁶ года⁷, и в 1935 г. меня освободили.

С этого времени я поступил работать на производстве в Московской обл[асти] г. Егорьевск.

В 1942 г. я выехал на родину – ст[аница] Пятиизбянская, Калачевского р[айо]на.

В 1943 г. меня верующие х[утора] Ляпичевского Калачевского р[айо]на упросили служить у них священником, где я и служил до 1952 г.

В 1952 г. в марте, я был вызван в Москву и 10 марта возведен в сан епископа на Донецко-Донскую и Кавказскую епархию с резиденцией в г. Ростове н/Д[ону], Ульяновская № 39, где я и нахожусь в настоящее время.

¹ В документе подчеркнуто. Копия определения хранится в ГАВО. Ф. Р-6285. Оп.1. Д. 28. Л. 6.

² Так в документе.

³ Выделено в документе.

⁴ Выделено в документе прописными буквами.

⁵ Так в документе.

⁶ Выделено в документе прописными буквами.

⁷ Подчеркнуто в документе.

К сему

<подпись>

/еп[ископ] Иннокентий/

<подпись>

/Силкин И[ван] Игн[атьевич]/

ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 9. Л. 22. Подлинник.

№ 6

**Кир¹-Иринарху², епископу
Киево-Винницкому и временно Донскому и Кавказскому
Предложение**

22 февраля 1958 г.
№ 82

При сем прилагаю поручение³ от 20-го февраля 1958 г. за № 78, и предлагаю Вам в первых числах марта нов[ого]стиля сего года выехать в Ростов на Дону, в резиденцию Донской и Кавказской епархии, и на основании постановления всех епископов от 26–27 декабря [19]57 г. принять бразды временного управления означенной епархией.

С прибытием в резиденцию – г. Ростов – прежде всего, повстречайтесь с уполномоченным по делам религиозных культов по Ростовской области и согласуйте у него вопрос – как принять резиденцию, предъявив бумаги, относящиеся к вверяемой Вашему святительству управления.

При открытии епархиального помещения сделайте опись и выявите наличие епархиальных культовых предметов, как-то: архиерейский регалий, облачений, книг, журналов и т[ому] п[одобное].

Льщу себя надеждой, что Ваше святительство не окажет себя ослушником как пред архиереем вечных благ пред советом архиепископии Московской и всея Руси и лично пред моим смирением.

Братски о Христе приветствую при пожелании успеха в трудах и мирного успения во зиждателью Церкви, которую он стяжал честною своею кровию!

Смирный Флавиан /Старообрядческий, архиепископ
Московский и всея Руси

ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 9. Л. 29.

№ 7

**Протокол
заседания совета старообрядческой архиепископии
Московской и всея Руси 18 июня 1958 г.**

Присутствовали: Флавиан Московский и всея Руси – председательствующий, епископ Иосиф Кишиневский и Одесский – заместитель архиепископа Московского и всея Руси⁴,

¹ Кир – греч. «Господин».

² Иринарх (в миру – Иван Поликарпович Вологжанин; 7 января 1886 г. – 19 октября 1973 г.) – епископ Киевский, Винницкий и Одесский с 1956 г. [34, 35]

³ Выделено в документе прописными буквами. Текст поручения практически аналогичен приведенному документу [см. 36].

⁴ Иосиф (Иван Михайлович Моржаков; 1886 или 1885 г. – 3 ноября 1970 г.) – в 1945–1961 гг. – епископ Кишиневский, Одесский, временно Черновицкий и Измаильский. С 1953 г. – заместитель (наместник) архиепископа Московского и всея Руси. В 1961–1970 гг. – старообрядческий архиепископ Московский и всея Руси [37].

епископ Вениамин Клинцовский и Новозыбковский¹, епископ Иринарх Киево-Винницкий, епископ Александр; протоиереи: Королев В.Ф., Селин П.А., Захаров И.К., Карпов Е.И., Сухов И.Д., Малеванкин М.Г., Дементьев П.С., Кузнецов М.И., Турченков Л.С., священноиерей Поляков Ф.Г., протоиерей Устинов Г.А., и ответственный секретарь Абрикосов К.А.

Вызванные на заседание Совета Архиепископии: епископ Иннокентий (находящийся в запрещении), протоиереи: Морозов П.А., Карпов И.А., священноиереи: Хрусталева П.П., Пинаев М.М., протоиерей Усов В.Г., Митрохин В.И.

Программа заседания:

1. Рассмотрение дела ныне запрещенного и устранившегося от управления епархией епископа Иннокентия Донецко-Донского и Кавказского в связи с его неповиновением постановлениям Совета Архиепископии и учиняющего раздор церковный [39].

2. Об объединении Горьковско-Астраханской и Донецко-Донской и Кавказской епархий в одну целую епархию под наименованием: Волжско-Донская и Кавказская епархия² с резиденцией епископа в г. Ростове н/Д[ону].

3. Назначение и перемещение епископа Александра (Чунина) на постоянное жительство в г. Ростове н/ Д[ону].

4. Назначение и перемещение некоторых священников из одного прихода в другой.

5. Текущие дела:

- а) церковные венчания в родственных связях;
- б) об отлученных от церковного общения и др.

Слушали:

1. Доклад председательствующего и чтения материалов по делу запрещенного 26 декабря 1957 г. и устранившегося от управления епархией епископа Иннокентия Донецко-Донского и Кавказского в связи с его неповиновением постановлениям совета архиепископии и учиняющего раздор церковный. Проверив материалы и установив в действиях запрещенного епископа Иннокентия как в период его служения до запрещения, так и после запрещения, и во время настоящего заседания нарушение учения евангельского, св[ятых] апостол и правил св[ятых] соборов, отказ принять схиму и самовольный отъезд, вопреки своему письменному обязательству о повиновении соборам и архиепископу.

2. Информационный доклад ответственного секретаря совета архиепископии Абрикосова К.А. по вопросу объединения приходов, расположенных по р. Волге с Донецко-Донской и Кавказской епархией в одну епархию под наименованием: Волжско-Донская и Кавказская епархия

Постановили:

Расширенное заседание совета архиепископии под председательством епископа Иосифа постановило: на основании учения Спасителя нашего Иисуса Христа (Еванге[лие от] М[атфея] 18, 17), св[ятых] апостол (2 Пет.³ 2, 10; Павла к Тим.⁴ 2, 21–26), правил св[ятых] соборов: 15 пр[авило] Карф[агенского собора] 2 пр[авило] Сард[икийского собора], 14 и 15 пр[авила] Двукр[атного собора], 11 пр[авило] Антиох[ийского] соб[ора], 55 пр[авило] св[ятых] ап[остолов], 18 пр[авило] 4 Всел[енского] соб[ора], 34 пр[авило] 6 Всел[енского] соб[ора] ранее запрещенного епископа Иннокентия лишить сана и звания епископа.

Согласиться с мотивами, упомянутыми в докладе, и в соответствии с историческими фактами признать возможным объединение Волжско-Донской и Кавказской епархий с резиденцией в г. Ростове н/Д[ону], с перечислением приходов, входящих в состав Волжско-

¹ Вениамин (Агольцов Василий Теодорович; ум. 1962) – епископ Киевский и Винницкий в 1946–1950 гг.; управлял Клинцовско-Новозыбковской епархией в 1954–1962 гг. [38].

² Выделено в документе.

³ 2-е Послание апостола Петра.

⁴ Послание апостола Павла к Тимофею.

с резиденцией в г. Ростове н/Д[ону], и о мотивах, которые служат основанием к постановке данного вопроса.

Донской и Кавказской епархии, согласно приложенному списку, исключив из состава Донецко-Донской епархии следующие приходы: два прихода в с. Городище и один приход в селе Орехово Луганской области, как находящиеся в пределах УССР. Эти три прихода передать в ведение епископа Иринарха и ввести в состав Киевско-Винницкой епархии.

3. Об определении епископа Александра (Чунина) епископом Волжско-Донской и Кавказской епархии.

Определить епископа Александра на объединенную Волжско-Донскую и Кавказскую епархию с резиденцией в г. Ростове н/Д[ону] и ввести епископа Александра в состав совета старообрядческой архиепископии Московской и всея Руси.

Протокол подписали:

Флавиан, архиепископ Московский и всея Руси

Иосиф, епископ Кишиневский и Одесский, заместитель архиепископа Московского и всея Руси

Вениамин, епископ Клинцовско-Новозыбковский

Иринарх, епископ Киевско-Винницкий

Александр, епископ Волжско-Донской и Кавказский

протоиереи:

Королев, Захаров, Сухов, Дементьев, Турченков, Селин, Карпов,

Малеванкин, Кузнецов, Поляков,

протодиакон Устинов

отв[етственный] секретарь Абрикосов

С подлинным верно:

<подпись>

ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 9. Л. 43–43 об. Копия.

№ 8

**Г[осподи] И[сусе] Х[ристе] С[ыне] Б[ожий], п[омилуй] н[ас]
Его Преосвященству епископу Александру
(Чунину Алексею Петровичу)¹
Определение**

2 июля 1958 г.

№ 280

Боголюбивый владыко!²

Мое смирение и вверенный мне совет старообрядческой архиепископии Московской и всея Руси во Святом Дусе³ собравшийся 20 июня 1958 г., отечески заботясь о благоустройстве приходов епархии нашей св[ятой] Христовой Церкви, согласно просьб

¹ Александр (в миру – Чунин Алексей Петрович; 1904–1970 гг.) – епископ ДПЦ Б.и., епископ Волжско-Донской и Кавказской епархии в 1959–1962 гг. В 1958–1959 гг. управлял также Нижегородской и Костромской епархиями [40, 41].

² Выделено в документе прописными буквами.

³ Так в документе.

верующих христиан, призываем Вас и определяем быть епархиальным епископом Волжско-Донской и Кавказской епархии¹, в которую входят следующие приходы:

1. г. Ростов н/ Д[ону]²
2. ст[аница] Манычская Багаевского р[айо]на Ростовской обл[асти],
3. х. Курган Азовского р[айо]на Ростовской обл[асти],
4. ст[аница] Орловская Ростовской обл[асти],
5. г. Морозовск Ростовской обл[асти],
6. г. Горький³
7. г. Чернуха Горьковской обл[асти],
8. с. Непряхино Горьковской обл[асти],
9. г. Казань,
10. г. Астрахань⁴,
11. г. Сталинград⁵,
12. г. Калач н/Д[ону] Сталинградской обл[асти]⁶,
13. ст[аниця] Ляпичево Сталинградской обл[асти],
14. х. Ендовский Сталинградской обл[асти],
15. х. Грачи Сталинградской обл[асти],
16. ст[аниця] Суровикино Сталинградской обл[асти],
17. х. Лысов Сталинградской обл[асти],
18. [поселок] Котельниково Сталингр[адской] обл[асти],
19. х. Морской Сталинградской обл[асти],
20. ст[аница] Кавказская Краснодарского края
21. х. Ново-Некрасовский Краснодарского края,
22. ст[аница] Ханская Краснодарского края,
23. г. Ессентуки Ставропольского края,
24. г. Кисловодск Ставропольского края,
25. ст[аница] Калиновская Грозненской области.

По получении сего определения по данной мне от Бога благодати благословляю Вас принять указанные приходы епархии и бдительно заботиться о них, тщательно управлять ими, как и подобает святителю Христовой Церкви во славу Божию и во спасение людей.

Братски приветствую Вас и молю Бога о Вашем здравии и спасении.

Смиренный

<подпись>

(Флавиан) Старообрядческий
архиепископ Московский и всея Руси⁷

ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 9. Л. 37. Подлинник.

№ 9

Анкета на зарегистрированного служителя культа

1. *Фамилия:* Чунин
2. *Имя:* Алексей
3. *Отчество:* Петрович

¹ Выделено в документе.

² Напротив пункта 1 на полях от руки проставлена галочка.

³ Напротив пункта 6 на полях от руки проставлена галочка.

⁴ В июне 1946 г. по решению СРК была открыта старообрядческая церковь Белокриницкого согласия в Ленинском районе г. Астрахани (священник Сапожников Тимофей Григорьевич) [42].

⁵ 4 апреля 1956 г. открыт молитвенный дом ДПЦ Б.и. в поселке Бекетовка Кировского района г. Сталинграда [43].

⁶ Ряд молитвенных домов ДПЦ Б.и. Калачевского и Нижне-Чирского районов Сталинградской области был закрыт в ходе строительства Волго-Донского канала в 1953 г. [44].

⁷ Помета сверху на документе: VII. Далее подпись неразборчива.

4. Год рождения: 1904

5. Место рождения: Ленинград

6. Духовный сан: епископ

7. Год посвящен[ия]: 1958 г. с именем Александра

8. Семейное положение: ВДОВ

9. Образование:

	Название и местонахождение учебного заведения	В какие годы учился и окончил ли полный курс
Общее	37[-й] средняя школа 2[-го] Гор[одского] р[айо]на г. Ленинграда	1913–20 г. полный курс 10 кл[ассов]
Духовное	Ленингр[адский] техникум путей сообщ[ения] им. Дзержин[ского]. духовного образования не имею	1920–25 полный курс
10. Подвергался ли репрессиям (в каком году, где, за что или по какой статье) судимости не имею		
11. Находился ли на оккупированной немцами территории и чем занимался	Годы Местонахождение Чем занимался	
	На оккупированной фашистами территории не находился, в плену также не был	
12. Выполняемая работа с начала трудовой деятельности:		
Год поступления и год ухода	Должность и наименование организации, предприятия	Местонахождение учреждения, организации, предпр[иятия].
VIII.1920 г. – V. 1921 г.	Ученик слесаря паровозного депо I уч[астка] св. тяж. С[еверо]-Зап[адной] ж[елезной] д[ороги].	Ленинград, Варшавский вокзал
VI.1921 г. – VII.1922 г.	Подручный слесаря механич[еского] завода б[ывшего] Бреннер	Ленинград, Тургенев[ский] просп[ект], 9.
VIII.1921 г. – IX. 1923 г.	Слесарь паровозной маст[ерской] VI уч[астка] Тяж. Сев-Зап[адной] ж[елезной] д[ороги].	Ленинград, Балтийский вокзал
1923–1925 г.	Студент-стипендиат Ленингр[адского] техникума путей сообщ[ения]	Ленинград, Бородинская ул[ица], 6
1925–1928 г.	Техник-сметчик в промкооперативных артелях	Ленинград, работал на дому
1928–1930 г.	Эко[но]мист научно-исследов[ательского] ин[ститу]та «Механобр»	Ленинград, 21 линия 8а
1930–1933 г.	Ст[арший] экономист Пролетарского паровозорем[онтного] завода	Ленинград, пр[оспект] Крупской, 3
1934–1937 г.	Нач[альник] план[ового] фин[ансового] госп. вагонной службы М[осковской] окружной ж[елезной] д[ороги].	Москва, Комсомол[ьская] пл[ощадь], 1а
1937–1939 г.	Нач[альник] планового отд[ела] Воронеж[ской] гос[ударственной] швейн[ой]. ф[абри]ки № 1	Воронеж, Плехановская ул[ица]
1939 г.	Плановик дорожн[ого]	Воронеж, пр[оспект]

	упр[авления] Воронежского Революции, 64 горкомхоза ¹	
1939–1941 г.	Инженер по тех[ническим] Воронеж, Пушкинская норм[ам] отд[ела] местн[ой] ул[ица], 1 пром[ышленности] облисполкома	
XI.1941 г. – IV.1942 г.	Судеб[ный] секретарь военного Юго-Западный фронт трибунала 45[-й] стрелк[овой] дивизии	
IV.1942 г. – VII.1942 г.	Геодезист-вычислитель Юго-Западный фронт 36[-го] механиз[ированного] топограф[ического] отряда	
VII.1942 г. – IX.1943 г.	Зав[едующий] Донской и Центр[альный] делопр[оизводством] строевого фронт отдела штаба 10[-й] запас[ной] стрел[ковой] бриг[ады]/	
X.1943 г. – III.1944 г.	Инженер-плановик ст[анция] Лихая Ростовской III строит[ельно-] обл. восст[ановительного] уч[астка] Юго-Вост[очной] ж[елезной] д[ороги].	
III.1944 г. – IX.1944 г.	Рук[оводитель] планов[ой] с. Оршанка Марийской АССР группы артели инвалидов «Универсал»	
X.1944 г. – VI.1945 г.	Экономист Топливн[ой] Группы г. Гатчина Ленингр[адской] К[вартирно-] обл[асти]. эксплуатационной ч[асти] Гатчинского р[айо]на	
1945 г. – 1950 г.	Ст[арший] экономист г. Йошкар-Ола Марийской управл[ения] легкой АССР промышлен[ности] Марийской АССР	
1951 г. – 1952 г.	Инженер-калькул[ятор] г. Йошкар-Ола Марийской военной приемки на АССР заводе п/842	
1953 г. по 1/X	Нач[альник] планов[ого] г. Йошкар-Ола Марийской отд[ела] Маркоопинсоюза АССР	
1954 г. – 1957 г.	Нач[альник] планов[ого] г. Йошкар-Ола Марийской отд[ела] Марпромсовета АССР	
VIII.1957 г. – II.1958 г.	Нач[альник] констр[укторского] г. Йошкар-Ола Марийской технол[огического] бюро АССР Марпромсовета	

с 1943 г. – пенсионер по инвалидности II группы
с 1958 г. – по избранию старообр[ядческого] собора рукоположен епископом 30 марта
13. *Домашний адрес:* г. Ростов-на-Дону, Ульяновская ул. 39.

епископ <подпись>
"5" июля 1958 г.
(дата заполнения анкеты)

ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 9. Л. 42–42 об.

¹ Городское коммунальное хозяйство.

Примечания

1. Христианство. Словарь. М.: Республика, 1994. С. 49.
2. Одинцов М.И. Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: Издательство РАГС, 1995. С. 68–69, 193–194, 200–201.
3. Одинцов М.И. Власть и религия в годы войны (Государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). М.: Российское объединение исследователей религии, 2005. С. 420.
4. Государство и религиозные организации Нижней Волги и Дона в XX веке: Сборник документов и материалов; Каталог культовых зданий / Составители О.Ю. Редькина и Т.А. Савина. Волгоград: ГУ «Издатель», 2002. 536 с.
5. Приль Л.Н. Старообрядческие общины Прикетья и Причулымья в конце XIX – 80-х гг. XX века (опыт реконструкции жизнедеятельности): диссертация кандидата исторических наук. Томск, 2002. 233 с.
6. Редькина О.Ю. Староверы Нижней Волги и Дона в XIX–XX вв. // Российская история. 2012. № 4. С. 15–27.
7. Чибисов А.В. (игумен Мануил). Тенденции развития древлеправославной церкви в СССР (1941–1949 гг.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2011. № 1(19). С. 39–46.
8. Чибисов А.В. (игумен Мануил). Отношение Российского правительства к факту учреждения белокрыницкой иерархии // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2011. Т. 17. № 2 (апрель-июнь). С. 114–118.
9. Чибисов А.В. (игумен Мануил). Условия существования древлеправославной церкви в СССР (1950–1988 гг.) // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2011. Т. 17. № 3 (июль-сентябрь). С. 258–262.
10. Редькина О.Ю. Староверы Нижней Волги и Дона в XIX–XX вв. ... С. 15–20.
11. ГАВО. Ф. Р-2115. Оп. 1. Д. 1453. Л. 11–12.
12. Государство и религиозные организации Нижней Волги и Дона... С. 282–284.
13. Государство и религиозные организации Нижней Волги и Дона... С. 499–510.
14. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 34. Л. 54.
15. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 25. Л. 122; Д. 822. Л. 7, 13, 36, 80.
16. ГАВО. Ф. Р-6285. Оп. 2. Д. 11. Л. 10.
17. Редькина О.Ю. Староверы Нижней Волги и Дона в XIX–XX вв. ... С. 23.
18. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 26. Л. 171.
19. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 47. Л. 291.
20. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 52. Л. 185.
21. Документы о деятельности Епархиального совета (протокол, определения, анкетные данные на служителей культа, руководство об управлении старообрядческой древлеправославной Донецко-Донской и Кавказской епархии, переписка). 4 апреля 1948 г. – 8 марта 1962 г. // ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 9.
22. Русская Православная Старообрядческая церковь. Официальный сайт Московской митрополии. URL: <http://rpsc.ru/history/pervosvyatiteli-moskovskie-i-vseya-rusi/arkhiepiskop-flavian-19521960/> (дата обращения 01.04.2016).
23. Просветительский сайт Лиговской старообрядческой общины. URL: <http://rpsc-spb.ru/2011-03-11-12-58-29/2011-03-11-13-11-27> (дата обращения 01.04.2016).
24. Русская Православная Старообрядческая церковь. Официальный сайт. URL: <http://rpsc.ru/misc/other/irinarh-arh-moskovskiy-i-vseya-rusi-russkoy-pravoslavnoy-starobryadcheskoy-tserkvi/> (дата обращения 01.04.2016).
25. Русская Православная Старообрядческая церковь. Официальный сайт. URL: <http://rpsc.ru/history/mesta-staroverskie/gostov-na-donu/> (дата обращения 01.04.2016).
26. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 822. Л. 74.
27. Регистрационное дело Покрово-Ильинского кафедрального собора общины старообрядцев. Февраль 1944 г. – 24 мая 1961 г. // ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 16, 17, 18, 19, 20.
28. Регистрационное дело на старообрядческую церковь «Успение Пресвятой Богородицы» х. Курган, Азовского района. 9 декабря 1944 г. – 19.12.1959 г. // ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 3. Д. 31.
29. Анкета старообрядческого протоиерея Силкина Ивана Ивановича // ГАВО. Ф. Р-6285. Оп. 1. Д. 28. Л. 13–13об.
30. ГАВО. Ф. Р-6285. Оп. 2. Д. 4. Л. 109–111.
31. ГАВО. Ф. Р-6285. Оп. 2. Д. 4. Л. 111. Д. 11. Л. 10, 17.
32. Руководство об управлении Старообрядческой Древле-Православной Донецко-Донской и Кавказской Епархии Белокрыницкой иерархии // ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 9. Л. 15–16.

33. Православная Энциклопедия. URL: <http://www.pravenc.ru/text/189661.html> (дата обращения 01.04.2016).
34. Русская Православная Старообрядческая церковь. Официальный сайт. URL: <http://rpsc.ru/misc/other/episkop-kievskovinnitskiy-irinarh-ologzhanin/> (дата обращения 01.04.2016).
35. Архиереи Русской Православной Старообрядческой Церкви в 1846–2002 гг. // Библиотека Якова Кротова. URL: <http://krotov.info/history/19/56/belokr.html> (дата обращения 01.04.2016).
36. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 9. Л. 31.
37. Русская Православная Старообрядческая церковь. Официальный сайт. URL: <http://rpsc.ru/history/pervosvyatiteli-moskovskie-i-vseya-rusi/ahiepiskop-iosif-19601970/> (дата обращения 01.04.2016).
38. Архиереи Русской Православной Старообрядческой Церкви в 1846–2002 гг. Библиотека Якова Кротова. URL: <http://krotov.info/history/19/56/belokr.html> (дата обращения 01.04.2016).
39. Деяния Освященного собора древлеправославных епископов старообрядческих, протоиереев и иереев членов совета архиепископии Московской и всея Руси и других благоговейных протоиереев и иереев с участием и др. представителей от приходов, бывшего в г. Москве, месяце июня 1958 года с 18 по 21 день // ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 9. Л. 46–56. Опросные листы епископа Иннокентия (Силкина) для Освященного собора древлеправославных епископов старообрядческих // ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 9. Л. 57–60.
40. Русская Православная Старообрядческая церковь. Официальный сайт. URL: <http://rpsc.ru/history/mesta-staroverskie/gostov-na-donu/> (дата обращения 01.04.2016);
41. Архиереи Русской Православной Старообрядческой Церкви в 1846–2002 гг. // Библиотека Якова Кротова. URL: <http://krotov.info/history/19/56/belokr.html> (дата обращения 01.04.2016).
42. ГАРФ. Р-6991. Оп. 3. Д. 641. Л. 36.
43. Редькина О.Ю. Староверы Нижней Волги и Дона в XIX–XX вв. ... С. 22.
44. Редькина О.Ю. Староверы Нижней Волги и Дона в XIX–XX вв. ... С. 24.

References

1. Hristianstvo. Slovar'. M.: Respublika, 1994. S. 49.
2. Odincov M.I. Religioznye organizacii v SSSR nakanune i v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg. M.: Izdatel'stvo RAGS, 1995. S. 68–69, 193–194, 200–201.
3. Odincov M.I. Vlast' i religija v gody vojny (Gosudarstvo i religioznye organizacii v SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg.). M.: Rossijskoe ob#edinenie issledovatelej religii, 2005. S. 420.
4. Gosudarstvo i religioznye organizacii Nizhnej Volgi i Dona v HH veke: Sbornik dokumentov i materialov; Katalog kul'tovyh zdanij / Sostaviteli O.Ju. Red'kina i T.A. Savina. Volgograd: GU "Izdatel", 2002. 536 s.
5. Pril' L.N. Staroobrjadcheskie obshhiny Priket'ja i Prichulum'ja v konce XIX – 80 h gg. XX veka (opyt rekonstrukcii zhiznedejatel'nosti): dissertacija kandidata istoricheskikh nauk. Tomsk, 2002. 233 s.
6. Redkina O.Ju. Starovery Nizhnej Volgi i Dona v XIX–XX vv. // Rossijskaja istorija. 2012. № 4. S. 15–27.
7. Chibisov A.V. (igumen Manuil). Tendencii razvitija drevlepravoslavnoj cerkvi v SSSR (1941–1949 gg.) // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnoshenija. 2011. № 1(19). S. 39–46.
8. Chibisov A.V. (igumen Manuil). Otnoshenie Rossijskogo pravitel'stva k faktu uchrezhdenija belokrinickoj ierarhii // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. 2011. T. 17. № 2 (aprel'-ijun'). S. 114–118.
9. Chibisov A.V. (igumen Manuil). Uslovija sushhestvovanija drevlepravoslavnoj cerkvi v SSSR (1950–1988 gg.) // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. 2011. T. 17. № 3 (ijul'-sentjabr'). S. 258–262.
10. Redkina O.Ju. Starovery Nizhnej Volgi i Dona v XIX–XX vv. ... S. 15–20.
11. GAVO. F. R-2115. Op. 1. D. 1453. L. 11–12.
12. Gosudarstvo i religioznye organizacii Nizhnej Volgi i Dona... S. 282–284.
13. Gosudarstvo i religioznye organizacii Nizhnej Volgi i Dona... S. 499–510.
14. GARF. F. R-6991. Op. 3. D. 34. L. 54.
15. GARF. F. R-6991. Op. 3. D. 25. L. 122; D. 822. L. 7, 13, 36, 80.
16. GAVO. F. R-6285. Op. 2. D. 11. L. 10.
17. Redkina O.Ju. Starovery Nizhnej Volgi i Dona v XIX–XX vv. ... S. 23.
18. GARF. F. R-6991. Op. 3. D. 26. L. 171.
19. GARF. F. R-6991. Op. 3. D. 47. L. 291.
20. GARF. F. R-6991. Op. 4. D. 52. L. 185.

21. Dokumenty o dejatel'nosti Eparhial'nogo soveta (protokol, opredelenija, anketnye dannye na sluzhitelej kul'ta, rukovodstvo ob upravlenii staroobryadcheskoj drevlepravoslavnoj Donecko-Donskoj i Kavkazskoj eparhii, perepiska). 4 aprelja 1948 g. – 8 marta 1962 g. // GARO. F. R-4173. Op. 5. D. 9.
22. Russkaja Pravoslavnaja Staroobryadcheskaja cerkov'. Oficial'nyj sajt Moskovskoj mitropolii. URL: <http://rpsc.ru/history/pervosvyatiteli-moskovskie-i-vseya-rusi/arhiepiskop-flavian-19521960/> (data obrashhenija 01.04.2016).
23. Prosvetitel'skij sajt Ligojskoj staroobryadcheskoj obshhiny. URL: <http://rpsc-spb.ru/2011-03-11-12-58-29/2011-03-11-13-11-27> (data obrashhenija 01.04.2016).
24. Russkaja Pravoslavnaja Staroobryadcheskaja cerkov'. Oficial'nyj sajt. URL: <http://rpsc.ru/misc/other/irinarh-arh-moskovskiy-i-vseya-rusi-russkoy-pravoslavnoj-starobryadcheskoj-tserkvi/> (data obrashhenija 01.04.2016).
25. Russkaja Pravoslavnaja Staroobryadcheskaja cerkov'. Oficial'nyj sajt. URL: <http://rpsc.ru/history/mesta-staroverskie/rostov-na-donu/> (data obrashhenija 01.04.2016).
26. GARF. F. R-6991. Op. 3. D. 822. L. 74.
27. Registracionnoe delo Pokrovo-Il'inskogo kafedral'nogo sobora obshhiny staroobryadcev. Fevral' 1944 g. – 24 maja 1961 g. // GARO. F. R-4173. Op. 6. D. 16, 17, 18, 19, 20.
28. Registracionnoe delo na staroobryadcheskuju cerkov' «Uspenie Presvjatoj Bogorodicy» h. Kurgan, Azovskogo rajona. 9 dekabnja 1944 g. – 19.12.1959 g. // GARO. F. R 4173. Op. 3. D. 31.
29. Anketa staroobryadcheskogo protoiereja Silkina Ivana Ivanovicha // GAVO. F. R 6285. Op. 1. D. 28. L. 13–13ob.
30. GAVO. F. R-6285. Op. 2. D. 4. L. 109–111.
31. GAVO. F. R-6285. Op. 2. D. 4. L. 111. D. 11. L. 10, 17.
32. Rukovodstvo ob upravlenii Staroobryadcheskoj Drevle-Pravoslavnoj Donecko-Donskoj i Kavkazskoj Eparhii Belokrinickoj ierarhii // GARO. F. R-4173. Op. 5. D. 9. L. 15–16.
33. Pravoslavnaja Jenciklopedija. URL: <http://www.pravenc.ru/text/189661.html> (data obrashhenija 01.04.2016).
34. Russkaja Pravoslavnaja Staroobryadcheskaja cerkov'. Oficial'nyj sajt. URL: <http://rpsc.ru/misc/other/episkop-kievskovinnitskiy-irinarh-vologzhanin/> (data obrashhenija 01.04.2016).
35. Arhieri Russkoj Pravoslavnoj Staroobryadcheskoj Cerkvi v 1846–2002 gg. // Biblioteka Jakova Krotova. URL: <http://krotov.info/history/19/56/belokr.html> (data obrashhenija 01.04.2016).
36. GARO. F. R-4173. Op. 5. D. 9. L. 31.
37. Russkaja Pravoslavnaja Staroobryadcheskaja cerkov'. Oficial'nyj sajt. URL: <http://rpsc.ru/history/pervosvyatiteli-moskovskie-i-vseya-rusi/arhiepiskop-iosif-19601970/> (data obrashhenija 01.04.2016).
38. Arhieri Russkoj Pravoslavnoj Staroobryadcheskoj Cerkvi v 1846–2002 gg. Biblioteka Jakova Krotova. URL: <http://krotov.info/history/19/56/belokr.html> (data obrashhenija 01.04.2016).
39. Dejanija Osvjashhennogo sobora drevlepravoslavnyh episkopov staroobryadcheskih, protoiereev i iereev chlenov soveta arhiepiskopii Moskovskoj i vseja Rusi i drugih blagogovajnyh protoiereev i iereev s uchastiem i dr. predstavitelej ot prihodov, byvshego v g. Moskve, mesjace ijunja 1958 goda s 18 po 21 den' // GARO. F. R-4173. Op. 5. D. 9. L. 46–56. Oprosnye listy episkopa Innokentija (Silkina) dlja Osvjashhennogo sobora drevlepravoslavnyh episkopov staroobryadcheskih // GARO. F. R-4173. Op. 5. D. 9. L. 57–60.
40. Russkaja Pravoslavnaja Staroobryadcheskaja cerkov'. Oficial'nyj sajt. URL: <http://rpsc.ru/history/mesta-staroverskie/rostov-na-donu/> (data obrashhenija 01.04.2016);
41. Arhieri Russkoj Pravoslavnoj Staroobryadcheskoj Cerkvi v 1846–2002 gg. // Biblioteka Jakova Krotova. URL: <http://krotov.info/history/19/56/belokr.html> (data obrashhenija 01.04.2016).
42. GARF. R-6991. Op. 3. D. 641. L. 36.
43. Redkina O.Ju. Starovery Nizhnej Volgi i Dona v XIX–XX vv. ... S. 22.
44. Redkina O.Ju. Starovery Nizhnej Volgi i Dona v XIX–XX vv. ... S. 24.

УДК 281.2 (47+58)

**Донецко-Донская и Кавказская епархия Древлеправославной церкви,
приемлющей Белокриницкую иерархию, в документах архивов
Российской Федерации**

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии
Ольга Юрьевна Редькина

Волгоградский государственный университет, Российская Федерация
400062 г. Волгоград, просп. Университетский, 100
Доктор исторических наук, профессор
E-mail: redou@mail.ru

Никита Владимирович Пискунов

Волгоградский государственный университет, Российская Федерация
400062 г. Волгоград, просп. Университетский, 100
Аспирант
E-mail: piskunov.nikita.1991@mail.ru

Аннотация. Предлагаемая публикация документов посвящена Донецко-Донской и Кавказской епархии Древлеправославной церкви, приемлющей Белокриницкую иерархию, которая существовала в 1947–1958 гг. Документы, выявленные в Государственном архиве Ростовской области, ранее не публиковались. Во вступительной статье и примечаниях использованы документы Совета по делам религиозных культов при СНК СССР и его уполномоченных по Ростовской, Сталинградской, Астраханской областям, по Ставропольскому и Краснодарскому краям, хранящиеся в ГАРФ и Государственном архиве Волгоградской области.

В документах отражены изменения в численности и географии церковных приходов, границ благочиний и епархии, показана внутрицерковная жизнь. Автобиографии епископата свидетельствуют о сложной судьбе старообрядческого духовенства в СССР. Публикуемые документы позволяют дополнить наши представления об истории старообрядчества, о религиозной ситуации на Юге РСФСР; о государственно-конфессиональной политике в СССР в середине XX в.

Ключевые слова: старообрядцы, Донецко-Донская и Кавказская епархия, Белокриницкая иерархия, духовенство.

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 ISSN: 2408-9621
 E-ISSN: 2413-726X
 Vol. 11, Is. 1, pp. 188-191, 2016

DOI: 10.13187/ra.2016.12.188
www.ejournal16.com

Reviews

UDC 93/94

On the Publishing of the Collections of Documents on the History of the Russian Orthodox Church in 1920–1930s

Natalia V. Kiseleva

Russian Customs Academy (Rostov Branch), Russian Federation
 Avenue Budennovsky, 20, Rostov-on-Don 344002
 Dr (History)
 E-mail: nvkiseleva@rambler.ru

Abstract

The review analyzes the collections of documents on anti-church policy in the Don in 1920–1930s, which were published in 2013–2015. They talk about the seizure of the church property, the church split and the closing of churches and prayer houses. Compilers, L.V. Tabunshchikova and A.V. Shadrina, have discovered the hundred of sources, prepared for publication and added a carefully prepared scientific-reference apparatus. The Collections of documents represent a panorama of unstudied aspects of the Soviet policy implementation towards the Church in the Don region.

Keywords: Russian Orthodox Church, State policy regarding the Church, the closing of churches and prayer houses, the confiscation of church property, Church splits in the Don region, Anti-religious Committee.

Драматичная история Русской православной церкви и ее взаимодействия с государством на разных этапах отечественной истории в XX в. побудила историков из Ростова-на-Дону Л.В. Табунщикову и А.В. Шадрину подготовить три фундаментальных сборника документов, характеризующих различные аспекты советской государственной политики в отношении Церкви и сопутствующие этой политике внутрицерковные процессы.

Хронологически первым подготовленным ими изданием являлся сборник документов «Закрытие церквей и молитвенных зданий Донской области в 1920–1930-е годы» [1]. Вскоре был опубликован сборник документов «Изъятие церковных ценностей в Донской области. 1922 год» [2]. Следующим стал сборник документов «Церковные расколы в Донской области. 1920–1930-е годы» [3]. Все три сборника документов по существу представляют собой единый информационный массив, дополняют друг друга, представляя общую картину положения Русской православной церкви в Советской России в первой половине XX в.

Провозглашенное советской властью в 1917 г. отделение Церкви от государства сочеталось с декларированием антицерковной политики. После завершения военных событий 1918–1920 гг. Гражданская война фактически приобрела другие формы. И на этом этапе атеистическая и антицерковная политика являлись важнейшей составной частью

борьбы за сохранение «командных высот», завоеванных в период революции и Гражданской войны, и идеологического наступления большевизма в начале 1920-х гг. Общее руководство политикой в вопросах Церкви и религии осуществляла созданная в агитационно-пропагандистском отделе ЦК РКП(б) Комиссия по проведению в жизнь декрета об отделении Церкви от государства (Антирелигиозная комиссия). Она начала работать 23 октября 1922 г. и существовала по 4 ноября 1929 г., после чего была реорганизована в Комиссию по закрытию церквей с передачей всех иных полномочий непосредственно Политбюро ЦК ВКП(б) и Президиуму ВЦИК. На местах в 1920-х гг. были созданы аналогичные антирелигиозные комиссии при местных партийных органах, которые руководили всей антицерковной деятельностью.

Вопрос о политике в отношении религии был достаточно сложен для советской власти в начале 1920-х гг. в контексте задач послевоенного восстановления страны и строительства социализма. Он обсуждался на XII съезде РКП(б) (апрель 1923 г.) в специальной комиссии. В результате работы данной комиссии была подготовлена и принята резолюция «О постановке антирелигиозной агитации и пропаганды», где отмечалось, что антирелигиозная работа на новом этапе приобретает «характер углубленной систематической пропаганды», что «необходимо заботливо избегать всякого оскорбления чувств верующих». Съезд поручил ЦК разослать на места указания, чтобы «полегче были с проведением разных антирелигиозных кампаний, затрагивающих верующих» [4].

На основе изучения такого рода официальных политических документов складывается впечатление о произошедшей в начале 1920-х гг. корректировке партийно-государственной политики в вопросах Церкви и религии в соответствии с концепцией НЭПа. Однако такая односторонняя оценка была бы неверной. Как и в других сферах политики, отношения с Церковью имели вторую, не публичную сторону, которая была продолжением политики Гражданской войны. Представленные в рассматриваемых сборниках документы и материалы рассказывают именно об этой стороне государственной репрессивной по сути политики и о положении в связи с этим организаций Русской православной церкви на Юге России.

В представленных сборниках опубликованы сотни архивных документов, выявленных в федеральных и региональных архивах: Российском государственном архиве социально-политической истории, Государственном архиве Российской Федерации, Государственном архиве Ростовской области, Центре документации новейшей истории Ростовской области, Таганрогском филиале Государственного архива Ростовской области, Центре хранения архивной документации г. Шахты Ростовской области, Архиве Управления Федеральной службы безопасности России по Ростовской области. Введению документов в научный оборот предшествовала большая работа по выявлению и обработке архивных материалов, их систематизация. В каждом из сборников документы объединены в разделы на основе проблемного принципа, а в рамках каждого раздела документы представлены в хронологическом порядке. Документы всех трех сборников документов характеризуют процессы в рамках территориальных границ Донской области, в пределах которой в своих церковно-административных границах существовали Донская и Новочеркасская епархия, а также Ростовская и Таганрогская епархия, учрежденная в 1919 г.

В каждом из рассматриваемых сборников документов уделено внимание публикации документов и материалов местных партийных и государственных органов, которые раскрывают общий смысл реальной политики советского государства в отношении Церкви, направления и конкретные методы деятельности на «церковном фронте».

Одним из актов открытого противостояния Церкви и государства стали действия по изъятию храмовых ценностей в соответствии с декретом ВЦИК от 27 декабря 1921 г. «О ценностях, находящихся в церквях и монастырях» и постановлением ВЦИК от 2 января 1922 г. «О ликвидации церковного имущества». О значении этой акции В.И. Ленин вполне откровенно писал, обращаясь к членам Политбюро РКП(б): «Для нас именно данный момент представляет из себя не только исключительно благоприятный, но и вообще единственный момент, когда мы можем с 99 из 100 шансов на полный успех разбить неприятеля на голову и обеспечить за собой необходимые для нас позиции на много десятилетий... Мы именно в данный момент, именно в связи с голодом проведем с максимальной быстротой и беспощадностью подавление реакционного духовенства... Я прихожу к безусловному выводу, что мы должны именно теперь дать самое решительное

и беспощадное сражение черносотенному духовенству и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий» [5]. Эта установка была в полной мере реализована на практике.

Материалы сборника «Изъятие церковных ценностей в Донской области. 1922 год» показывают этапы и масштабы кампании по изъятию ценностей в районах Донской области, методы и средства, которые использовались в ходе этих изъятий, передают напряженную общественную атмосферу в связи с происходящим. Огромное значение имеют размещенная в сборнике в качестве приложения подготовленная составителями хронология изъятия церковных ценностей в Донской области (с. 350–375) с указанием объема и стоимости изъятого, а также особенностей процесса изъятия в каждом конкретном случае.

Изъятие ценностей происходило параллельно с закрытием церквей и другими антицерковными мероприятиями. Процесс закрытия церквей и молитвенных зданий в Донской (Ростовской) области, проходил с большей или меньшей интенсивностью с начала 1920-х вплоть до 1941 г. Документы сборника «Закрытие церквей и молитвенных зданий Донской области в 1920–1930-е годы» характеризуют этапы закрытия церквей в Донской области: с 1920 по 1923 г. – время закрытия домовых храмов и церквей при тюрьмах и учебных заведениях; с 1924 по 1928 г. – период закрытия наиболее крупных храмов в городах, станицах и слободах; с 1929 по 1941 г. – время массового закрытия церквей и молитвенных зданий. Документы показывают, что с целью ликвидации молитвенных зданий широко использовался механизм заключения арендных договоров и установления налоговых обязательств в отношении церковных учреждений, регистрации уставов религиозных общин. Сборник содержит немало ярких документов, передающих атмосферу антицерковных кампаний 1930-х гг. Представляет значительный интерес приведенная в сборнике статистика, характеризующая масштабы ликвидации церквей в районах и округах. Приложением к опубликованным текстам документов является сформированная составителями хронология закрытия церквей в 1920–1930-х гг. с указанием дат и оснований принятия каждого конкретного решения о закрытии (с. 394–477).

Параллельно с более или менее явными репрессиями и притеснениями Церкви внутри нее стимулировалось и поддерживалось властью обновленческое движение, лояльное в отношении к большевизму. Именно с его возникновением и относительным укреплением официальный курс в отношении Церкви был смягчен: прекратилось дальнейшее закрытие церквей, аресты «религиозного характера», если они не были связаны с «явно контрреволюционными деяниями служителей церкви и верующих».

В сборнике документов и материалов «Церковные расколы в Донской области. 1920–1930-е годы» впервые опубликованы архивные источники, характеризующие обновленческое движение и григорианский раскол в Донской области: предпосылки и зарождение обновленчества, личности обновленческого епископата и духовенства. В сборнике дан перечень епископов обновленческого и григорианского расколов, служивших на канонических территориях Донской и Новочеркасской и Ростовской епархий с краткими биографическими справками. Здесь же опубликованы протоколы обновленческих и григорианского соборов, проходивших в Донской области в 1920–1930-е гг., справки об обновленческих и григорианских церковных управлениях в 1920–1930-х гг. на территориях Донской и Новочеркасской и Ростовской епархий. Чрезвычайно интересны документы, характеризующие отношение населения к происходившим событиям.

Все рецензируемые сборники документов снабжены тщательно подготовленным научно-справочным аппаратом: именными указателями; указателями упоминаемых в документах населенных пунктов; перечнями опубликованных в каждом сборнике документов, использованных источников и литературы; списками сокращений.

Представляют значительный интерес вводные разделы каждого из сборников документов – очерки, по существу являющиеся самостоятельными научными статьями, которые дают общую концепцию понимания каждой их рассматриваемых проблем: изъятия церковных ценностей, закрытия церквей, церковного раскола 1920-х гг.

Ознакомление с данными сборниками документов порождает глубокое уважение к труду историков-исследователей, способствующих сохранению исторической памяти народа, более полному пониманию проблем отечественной истории.

Примечания

1. Табунщикова Л.В., А.В.Шадрина. Закрытие церквей и молитвенных зданий Донской области в 1920-1930-е годы. Сборник документов. Ростов-на-Дону: [Б.и.], 2013. 504 с.
2. Шадрина А.В., Табунщикова Л.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области. 1922 год. Сборник документов. Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2013. 416 с.
3. Табунщикова Л.В., Шадрина А.В. Церковные расколы в Донской области. 1920–1930-е годы. Сборник документов и материалов. Ростов-на-Дону: Антей, 2013. 640 с.
4. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988). В 16 т. М.: Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Т. 2: 1917–1922. М.: Политиздат, 1983. С. 469–471.
5. Деятельность Центрального Комитета партии в документах (события и факты). 14 октября – 1 ноября 1919 г. // Известия ЦК КПСС. 1990. № 4. С. 166.

References

1. Tabunshchikova L.V., A.V.Shadrina. Zakrytie tserkvey i molitvennykh zdaniy Donskoy oblasti v 1920-1930-e gody. Sbornik dokumentov. Rostov-na-Donu: [B.i.], 2013. 504 s.
2. Shadrina A.V., Tabunshchikova L.V. Iz'yatie tserkovnykh tsennostey v Donskoy oblasti. 1922 god. Sbornik dokumentov. Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo YuNTs RAN, 2013. 416 s.
3. Tabunshchikova L.V., Shadrina A.V. Tserkovnye raskoly v Donskoy oblasti. 1920–1930-e gody. Sbornik dokumentov i materialov. Rostov-na-Donu: Antey, 2013. 640 s.
4. Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuz v rezolyutsiyakh i resheniyakh s"ezdov, konferentsiy i Plenumov TsK (1898–1988). V 16 t. M.: Institut marksizma-leninizma pri TsK KPSS. T. 2: 1917–1922. M.: Politizdat, 1983. S. 469–471.
5. Deyatel'nost' Tsentral'nogo Komiteta partii v dokumentakh (sobytiya i fakty). 14 oktyabrya – 1 noyabrya 1919 g. // Izvestiya TsK KPSS. 1990. № 4. S. 166.

УДК 93/94

О публикации сборников документов по истории Русской православной церкви в 1920–1930-х гг.

Наталья Витальевна Киселева

Российская таможенная академия (Ростовский филиал), Российская Федерация
344002 Ростов-на-Дону, проспект Буденновский, 20
Доктор исторических наук
E-mail: nvkiseleva@rambler.ru

Аннотация. Рецензия посвящена опубликованным в 2013–2015 гг. сборникам документов об антицерковной политике на Дону в 1920–1930-е гг. Они рассказывают об изъятии церковных ценностей, церковных расколах и закрытии церквей и молитвенных зданий. Авторы-составители Л.В. Табунщикова и А.В. Шадрина выявили сотни источников, подготовили их к публикации и снабдили тщательно подготовленным научно-справочным аппаратом. Сборники документов представляют панораму не изученных аспектов реализации советской политики в отношении Церкви на Дону.

Ключевые слова: Русская православная церковь, государственная политика в отношении Церкви, закрытие церквей и молитвенных зданий, изъятие церковных ценностей, церковные расколы в Донской области, Антирелигиозная комиссия.

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russkii Arkhiv

Has been issued since 1863.

ISSN: 2408-9621

E-ISSN: 2413-726X

Vol. 12, Is. 2, pp. 192-196, 2016

DOI: 10.13187/ra.2016.12.192

www.ejournal16.com

UDC 93/94

Church splits in the Don region in 1920-1930s. Collection of documents and materials / L.V. Tabunshchikova, A.V. Shadrina. Rostov-on-Don: Antaeus, 2015. 640 p.

Andrey A. Kostryukov

Saint Tikhon's Orthodox University, Russian Federation
Novokuznetskaya Str., 23b, Moscow 115184
Dr (History), PhD (theology)
E-mail: a.kost@mail.ru

Abstract

The review is devoted to the collection of documents and materials “Church Split in the Don region in 1920–1930”, published in 2015. The Compilers, L.V. Tabunshchikova and A.V. Shadrina, identified and prepared for publication 260 documents, covering the period from the beginning of Renovatianist (1922) and Gregorian (1925) splits up to their elimination in the Rostov region in the mid-1940s. The vast majority of documents have been published for the first time. They show that the GPU initiated Renovatianist and Gregorian schisms in the Don. The compilers identified four diocesan Renovatianist centers, the names of not only Renovatianist and Gregorian, but also anti-Renovatianist Don bishops.

Keywords: Rrenovationist split, Gregorian schism, renovationist Diocese of the Lower Don and the North-East Sea of Azov, fight against splits on the Don.

«Церковь разваливается, этому нам надо помочь, но никоим образом не возрождать ее в обновленной форме. Церковную политику развала должна вести ВЧК» [1]. Эти слова Ф. Дзержинского, сказанные в 1920-х гг., как нельзя лучше выражают основное направление деятельности коммунистического государства по отношению к Русской православной церкви, которая была серьезным препятствием к достижению поставленной советами конечной цели – уничтожению веры в Бога. Действия по расколу Церкви с помощью наиболее известных обновленческого и григорианского расколов, спровоцированных и поддерживаемых государством, продолжались в течение 1920–1930-х гг. – до того момента, пока не посчитало ее окончательно сломленной.

В настоящее время имеется немало трудов, посвященных проблеме церковных расколов. Тем не менее, многие аспекты расколов еще не исследованы. До сих пор нет монографий, которые охватывали бы всю совокупность проблем и предпосылок, связанных с обновленчеством и григорианством. Недостаточно исследован и региональный аспект проблемы.

Одним из важных событий в историографии и источниковедении вопроса об обновленчестве и григорианстве является выход сборника документов и материалов Л.В. Табуншиковой и А.В. Шадринной «Церковные расколы в Донской области в 1920–

1930-е гг.», изданный в Ростове-на-Дону в 2015 г. Авторы сборника – Людмила Викторовна Табунщикова, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Института истории и международных отношений Южного федерального университета и Алла Валерьевна Шадрина, кандидат исторических наук, научный сотрудник лаборатории казачества Южного научного центра РАН – провели значительную работу по выявлению архивных документов и материалов, касающихся истории обновленческого и григорианского расколов в Донском регионе. Были исследованы документы нескольких архивохранилищ: Государственного архива Российской Федерации; Российского государственного архива социально-политической истории; Центра документации новейшей истории Ростовской области; Государственного архива Ростовской области; Таганрогского филиала Государственного архива Ростовской области; Центра хранения архивной документации г. Шахты Ростовской области; Архива Управления Федеральной службы безопасности России по Ростовской области.

Результатом работы стал сборник, включивший 260 документов, большая часть которых опубликована впервые. Документы и материалы охватывают период времени от начала обновленческого раскола (1922 г.) до его ликвидации в Ростовской области, то есть до середины 1940-х гг. Географические рамки исследования – территории Нижнего Дона и отчасти Северокавказский регион, то есть районы, где обновленческий раскол имел больший успех, чем в центральной России [2]. Сборник документов и материалов будет интересен всем, кто изучает историю обновленчества и григорианства в целом.

Вступительная статья, подготовленная авторами сборника, посвящена историческому обзору указанных расколов.

Начало обновленческого раскола относится к 1922 г. В разгар кампании по изъятию церковных ценностей в ГПУ возникла идея о создании раскола, который ослабил бы Православную церковь. Орудием в этой аванюре стала группа петроградского духовенства, захватившая власть после ареста Святейшего Патриарха Тихона. Православная церковь в тот момент оказалась в крайне тяжелом положении – патриарх находился под арестом, Петроградский митрополит Вениамин был расстрелян, Патриарший местоблюститель митрополит Агафангел – изолирован в Ярославле. Процессы против верного патриарху духовенства прокатились по всей стране. Обновленческий раскол, во всем послушный государству, был предложен атеистическим режимом взамен законной Церкви. Помимо своей неканоничности, обновленческая группировка сразу же дискредитировала себя богослужбными и каноническими реформами – введением женатого епископата, разрешением второго и третьего браков для духовенства, переходом на новый календарь и т.д. Отличительной особенностью раскола стала и приверженность его членов коммунистическому режиму. Раскол стал терять свое значение только после освобождения патриарха Тихона в 1923 г., но вплоть до начала 1940-х гг. продолжал представлять для Церкви серьезную опасность.

Григорианский раскол возник спустя три года после обновленческого и также был тесно связан с ОГПУ. Поводом для раскола стала принятая в Русской церкви практика передачи власти по завещанию. Так, преемником патриарха Тихона в апреле 1925 г. стал Патриарший Местоблюститель митрополит Петр (Полянский), а после его ареста в декабре того же года Церковь возглавил митрополит Сергей (Страгородский). Практика передачи власти по завещанию была связана с тем, что созвать Собор для избрания главы Русской церкви власти не позволяли. Григориане, получившие свое название по имени архиепископа Екатеринбургского Григория (Яцковского), предложили свой «выход» – отколоться от Церкви и создать свою организацию. Хотя этот раскол не имел такого влияния, как обновленческий, григориане также представляли опасность для Церкви и также просуществовали до 1940-х гг.

Авторы сборника исследовали оба раскола, но большая часть опубликованных материалов относится к обновленчеству. Авторы обратили внимание на предпосылки к нему, выявили документы, подтверждающие, что раскол готовился властями задолго до выступления группы петроградского духовенства (с. 62). Также немаловажным представляется вывод авторов, что свои реформы местные обновленцы проводили довольно умеренно (с. 29, 50). Л.В. Табунщикова и А.В. Шадрина выявили четыре центра обновленчества в Донском регионе, в которых были организованы епархиальные

управления и подробно исследовали направления деятельности этих управлений в Ростове-на-Дону, Таганроге, Новочеркасске и Шахтах. Большой интерес представляет подробное исследование вопроса о раскольничьих епархиях на Нижнем Дону и в Северо-Восточном Приазовье. Немалое внимание уделено в книге борьбе с расколами, которую с переменным успехом вели выдающиеся иерархи Русской православной церкви священномученик Захария (Лобов), архиепископ Антоний (Романовский), епископы Арсений (Смоленец), Иосиф (Чернов) и многие другие.

Основная часть книги представляет собой собрание документов и материалов по обновленческому расколу. Немало материалов посвящено жизни и служению священномученика Захарии (Лобова) – иерарха Русской церкви, приложившего значительные усилия для борьбы с расколами. В 1937 г. архипастырь был расстрелян в концлагере [3]. Сборник украшает переписка этого святого с донским духовенством, в которой четко определена позиция священномученика Захарии относительно отпавшего в обновленчество духовенства и мирян.

Авторами обнаружены данные, подтверждающие прямое участие центральных и местных партийных властей в организации церковных нестроений (с. 59). В результате политики советского государства, всячески поддерживающего обновленчество, в конце 1926 г. Православная церковь имела на Нижнем Дону и в Северо-Восточном Приазовье 3 епархии, 545 церквей, 23 монастыря. Обновленцы имели 1 митрополию, 8 епархий, 960 храмов и 1 монастырь, григориане – 2 епархии, 219 церквей и 1 монастырь (с. 84). К 1926 г. гонимые последователи патриарха Тихона уже имели мученический ореол и пользовались уважением, в отличие от обновленцев и григориан (с. 80). Среди факторов, способствовавших успеху Патриаршей церкви, в публикуемых документах отмечалась поддержка со стороны монахов. Именно они и стали носителями законности Русской церкви. Согласно приведенным в сборнике данным, в 1926 г. тихоновское духовенство в Северо-Кавказском крае включало в себя 1722 монаха, в то время как обновленческий раскол поддержало почти в десять раз меньшее количество монашествующих – всего 176 человек. Отмечалось, что недовольство коммунистической властью было особенно сильно именно среди последователей Патриарха Тихона.

Обновленчество, пошедшее по ложному пути компромисса с коммунистическим государством, не добилося желаемых результатов. Пропаганда не скрывала, что видит в них не союзников, а все тех же врагов-церковников, пытающихся оживить «труп Церкви» (с. 155). Угодничество раскольников перед советским государством не помогло им заслужить уважение со стороны властей. «Для нас всякого рода духовенство, как служители религии – явление отрицательное. Ибо религия – это народный дурман», – писала газета «Трудовой Дон» в июне 1922 г. (с. 158). Та же газета с удовольствием сообщала подробности потасовок и скандалов среди обновленческого духовенства (с. 317–318, 322). Газета «Советский Юг» издевательски описывала диспут обновленческого идеолога Александра Введенского с тихоновцами. «Нам не нужны ни старая, ни новая Церковь, – передавала газета слова красноармейца после диспута, – Мы против бога – за науку, коммунизм, за рабочий класс» (с. 235). Газета «Донской пахарь» высмеивала безнравственность обновленческого епископа Филиппа Власова (с. 326). Венчали эту агитацию высказывания, что за церковным «Февралем», то есть отколом от Церкви обновленцев, последует и церковный «Октябрь», то есть окончательная гибель религии.

Действительно, в 1930-х гг. органы ОГПУ–НКВД начали уничтожать обновленцев. Им предъявлялись разнообразные обвинения, например, в создании «теософской организации», церковно-монархических антисоветских групп, в распространении фашистской литературы. Раскольников стали обвинять в связях с архиереями русской эмиграции – митрополитами Антонием (Храповицким), Евлогием (Георгиевским) и Платоном (Рождественским), то есть теми самыми иерархами, которые считали обновленцев лишенными сана и объявили их таинства безблагодатными [4]. Однако самое страшное здесь в том, что обновленцы подписывали составленные чекистами протоколы! Обновленческий митрополит Петр (Сергеев), признавший себя виновным в этих мифических преступлениях, был расстрелян (с. 272–292). Интересны и представленные в сборнике материалы дела против архиепископа Сергия Болгарова и протоиерея Н. Касьянова. На допросе последний «признался», что пытался вовлечь тихоновцев

в обновленчество с целью создания монархической организации. Чекисты получили подобное «признание» и от Сергея Болгарова. Архиерей был приговорен к расстрелу, а протоиерей Касьянов – к 10 годам лагерей (с. 502–511).

В рецензируемом сборнике документов и материалов приведены статистические данные в виде таблиц, а также отчеты о положении религии в разных регионах, отчеты о количестве храмов и духовенства, как Православной церкви, так и находящихся в расколе. Большой интерес представляют документы и материалы, отражающие споры духовенства о церковных преобразованиях. Как известно, реформы обсуждались еще в начале XX в. Однако тогда дискуссия проходила в цивилизованных рамках [5]. Теперь споры о реформах начались с новой силой. Протоколы таких собеседований также вошли в сборник. Однако, отделение от Церкви и свобода от канонов, полученная обновленцами, позволила им всячески потворствовать своим похотям и вводить свои новшества, невзирая на результаты обсуждений.

Весьма ценными являются также выявленные и опубликованные авторами протоколы обновленческих соборов и собраний, показывающих, что и в этой среде не было единства по многим каноническим и богослужебным вопросам. Приведены интересные сведения о внутренней жизни обновленческой структуры.

Рецензируемая работа, при ее положительных характеристиках, не лишена недостатков. Так, некоторые опубликованные документы и материалы относятся к середине 1940-х гг., что не соответствует заявленным хронологическим рамкам сборника (1920–1930-е гг.) Еще один недостаток – отсутствие единства в именном указателе, где обновленческие «архиереи» указаны то по фамилиям (Власов Филипп, Болгаров Сергей), то по именам (Александр Введенский).

Но эти и некоторые другие замечания имеют технический характер и не снижают значения проведенного исследования, которое, несомненно, ляжет в основу многих научных и научно-популярных работ.

Примечания

1. Одинцов М. Государство и Церковь. 1917–1938. М.: Знание, 1991. С. 24–25.
2. Соловьев И., иерей. Из истории ликвидации «обновленческого» раскола в СССР (1943–1946 гг.) // XX Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Материалы. Т. 1. М.: ПСТГУ, 2010. С. 340.
3. Бiryukova Ю.А., Овчинников П., свящ. Подвиг служения священномученика Захарии (Лобова), епископа Аксайского, архиепископа Воронежского и Задонского (1865–1937). Ростов-на-Дону: Антей, 2014. С. 129.
4. Церковные ведомости. 1922. № 6–7. С. 5–9. № 12–13. С. 1–3. 1923. № 3–4. С. 1–2.
5. Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. М.: Издательство Крутицкого Патриаршего подворья; Общество любителей церковной истории, 2004. Т. 1. 1040 с. Т. 2. 1056 с.

References

1. Odintsov M. Gosudarstvo i Tserkov'. 1917–1938. M.: Znanie, 1991. S. 24–25.
2. Solov'ev I., ierey. Iz istorii likvidatsii «obnovlennicheskogo» raskola v SSSR (1943–1946 gg.) // KhKh Ezhegodnaya bogoslovskaya konferentsiya Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Materialy. T. 1. M.: PSTGU, 2010. S. 340.
3. Biryukova Yu.A., Ovchinnikov P., svyashch. Podvig sluzheniya svyashchennomuchenika Zakharii (Lobova), episkopa Aksayskogo, arkhiepiskopa Voronezhskogo i Zadonskogo (1865–1937). Rostov-na-Donu: Antey, 2014. S. 129.
4. Tserkovnye vedomosti. 1922. № 6–7. S. 5–9. № 12–13. S. 1–3. 1923. № 3–4. S. 1–2.
5. Otzyvy eparkhial'nykh arkhierееv po voprosu o tserkovnoy reforme. M.: Izdatel'stvo Krutitskogo Patriarshego podvor'ya; Obshchestvo lyubiteley tserkovnoy istorii, 2004. T. 1. 1040 s. T. 2. 1056 s.

УДК 93/94

Церковные расколы в Донской области в 1920–1930-е гг. Сборник документов и материалов / Л.В. Табунщикова, А.В. Шадрина. Ростов-на-Дону: Антей. 2015. 640 с.

Андрей Александрович Кострюков

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Российская Федерация
115184 Москва, ул. Новокузнецкая, 23б
Доктор исторических наук, кандидат богословия
E-mail: a.kost@mail.ru

Аннотация: Рецензия посвящена опубликованному в 2015 г. сборнику документов и материалов «Церковные расколы в Донской области в 1920–1930-е гг.». Авторы-составители Л.В. Табунщикова и А.В. Шадрина выявили и подготовили к изданию 260 источников, охватывающих период времени от начала обновленческого (1922 г.) и григорианского (1925 г.) расколов до их ликвидации в Ростовской области в середине 1940-х гг. Подавляющее большинство документов публикуется впервые. Они свидетельствуют, что обновленческий и григорианский расколы на Дону были инициированы ГПУ. Составители выявили четыре епархиальных обновленческих центра, имена как обновленческих и григорианских, так и возглавивших борьбу с обновленчеством донских иерархов.

Ключевые слова: обновленческий раскол; григорианский раскол; обновленческие епархии на Нижнем Дону и в Северо-Восточном Приазовье; борьба с расколами на Дону.